

ЭКОНОМИКА И ПРАВО. XXI ВЕК

Научно-правовой журнал

№ 2 (АПРЕЛЬ - ИЮНЬ) 2025 ГОД

Учредитель: Юридическое издательство «Юркомпани»

Журнал основан в 2009 г., включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке E-library с 2010 г.

Выходит один раз в три месяца

ISSN 2076-2828

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

(Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-37809 от 15 октября 2009 г.)

Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани». 2025

Экономика и право. XXI век

научно-правовой журнал

Ежеквартальный научно-правовой РИНЦ-журнал, посвященный теоретическим и практическим вопросам конституционного (государственного права), государственного и муниципального управления, вопросам развития российского законодательства и экономики, актуальным проблемам государственного гражданского и предпринимательского права, а также вопросам экономики промышленности, агропромышленного комплекса, экономики строительства и операций с недвижимостью.

Главный редактор: Сангаджиев Бадма Владимирович

Первый заместитель главного редактора: Эриашвили Нодари Дарчоевич

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Корректор: Козлова Вера Ивановна

Компьютерная верстка: Дребезгова Юлия Дмитриевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218. Этаж 2. Бизнес-центр "Гранд Сетунь Плаза".

Для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://economy-law.ru> **E-mail:** info@law-books.ru

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

WhatsApp: +7-900-155-56-05

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Экономика и право. XXI век» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: **Б.В. Сангаджиев**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» (г. Москва, Россия)

Первый заместитель главного редактора: **Н.Д. Эриашвили**, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, Россия)

Заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность:

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета.
- **Л.Ю. Грудцына** - доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.
- **Б.В. Сангаджиев** - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»
- **Л.А. Тхабисимова** - доктор юридических наук, профессор, директор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института Пятигорского государственного университета, директор Северо-Кавказского центра избирательного права и процесса, руководитель Северо-Кавказского научнообразовательного центра политико-правовых проблем, Академик АМАН, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный юрист Республики Адыгея.
- **М.С. Шайхуллин** - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Научная специальность:

5.1.3. Гражданско-правовые (цивилистические) науки.

- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан).

Научная специальность:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика.

- **Н.М. Бобошко** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **А.Ф. Дятлова** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **Е.И. Кузнецова** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **Н.Д. Эриашвили** - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Научная специальность:

5.2.7. Государственное и муниципальное управление.

- **Е.И. Кузнецова** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.
- **А.Н. Литвиненко** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженный экономист Российской Федерации.
- **О.В. Сараджева** – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина.
- **Н.Д. Эриашвили** - доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief: **B.V. Sangadzhiev**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law, All-Russian State University of Justice (RPA Ministry of Justice of Russia) (Moscow, Russia)

First Deputy Editor-in-Chief: **N.D. Eriashvili**, Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the Russian Government Prize in Science and Technology, Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya (Moscow, Russia)

Deputy Editor-in-Chief: **M.S. Shaikhullin**, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia" (Ufa, Russia)

Scientific specialty:

5.1.2. Public law (state legal) sciences.

- **O.N. Bulakov** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities.
- **L.Yu. Grudtsyna** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.
- **B.V. Sangadzhiev** - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
- **L.A. Tkhabisimova** - Doctor of Law, Professor, Director, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Law Institute of Pyatigorsk State University, Director of the North Caucasus Center for Electoral Law and Process, Head of the North Caucasus Scientific and Educational Center for Political and Legal Problems, Academician of the AMAN, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Republic of Adygea.
- **M.S. Shaikhullin** - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia" (Ufa, Russia)

Scientific specialty:

5.1.3. Civil (civil) sciences.

- **A.V. Barkov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **E.V. Bogdanov** - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.
- **A.N. Levushkin** - Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Business and Corporate Law, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina, Professor, Department of Civil Law, Russian State University of Justice.
- **A.Kh. Mindagulov** - Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan).

Scientific specialty:
5.2.3. Regional and sectoral economy.

- **N.M. Boboshko** - Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.
- **A.F. Dyatlova** - Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economics and Accounting, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.
- **E.I. Kuznetsova** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.
- **N.D. Eriashvili** - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation, laureate of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

Scientific specialty:
5.2.7. State and municipal administration.

- **E.I. Kuznetsova** - Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot.
- **A.N. Litvinenko** - Doctor of Economics, Professor, Professor, Department of Economic Security, St. Petersburg University, Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Economist of the Russian Federation.
- **O.V. Saradzheva** - Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor, Department of Economic Security, Audit and Controlling, Russian State University named after A.N. Kosygin.
- **N.D. Eriashvili** - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the Education Sector of the Russian Federation, laureate of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

- **Ж.А. Бокоев** — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики
- **А.П. Галоганов** – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов
- **С.Д. Каракозов** — доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета
- **В.В. Комарова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
- **Г.Б. Мирзоев** – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бриджпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»
- **Р.М. Мырзалимов** — доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
- **К.Х. Рахимбердин** — доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республики Казахстан (2007 г., 2013 г.).

EDITORIAL BOARD

Chairman: **S.A. Ivanova** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Finance University under the Government of the Russian Federation, Expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

- **Zh.A. Bokoev** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Council on Judicial Reform under the President of the Kyrgyz Republic
- **A.P. Haloganov** — Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers
- **S.D. Karakozov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector, Director of the Institute of Mathematics and Informatics of Moscow Pedagogical State University
- **V.V. Komarova** — a doctor of jurisprudence, professor managing department of the constitutional and municipal right of the Russian Federation of the Moscow state legal university of O.E. Kutafin (MGYuA)
- **R.M. Myrzalimov** — Doctor of Law, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Zhusup Balasagyn Kyrgyz National University, Member of the Editorial Council of the Bulletin of the Constitutional Chamber of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic
- **K.Kh. Rakhimberdin** — Doctor of Law, Chairman of the Board of the Chamber of Legal Advisors of the East Kazakhstan Region, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, VKSU named after S. Amanzholova, holder of the title «Best University Teacher» of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (2007, 2013)

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Тимощук М.А. * Международно-правовые акты в сфере противодействия незаконной миграции . . . 11

ПРАВСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Жигулина А.К. * Генезис формирования и развития независимости судей в уголовном судопроизводстве 15

Тараскин М.В. * Контрсанкционное регулирование как основа исполнения судебных решений иностранных государств: вопросы правоприменительной практики 20

Шмидт Т.Н. * Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе и оценка ее результатов . . . 26

Чубабрия К.В. * Проблемы соотношения и взаимодействия частного и публичного права в уголовно-процессуальном законодательстве современной России 30

Хрипунов А.С. * Некоторые теоретико-методологические аспекты понятия судебных расходов в гражданском судопроизводстве 35

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВО

Галлямов Д.Р. * Применение искусственного интеллекта в изучении и оценке доказательств по уголовному делу в КНР 39

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Машекуашева М.Х. * Вопросы эффективности борьбы с интернет-мошенничеством: повышение результативности функционирования правоохранительных органов 43

Харзинова В.М., Гергов А.Т. * Особенности правовой природы законного интереса в уголовном процессе 45

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Козлов М.О. * Проблемы рынка корпоративных облигаций в России и предложения по их решению 50

Глухова М.К., Филиппова М.А. * Проблемы реализации имущественного иммунитета в делах несостоятельности (банкротства) 56

Русанова К.С. * Режим ЧС как «легальный» способ ограничить конкуренцию 59

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Галлямов Д.Р. * Правовое регулирование рабочего времени во Франции 63

Лежнева А.В. * Обнаружение плагиата и следов искусственного интеллекта как юрислингвистическая проблема 67

Григорьев Е.Г. * Влияние воеводской системы на развитие местного самоуправления 73

Кокорев А.С., Калинин Н.Л., Утяшова О.В., Забелин А.А., Широглазова А. * Рекламное обеспечение продвижения товаров организации на рынок 76

Мигунов Р.А. * Понятие и содержание налогового контроля 82

Морозова С.И. * Взаимодействие стран в системе БРИКС 86

Швец Д.И. * Преюдиция в российской судебной системе: влияние на правосудие 91

CONTENTS:

POLICY AND LAW

Timoshchuk M.A. * International legal acts in the sphere of countering illegal migration 11

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Zhigulina A.K. * Genesis of the formation and development of independence of judges in criminal proceedings 15

Taraskin M.V. * Counter-sanctions regulation as a basis for the enforcement of foreign court decisions: issues of law enforcement practice 20

Schmidt T.N. * Appointment of forensic examination in arbitration process and evaluation of its results 26

Chubabriya K.V. * Problems of the relationship and interaction of private and public law in the criminal procedure legislation of modern Russia 30

Khripunov A.S. * Some theoretical and methodological aspects of the concept of court costs in civil proceedings 35

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND LAW

Gallyamov D.R. * Application of artificial intelligence in the study and evaluation of evidence in a criminal case in China 39

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Mashekuasheva M.Kh. * Issues of effectiveness of combating internet fraud: improving the effectiveness of the functioning of law enforcement agencies 43

Kharzinova V.M., Gergov A.T. * Features of the legal nature of legitimate interest in criminal proceedings . . 45

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Kozlov M.O. * Problems of the corporate bond market in Russia and proposals for their solution 50

Glukhova M.K., Filippova M.A. * Problems of realization of property immunity in insolvency (bankruptcy) cases 56

Rusanova K.S. * Emergency mode as a “legal” way to limit competition 59

LEGAL ARCHIVE

Gallyamov D.R. * Legal regulation of working hours in France 63

Lezhneva A.V. * Detecting plagiarism and traces of artificial intelligence as a jurislinguistic problem 67

Grigoriev E.G. * The influence of the voivodeship system on the development of local self-government . . . 73

Kokorev A.S., Kalinenko N.L., Utyasheva O.V., Zabelin A.A., Shiroglazova A. * Advertising support promotion of organization’s goods to the market 76

Migunov R.A. * The concept and content of tax control 82

Morozova S.I. * Cooperation of countries within BRICS 86

Shvets D.I. * Prejudication in the russian judicial system: impact on justice 91

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2025-2-11-14

ТИМОЩУК Михаил Андреевич,
магистрант Высшей школы права,
ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет»,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: mikhail.timoshchuk1502@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Аннотация. Проблема незаконной миграции по настоящий момент остается серьезным вызовом для всех развитых стран. В представленной статье раскрываются различные аспекты международно-правового регулирования незаконной миграции, рассматриваются международные нормативно-правовые акты как способ регулирования миграционных отношений на межгосударственном уровне. Новизна исследования представляет собой актуальный анализ основополагающих международно-правовых актов в сфере противодействия незаконной миграции и соблюдения прав человека среди мигрантов.

Ключевые слова: международное право, международно-правовые акты, незаконная миграция, права мигрантов, трудовые мигранты, миграционная политики, противодействие торговли людьми, противодействие незаконной миграции в странах СНГ.

TIMOSHCHUK Mikhail Andreevich,
Master of the Higher School of Law,
Yugra State University, Khanty-Mansiysk

INTERNATIONAL LEGAL ACTS IN THE SPHERE OF COUNTERING ILLEGAL MIGRATION

Annotation. The problem of illegal migration still remains a serious challenge for all developed countries. The presented article reveals various aspects of international legal regulation of illegal migration, examines international legal acts as a way to regulate migration relations at the interstate level. The novelty of the study is an up-to-date analysis of the fundamental international legal acts in the field of combating illegal migration and respect for human rights among migrants.

Key words: International law, international legal acts, illegal migration, migrants' rights, labor migrants, migration policy, countering traffickers, countering the external border in the CIS countries.

Миграционная политика и продолжающиеся миграционные процессы играют важную роль в демографическом и социально-экономическом развитии Российской Федерации. Помимо стимулирования рождаемости, одним из способов увеличения численности населения государства является привлечение иммигрантов на постоянное место жительства, и, в некоторых случаях, предоставление им гражданства. Так, по многим приоритетным направлениям развития российской экономики проводится прогрессивная политика по привлечению трудовых ресурсов из соседних стран ближнего востока.

Миграция как процесс – это перемещение, переселение, исходя из этого определения, нелегальная миграция – это незаконное перемещение, переселение. Стоит отметить, что нелегальная миграция оказывает негативное влияние на политическую и социально-экономическую ситуацию в любом государстве. За ростом нелегальной иммиграции следует и рост преступности. Вместе с тем увеличивается нагрузка на социальную инфраструктуру (больницы, школы и другие социально значимые объекты), но не увеличиваются налоговые поступления на ее содержание. Человек, незаконно находящийся на территории

государства, а вместе с тем, не может быть официально трудоустроен. Это означает, что даже в случае осуществления им трудовой деятельности, необходимые налоговые отчисления, предусмотренные законом, не поступает в государственный бюджет от такой деятельности.

Помимо экономического аспекта, незаконная миграция способна оказывать дестабилизирующее воздействие на общественные отношения, что является непосредственной угрозой национальной безопасности для любого государства. Новоприбывшие лица, находящиеся вне ведения государственного механизма обеспечения законности и правопорядка, зачастую объединяются в этнические формирования, которые служат питательной средой для развития преступного бизнеса.

Поиск баланса, касающегося строгости миграционной политики – одна из приоритетных задач для любого современного, развивающегося государства. С одной стороны, привлечение мигрантов служит своего рода быстрым решением проблем развивающегося бизнеса, с другой, несет в себе большие риски как для общества, так и государства с точки зрения сохранения социальной и экономической стабильности. Перспективным направлением исследования в данной области разработка методов совершенствования противодействия незаконной миграции с опорой на международные нормативно-правовые акты.

На сегодняшний день существует довольно обширная система взаимодействия государств по данному вопросу. Для противодействия незаконной миграции используются различные международно-правовые акты. Их можно разделить на две группы: межгосударственные и общемировые. К межгосударственным актам относятся договоры и соглашения, например Договор о Евразийском экономическом союзе, содержащий ряд важных положений, касающихся рынков труда стран-участниц. Такие нормативные акты предусматривают определенные обязательства государства по внедрению во внутреннее законодательство механизмов борьбы с нелегальной миграцией.

Отдельно стоит выделить Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых государств в борьбе с незаконной миграцией.

Вышеуказанным нормативным актом определены категории лиц, которые относятся к нелегальным мигрантам, к ним относятся: граждане 3-х стран и лица без гражданства, которыми были нарушены правила нахождения на территории государств содружества, предусмотренные наци-

ональным законодательством, или же осуществление транзитного процесса вне норм законодательства страны, по которой он осуществляется. Вместе с тем, данное соглашение предусматривает обязательство сотрудничества между государствами по разработке правовых механизмов депортации нелегальных мигрантов. Также, государства обязаны обмениваться различной информацией, касающейся миграционных процессов внутри государства и изменениях в национальном миграционном законодательстве.

Концепция сотрудничества в противодействии незаконной миграции от является основой для построения процесса взаимодействия органов государственной власти стран-участников СНГ при обеспечении безопасности личности, общества и государства, а также угроз незаконной миграции. Данная Концепция определяет понятие и суть противодействия незаконной миграции, к ним относится набор мер по контролю за нахождением лиц, а также третьих лиц и лиц без гражданства, с целью определения правового положения и соответствия целей въезда этих лиц. С целью пресечения массовой нелегальной трудовой миграции было заключено «Соглашение о сотрудничестве в области трудовой миграции и социальной защиты трудящихся-мигрантов». Таким образом, можно сделать вывод о том, что образовалась тенденция взаимодействия не только в рамках СНГ, но и в порядке двух-четырёхсторонних соглашений, которые заключаются между отдельными государствами содружества.

Что касается возврата лиц, которые находятся на территории Российской Федерации незаконно, то такие вопросы зачастую решаются посредством двухсторонних соглашений. Например, такие соглашения у Российской Федерации имеются с: Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и другими странами.

Таким образом, вышеуказанные международные нормативные акты направлены на реализацию политики в области противодействия незаконной миграции стран-участников СНГ, а также проработку механизма по выдворению лиц, незаконно находящихся на территории государств. Необходимо отметить, что такие международные акты не могут быть в полной мере эффективны, если они не находят свое отражение во внутреннем законодательстве тех стран, с которыми они были подписаны.

Говоря об уровне всемирных правовых актов, необходимо первоочередно выделить международные правовые акты, принятые в рамках Организации Объединенных Наций. Так, определяющее значение имеет «Всеобщая декла-

рация прав человека», которая признает право каждого человека на свободу передвижения и свободу выбора места жительства. Данные положения также находят свое отражение в «Международном пакте о гражданских и политических правах», который связывает такие понятия как право на свободу передвижения и законность нахождения лица на территории того или иного государства. Стоит также отметить, что данный нормативный акт предоставляет право на ограничение этого права внутренним законодательством государства в целях сохранения общественной безопасности и общественного порядка. Таким образом, во второй половине XX века происходит упорядочивание международно-правовых актов, государствам предоставляется возможность самостоятельно определять миграционную политику внутри своих суверенных границ.

Параллельно появляются международно-правовые акты, способствующие борьбе с незаконной миграцией. К таким документам относится Конвенция № 143 от 1975 г. Данный документ закрепил основополагающие понятия для понимания признаков незаконной миграции, а также задекларировал конкретные способы по ее минимизации. Конвенция предписывает предпринимать все необходимые меры государствами в пределах своей юрисдикции по пресечению движения незаконных миграционных потоков, а также препятствовать незаконному найму мигрантов. Также, данный международный акт предписывает определить меры ответственности за правонарушения, относящиеся к организации, содействию и другим видам помощи осуществления незаконной миграции. Государства-участники берут на себя обязательство по принятию мер для предотвращения деятельности трудящихся мигрантов, не имеющих законом установленного статуса на территории страны.

Другими немаловажными документами, определяющими направления противодействия незаконной миграции на международном уровне, являются:

1. Конвенция против транснациональной организованной преступности: (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).
2. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: (также был принят в г. Нью-Йорке 15.11.2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

Данный протокол раскрывает такие определяющие понятия, касающиеся незаконной миграции, как:

1. незаконный ввоз мигрантов;
2. незаконный выезд мигрантов;
3. поддельный документ на въезд/выезд или удостоверение личности.

Стоит также отметить, что протокол определяет те меры, которые государства-участники должны принимать для противодействия незаконной миграции. Особое внимание уделяется незаконному перевозу мигрантов по морю. Так, за последние годы, большие потоки нелегальных мигрантов отдавали предпочтение именно водному транспорту, путешествуя без билетов или необходимых документов. Такие обстоятельства вызывают сложности не только для профильных служб тех государств, которые являются пунктом назначения для морских судов, но и для экипажа судна и судовладельца, которые несут дополнительные незапланированные затраты и издержки. Данный Протокол и Конвенция ООН также обязывают участников принимать необходимые предупредительные меры для защиты прав тех лиц, которые стали объектом преступления. Закреплена также процедура возвращения нелегальных мигрантов, которую обязан соблюдать каждый участник Конвенции и содействовать выполнению взятых на себя обязательств по данном международно-правовому акту. Сфера действия данного международного акта включает предупреждение и уголовное преследование лица, способствующего перевозке незаконных мигрантов. Данный документ также обязывает государства-участников принимать меры для выявленияотягающих обстоятельств совершения правонарушений, если они ставят под угрозу жизнь и безопасность мигрантов, а также сопряжены с унижающим человеческое достоинство действиями по отношению к таким лицам.

Другим международным актом в сфере противодействия незаконной миграции является Женевская конвенция об открытом море. Данная Конвенция играет важную роль в регламентировании вопросов, касающихся использования моря, а также противодействия использованию государственных границ различных стран, проходящих по морю, для осуществления незаконной миграции. Сюда же стоит отнести Конвенцию ООН по морскому праву от 10.12.1982 г. Так, положения данной Конвенции признают нарушением высадку судном гражданина в территориальных водах государства вопреки миграционному режиму этого государства.

Широкое распространение проблем в начале XXI века, связанных с транснациональной преступностью и повсеместному распростране-

нию терроризма как идеологии, вынудило мировую общественность начать под другим углом смотреть на миграционные процессы. Необходимо было установить взаимосвязь этих явлений с уровнем развития стран происхождения мигрантов, а также состоянием преступности в них. Результатом стало принятие Декларации «О международной миграции и развитии» 2013 г. Данный документ стал первым на уровне международного права, который рассматривает проблему обеспечения прав мигрантов с учетом признания сложности процесса международной миграции, требующего обдуманной и взвешенной политики, а также усилий всех государств.

Для обеспечения национальной безопасности стран-участников международных отношений немаловажное значение имеет Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Высылка иностранцев», которая содержит проекты статей по определению стандартов высылки иностранцев за пределы границ государства. Так, проектами установлены запреты высылки апатридов и беженцев, замаскированная высылка (высылка в целях конфискации имущества), определены процедуры защиты прав иностранных граждан, в отношении которых происходит принуждение покинуть страну.

Подводя итог, стоит отметить, что Международное право не содержит систематизированный, универсальный нормативно-правовой акт, который бы определял единый подход к пресечению незаконной миграции и борьбы с ней. Несистемность и разрозненность положений закономерно ведут к их субъективному пониманию законодательными органами разных стран, а зачастую, неэффективности политики противодействия незаконной миграции, что негативно влияет как на саму страну, так и на ее соседей.

Для качественного развития международно-правовой базы противодействия незаконной миграции необходимо разработать единый, консолидированный международный акт, который, с одной стороны, определял стандарты по противодействию незаконной миграции с учетом соблюдения прав человека, с другой, гарантировал бы суверенное право каждого государства на самостоятельную реализацию политики в области противодействия миграционной преступности и незаконной миграции.

Список литературы:

- [1] Урда М. Н. Международно-правовые основы противодействия незаконной миграции // Известия Юго-Западного государственного университета. История и право. 2021. С. 83-95.
- [2] Червоненко В. Ф. Международно-правовые основы борьбы с незаконной миграцией // Миграционное право. 2007. № 1. С. 125-127.
- [3] Воронина Н. А. Международное право и миграционное законодательство стран СНГ (историко-правовой анализ): монография // Изд-во ИД ГУУ. 2015. С. 304.
- [4] Черноус В. К. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Правопорядок: история, теория, практика. 2017. № 4 (15). С. 11-14.
- [5] Юнусов А. А., Алимов А. А., Титова М. Н. Противодействие нелегальной миграции: пути совершенствования международной и национальной организационно-правовой основы // Современное право. 2018. № 12. С. 120-127.
- [6] Хабриева Т. Я. Миграционное право: сравнительно-правовое исследование: монография // М.: ИЗиСП: Юриспруденция. 2019. С. 400.

Spisok literatury:

- [1] Urda M. N. Mezhdunarodno-pravovye osnovy protivodejstviya nezakonnoj migracii // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya i pravo. 2021. S. 83-95.
- [2] Chervonenko V. F. Mezhdunarodno-pravovye osnovy bor'by s nezakonnoj migraciej // Migracionnoe pravo. 2007. № 1. S. 125-127.
- [3] Voronina N. A. Mezhdunarodnoe pravo i migracionnoe zakonodatel'stvo stran SNG (istoriko-pravovoj analiz): monografiya // Izd-vo ID GUU. 2015. S. 304.
- [4] Chernous V. K. Nezakonnaya migraciya kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2017. № 4 (15). S. 11-14.
- [5] Yunusov A. A., Alimov A. A., Titova M. N. Protivodejstvie nelegal'noj migracii: puti sovershenstvovaniya mezhdunarodnoj i nacional'noj organizacionno-pravovoj osnovy // Sovremennoe pravo. 2018. № 12. S. 120-127.
- [6] Habrieva T. Ya. Migracionnoe pravo: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya // M.: IZiSP: Yurisprudenciya. 2019. S. 400.

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 22.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2025-2-15-19

ЖИГУЛИНА Алина Кирилловна,
студентка Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты, влияющие на становление судебной независимости, а также современные вызовы и тенденции, с которыми сталкиваются судьи в различных юрисдикциях. Автор анализирует ключевые законодательные акты и международные стандарты, способствующие укреплению независимости судебной власти. Особое внимание уделяется практическим аспектам реализации принципа независимости судей в уголовных делах, включая влияние политических, экономических и социальных факторов.

Ключевые слова: независимость судей, уголовное судопроизводство, генезис, судебная власть, правовые стандарты, международное право, судебная реформа, защита правосудия, влияние факторов.

ZHIGULINA Alina Kirillovna,
Student of the Crimean branch
of Federating State Educational Institution
of Higher Education «Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev» Simferopol, Russia

GENESIS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF INDEPENDENCE OF JUDGES IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines historical aspects influencing the development of judicial independence, as well as contemporary challenges and trends faced by judges in various jurisdictions. The author analyzes key legislative acts and international standards that contribute to strengthening the independence of the judiciary. Particular attention is paid to the practical aspects of implementing the principle of judicial independence in criminal cases, including the influence of political, economic and social factors.

Key words: independence of judges, criminal proceedings, genesis, judiciary, legal standards, international law, judicial reform, protection of justice, influence of factors.

Независимость судей является одной из основополагающих ценностей правового государства и неотъемлемым условием обеспечения справедливости в уголовном судопроизводстве. В условиях современного общества, где права человека и гражданские свободы становятся все более актуальными, необходимость в независимых судебных инстанциях приобретает особую значимость. Генезис формирования и развития независимости судей в уголовном судопроизводстве представляет собой сложный и

многогранный процесс, который охватывает как исторические аспекты, так и современные тенденции.

Требуется изучить историю становления и развития принципа независимости судей, чтобы лучше понять его правовую природу в современном уголовно-процессуальном праве.

Сначала принцип независимости судей упоминался в Псковской судной грамоте от 1397 г.

Там имелась ст. 77, которая предусматривала: «Судьям Псковским, а городским (погородским) посадникам и пригородским старостам дать присягу в том, что будут судить по всей справедливости и согласно крестному целованию, если же не будут судить по закону (правде), то судит их Бог в страшный день пришествия Христова» [9].

Хоть о независимости судей в уголовном процессе тут прямо не говорится, тем не менее, указанную нормы можно считать первым упоминанием независимости судей как их неподотчетности и неподконтрольности при вынесении приговоров.

Псковская судная грамота 1397 г., таким образом, является документом, где принцип независимости судей впервые был косвенно упомянут. Именно на данном этапе он зародился.

В дальнейшем, а именно 15-17 веков в Российском государстве принципу независимости судей уделялось крайне мало внимания, поэтому в правовых актах того времени сложно обнаружить нормы, косвенно упоминающие принцип независимости судей.

В связи с этим, а также с учетом специфики и требуемого объема к настоящему исследованию, полагаем целесообразным перейти к изучению развития принципа независимости в более позднее время, а именно хотелось бы сказать про его закрепление в законодательстве России 18 века.

В частности, стоит упомянуть Наказ Екатерины Второй Комиссии о составлении проекта нового уложения от 1767 г. В этом документе принцип независимости судей прямо не был закреплен, однако он некоторым образом прослеживался в других статьях. Заметим, что принцип независимости судей был весьма ограничен, об это позволяет говорить изучение содержания ст. 151 Наказа: «Судьи, судящие о преступлениях потому только, что они не законодатели, не могут иметь права толковать законы о наказаниях. Так кто же будет законный оных толкователь? Ответствую на сие: Самодержец, а не судья; ибо должность судии в том едином состоит, чтоб исследовать, такой-то человек сделал ли или не сделал действия противного закону?» [8].

Здесь судьи не могут толковать уголовное законодательство и назначении наказания, в связи с чем можно говорить об ограниченности применения независимости судей. В то время приоритет отдавался воле Самодержавца, а судьи не обладали полной независимостью от него, судьи несли волю монарха в осуществлении правосудия по уголовным делам.

Принцип независимости судей, тем самым, прямого закрепления не имел, а его развитие

можно охарактеризовать как весьма медленное. Данный принцип косвенно упоминается и при этом судьи не могли действовать при разрешении уголовных дел действительно независимо от других лиц и органов государства.

Независимость судей, как удалось выявить, начала свое полноценное развитие как один из принципов уголовного процесса по времена правления императора Александра Второго. Именно на данном этапе издается Устав уголовного судопроизводства от 1864 г., в котором судьи четко отграничивались от других лиц, осуществляющих уголовное преследование. В примечании к ст. 1 Устава говорилось: «К судебному преследованию не относятся меры, принимаемые полицейскими и другими административными властями для предупреждения и пресечения преступлений и проступков в порядке, установленном законами» [7].

Также положения о подсудности дел мировым судьям способствовали развитию принципа независимости судей. Так, в ст. 36 Устава закреплялось: «Каждому мировому судье подсудны только те проступки, которые совершены в его участке» [7]. Определяя перечень подсудных мировым судьям дел, законодатель, тем самым, очертил и полномочия мировых судей. Они не могли рассматривать и разрешать те уголовные дела, которые к их подсудности не относились, в связи с этим мировые судьи подчинялись только положениям, закрепленным в Уставе уголовного судопроизводства от 1864 г.

Так, к концу 19 века принцип независимости судей в уголовном процессе приобрел свою форму. Именно благодаря судебной реформе и изданию Устава уголовного судопроизводства в 1864 г. принципу независимости судей удалось сформироваться. Он прослеживается в содержании других норм данного документа, но по-прежнему отсутствует отдельная норма, посвященная независимости судей.

Далее изучим состояние указанного принципа в законодательстве Советской России.

В Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР от 1923 г. принцип независимости судей развивался по-особенному. В кодексе содержатся нормы, которые обеспечивают независимость судей, по своему содержанию они нацелены на недопущение оказания влияния на судью со стороны других лиц. Например, ст. 43 УПК РСФСР от 1923 г. закрепила перечень случаев, когда судья не может участвовать при рассмотрении дела. Всего было предусмотрено три таких случая:

1. если он является стороной или родственником какой-либо из сторон;

2. если он или его родственник заинтересованы в исходе дела;
3. если он участвовал в деле в качестве свидетеля, эксперта, лица производившего дознание, следователя, обвинителя, защитника или представителя интересов потерпевшего или гражданского истца по этому делу» [6].

В то же время, все еще принцип независимости судей не был сформулирован в качестве отдельной нормы. Данный принцип и не упоминался в качестве основы уголовного судопроизводства. В научной литературе, согласно этому, правильно указывается: «После Октябрьской революции 1917 года началось активное реформирование всей судебной системы. Были упразднены старые судебные учреждения и созданы новые народные суды, которые должны были стать более доступными для рабочих и крестьян. Однако на практике эти суды часто подвергались влиянию со стороны партийных органов и не могли принимать независимые решения» [10].

В то же время, в 1937 г. принцип независимости впервые нормативно закрепляется. Он был предусмотрен в ст. 116 Конституции РСФСР от 21 января 1937 г., которая гласила: «Судьи независимы и подчиняются только закону» [3].

Эта норма по своей правовой природе имеет высшую юридическую силу и распространялась на все виды судопроизводств, в том числе и на уголовное. Теперь принцип независимости судей признается на законодательном уровне, и именно с 1937 г. в уголовно-процессуальном законе он приобретает роль и принципа уголовного процесса. Здесь заключается важный аспект его генезиса, поскольку ранее независимость судей прямым образом не упоминалась и не имела своего нормативного закрепления.

В 1960 г. был опубликован новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. По своему содержанию он наиболее приближен к современному Уголовно-процессуальному кодексу РФ. Именно в УПК РСФСР от 1960 г. в ст. 16 закреплён принцип независимости судей: «При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи и народные заседатели независимы и подчиняются только закону» [5].

Тем самым, отраслевое законодательство предусмотрело принцип независимости судей в качестве базиса уголовного судопроизводства. Теперь данный принцип сформулирован не только в Конституции РСФСР, которая является основным законом РСФСР, но и продублирован в УПК РСФСР от 1960 г.

Также хотелось бы заметить, что в 1978 г. принцип независимости судей был конкретизиро-

ван и его содержание имело закрепление в Конституции РСФСР от 1978 г. Ст. 167 была закреплена в следующем виде: «Судьи, присяжные заседатели и народные заседатели независимые, подчиняются только закону. Судьям, присяжным заседателям и народным заседателям обеспечиваются условия для беспрепятственного и эффективного осуществления их прав и обязанностей. Какое-либо вмешательство в деятельность судей, присяжных заседателей и народных заседателей по осуществлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону» [4].

Здесь закрепляется, что независимость означает беспрепятственно и не подконтрольное осуществление судьями своих полномочий по отправлению правосудия. Судьи подчиняются только закону, а любое вмешательство в их деятельность является недопустимым.

В дальнейшем принцип независимости судей нашел свое закрепление как в Конституции РФ от 1993 г., так и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ от 2001 г. (далее - УПК РФ). В ч. 1 ст. 120 Конституции РФ, таким образом, закреплено: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» [1].

Ч. 1 ст. 8.1 УПК РФ вышеуказанное положение Конституции РФ дублируется. А в ч. 2 ст. 8.1 УПК РФ закреплено следующее: «Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность» [2].

Подводя итог, принцип независимости судей, как удалось выявить, претерпел долгую историю своего становления, а в дальнейшем и развитие. Впервые он был упомянут в Псковской судной грамоте от 1397 г., однако очень косвенно. Долгое время независимость судей прямо не упоминалась в текстах законодательных актов прошлого, о ней можно было судить лишь исходя из совокупного исследования всех норм того или иного акта. В целом можно сказать, что до второй половины 19 в. принцип независимости судей как таковой не был устоявшимся принципом уголовного судопроизводства, он претерпевал стадию развития. В 1864 г., с момента издания Устава уголовного судопроизводства, принцип независимости судей начинает активно совершенствоваться. Законодатель стал больше уделять внимание данному принципу, которые относятся к

межотраслевым, и уже во времена Советской России, в Конституции РСФСР от 1937 г. принцип независимости получил свое закрепление на уровне конституционного принципа, распространяющегося на все виды судопроизводств. В Конституции РСФСР от 1978 г. он был усовершенствован, и в документе указывалось не только то, что все судьи независимы при осуществлении своей деятельности, но и то, что недопустимо какое-либо вмешательство в деятельность судьи под угрозой юридической ответственности. В УПК РСФСР от 1960 г. принцип независимости судей закреплён как отраслевой принцип, законодатель уделил ему внимание и сформулировал ст. 16 УПК РСФСР от 1960 г. таким образом, чтобы принцип независимости судей тесно взаимодействовал с назначением уголовного судопроизводства.

Безусловно, все указанные выше исторические аспекты принципа независимости судей повлияли на его нынешнее правовое закрепление в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ и в ст. 8.1 УПК РФ, и можно сказать, что его современное правовое регулирование - это наследие прошлого и результат постоянного совершенствования, преобразования законодательства.

Таким образом, генезис формирования и развития независимости судей в уголовном судопроизводстве представляет собой сложный процесс, который требует глубокого анализа как исторических, так и современных аспектов. Независимость судей является не только правовой нормой, но и важным элементом обеспечения правосудия и защиты прав человека. Устойчивое развитие судебной системы невозможно без гарантии этой независимости, что делает тему актуальной для дальнейших исследований и практических преобразований. Важно продолжать работу над укреплением института судебной власти, чтобы обеспечить справедливое и беспристрастное рассмотрение уголовных дел в интересах общества и каждого отдельного гражданина.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.

[3] Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 21 января 1937 г. (документ утратил силу) // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК, 22 января 1937 г., № 20.

[4] Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. (документ утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР, 1978, № 15, ст. 407.

[5] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (документ утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 592.

[6] Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР» (вместе с Уголовно-процессуальным Кодексом РСФСР) (документ утратил силу) // СУ РСФСР, 1923, № 7, ст. 106.

[7] Устав уголовного судопроизводства от 1864 г. // Законодательство Российского государства. - URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения 19.03.2025).

[8] Наказ Екатерины Второй Комиссии о составлении проекта нового уложения от 1767 г. // Музей истории российских реформ им. П.А. Столыпина. - URL: <https://museumreforms.ru/node/13646> (дата обращения 18.03.2025).

[9] Псковская судная грамота от 1397 г. // Восточная литература - библиотека текстов Средневековья. - URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1460-1480/Pskovc_sud_gr/text.htm (дата обращения 18.03.2025).

[10] Исаев, Р. Э. История развития независимости судебной власти в России / Р. Э. Исаев // Вестник науки. – 2024. – Т. 4, № 11(80). – 457 с.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01 iyulya 2020 g.) // SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

[2] Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ // Sbornie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2001 g. № 52 (chast' I) st. 4921.

[3] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoy Respubliki ot 21 yanvarya 1937 g. (dokument utratil silu) // Izvestiya CIK Soyuza SSR i VCIK, 22 yanvarya 1937 g., № 20.

[4] Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Sovetskoj Federativnoj Socialisticheskoy Respubliki ot 12 aprelya 1978 g. (dokument utratil silu) // Vedomosti VS RSFSR, 1978, № 15, st. 407.

[5] Uголовно-processual'nyj kodeks RSFSR ot 27 oktyabrya 1960 g. (dokument utratil silu) // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR, 1960, № 40, st. 592.

[6] Postanovlenie VCIK ot 15 fevralya 1923 g. «Ob utverzhdenii Uголовно-processual'nogo Kodeksa RSFSR» (vmeste s Uголовно-processual'nyim Kodeksom RSFSR) (dokument utratil silu) // SU RSFSR, 1923, № 7, st. 106.

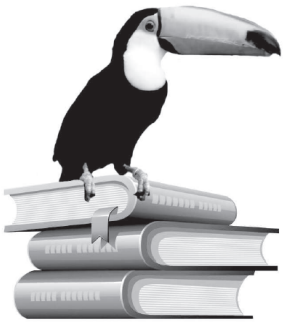
[7] Ustav uголовного sudoproizvodstva ot 1864 g. // Zakonodatel'stvo Rossijskogo gosudarstva. - URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (data obrashcheniya 19.03.2025).

[8] Nakaz Ekateriny Vtoroj Komissii o sostavlenii proekta novogo ulozheniya ot 1767 g. // Muzej istorii rossijskikh reform im. P.A. Stolypina. - URL: <https://museumreforms.ru/node/13646> (data obrashcheniya 18.03.2025).

[9] Pskovskaya sudnaya gramota ot 1397 g. // Vostochnaya literatura - biblioteka tekstov Srednevekov'ya. - URL: https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XV/1460-1480/Pskovc_sud_gr/text.htm (data obrashcheniya 18.03.2025).

[10] Isaev, R. E. Istoriya razvitiya nezavisimosti sudebnoj vlasti v Rossii / R. E. Isaev // Vestnik nauki. – 2024. – T. 4, № 11(80). – 457 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ТАРАСКИН Максим Владимирович,
Магистрант второго курса Кафедры правовых дисциплин
Московского экономического института,
e-mail: 77747@mail.ru

КОНТРСАНКЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ОСНОВА ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Актуальность данного исследования подтверждается тем, что условия современной глобализации и геополитическая обстановка диктуют возможности к более регламентированному регулированию товарообмена между государствами, на основании правоотношений, которые возникли в результате договоренностей сторон (субъектов права). Исследование посвящено контрсанкционному регулированию процесса признания и исполнения судебных решений иностранных государств в Российской Федерации. Основной целью изучения этого вопроса является выявление проблем современной судебной практики, вытекающей из дел, связанных с признанием и исполнением судебных решений зарубежных государств в отечественном правовом поле. Объект исследования: процесс признания и исполнения судебных решений иностранных государств в Российской Федерации после начала специальной военной операции. Предметом исследования являются проблемы, связанные с трактованием понятия «публичный порядок» при исполнении и признании судебных решений иностранных государств в Российской Федерации после начала специальной военной операции. В ходе изучения контрсанкционного регулирования процесса признания и исполнения судебных актов зарубежных государств в России был выявлен пласт законодательных документов, принятых после начала специальной военной операции, которые начали формировать новый публичный порядок в контексте рассмотрения данной категории дел. В ходе исследования установлены основные принципы рассмотрения дел: подтверждение взаимности, доверие, добросовестность, равенство сторон. К анализу вопросов признания решений иностранных привлекались судебные акты арбитражных судов субъектов Российской Федерации: Арбитражные суды: Северо-Кавказского округа, Ростовской области, Новосибирской области, Уральского округа, Московского округа, Дальневосточного округа. Географическое разнообразие материалов правоприменительной практики позволило выявить общероссийские тенденции регулирования вопросов признания и исполнения решений иностранных государств в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, признание решения иностранного суда, публичный порядок.

TARASKIN Maxim Vladimirovich,
Second-year Master's student of the Department
of Legal Disciplines Moscow Institute of Economics

COUNTER-SANCTIONS REGULATION AS A BASIS FOR THE ENFORCEMENT OF FOREIGN COURT DECISIONS: ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. The relevance of this study is confirmed by the fact that the conditions of modern globalization and the geopolitical situation dictate the possibilities for a more regulated regulation of commodity exchange between states, based on legal relations that have arisen as a result of agreements between the parties (subjects of law). The study is devoted to the counter-sanctions regulation of the process of recognition and enforcement of judicial decisions of foreign states in the Russian Federation. The main purpose of studying this issue is to identify the problems of modern judicial practice arising from cases related to the

recognition and enforcement of judgments of foreign states in the domestic legal field. The object of the study is the process of recognition and enforcement of judicial decisions of foreign states in the Russian Federation after the start of a special military operation. The subject of the study is the problems related to the interpretation of the concept of "public order" in the execution and recognition of judicial decisions of foreign states in the Russian Federation after the start of a special military operation. During the study of the counter-sanctions regulation of the process of recognition and enforcement of judicial acts of foreign states in Russia, a layer of legislative documents adopted after the start of a special military operation was identified, which began to form a new public order in the context of the consideration of this category of cases. The study established the basic principles of case review: confirmation of reciprocity, trust, good faith, equality of the parties. Judicial acts of arbitration courts of the subjects of the Russian Federation were involved in the analysis of issues of recognition of foreign judgments: Arbitration courts of the North Caucasus District, Rostov Region, Novosibirsk Region, Ural District, Moscow District, Far Eastern District. The geographical diversity of law enforcement practice materials has made it possible to identify all-Russian trends in regulating issues of recognition and enforcement of decisions of foreign states in the Russian Federation.

Key words: *civil procedure, arbitration process, recognition of a foreign court decision, public order.*

Введение.

Обстоятельства текущей геополитической ситуации не исключают возможности совершения сделок в пределах одних иностранных государств, и необходимости их исполнения – в других. Стоит отметить, что со сложностями в исполнении решений судов иностранных государств могут столкнуться абсолютно все граждане Российской Федерации, пользующиеся услугами иностранных авиакомпаний. Например, в Российской Федерации может быть приостановлено действие соглашения с тем государством, которое занималась перевозкой соотечественников. Правоприменительная практика в этой области усложняется в настоящее время после начала специальной военной операции, когда внимание судебных органов к изучению судебных актов иностранных государств становится еще более серьезным.

Целью настоящего исследования является выявление проблем современной правоприменительной практики, связанной с признанием и исполнением судебных решений иностранных государств. Объект исследования: процесс признания и исполнения судебных решений иностранных государств в Российской Федерации после начала специальной военной операции. Предметом исследования являются проблемы, связанные с трактованием понятия «публичный порядок» при исполнении и признании судебных решений иностранных государств в Российской Федерации после начала специальной военной операции.

Материалы и методы.

Исследование вопросов и проблем признания и исполнения судебных решений иностранных государств проведено с использованием законодательной и правоприменительной практики Российской Федерации в этой области, которая сформировалась в правовом отечественном

поле после начала специальной военной операции 24 февраля 2022 года.

При исследовании контрсакционного регулирования как основы исполнения судебных решений иностранных государств после начала специальной военной операции использовались общенаучные методы: анализ, синтез, обобщение. Для изучения изменения государственной правоприменительной политики Российской Федерации в этой области был востребован метод государственно-правового моделирования.

Результаты и обсуждения.

Признание судебного решения одного государства в другом представляет собой процесс, в рамках которого одно государство признает решение, вынесенное судом другого государства, как законное и обязывающее. Основной целью этого процесса является максимальное упрощение судебного взаимодействия, основанного на межгосударственном сотрудничестве. Основными принципами процесса признания и исполнения судебных решений иностранных государств являются принципы взаимного уважения суверенитета, правовой определенности и соблюдения правовых норм, действующих в юрисдикции, которая исполняет судебное решение. Особый интерес в рамках настоящего исследования занимает последний принцип, который еще более важен в условиях проведения специальной военной операции и санкционного давления на Российскую Федерацию [1, с. 110].

Правовое регулирование признания и исполнения решения суда иностранного государства складывается из двух уровней: наличие соответствующих норм в отечественном гражданском процессуальном законодательстве и наличие соответствующего международного договора между Российской Федерацией и зарубежным государством [2, с. 91].

Первым условием, необходимым для признания решения иностранного суда в российской юрисдикции является наличие международно-правового договора с соответствующим государством. В ситуациях, когда вопросы признания решения иностранного суда не регламентируются подписанным соглашением, процедуры признания и исполнения такого решения будут подчиняться законодательству Российской Федерации. В то же время, когда вопросы признания и исполнения судебных решений иностранных государств не решены в соответствующем межгосударственном договоре, то действуют положения статьи 412 Гражданского процессуального кодекса, статьи 500 Арбитражного процессуального кодекса.

Правовые положения работы отечественных судебных инстанций с актами иностранных государств зафиксированы в российском процессуальном законодательстве. Так, соответствующие положения закреплены в главе 45 Гражданского процессуального кодекса (ст. 409–417) и в главе 31 Арбитражного процессуального кодекса (ст. 241–246).

В соответствии нормами гражданского процессуального законодательства отказом в признании и исполнении решения иностранного суда в отечественной юрисдикции являются:

- 1) решение по праву страны, на территории которой оно принято, не вступило в законную силу или не подлежит исполнению;
- 2) сторона, против которой принято решение, была лишена возможности принять участие в процессе вследствие того, что ей не было своевременно и надлежащим образом вручено извещение о времени и месте рассмотрения дела;
- 3) рассмотрение дела относится к исключительной подсудности судов в Российской Федерации;
- 4) имеется вступившее в законную силу решение суда в Российской Федерации, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, или в производстве суда в Российской Федерации имеется дело, возбужденное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям до возбуждения дела в иностранном суде;
- 5) исполнение решения может нанести ущерб суверенитету Российской Федерации или угрожает безопасности Российской Федерации либо противоречит публичному порядку Российской Федерации;
- 6) истек срок предъявления решения к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен судом в Российской Федерации по ходатайству взыскателя.

Аналогичные по своей сути требования закреплены в Арбитражном процессуальном кодексе РФ.

Важно подчеркнуть, что фактически судебное решение иностранного государства не подлежит оценке по существу. Суд лишь проверяет, соблюдаются ли условия признания и исполнения этого решения, изложенные в данной статье или международном соглашении, то есть проверяют, отсутствуют ли формальные закрепленные причины для отказа в его исполнении.

На сегодняшний день решения по экономическим и предпринимательским спорам в Российской Федерации признаются и исполняются арбитражными судами субъектов России в соответствии с положениями главы 31 отечественного Арбитражного процессуального кодекса, тогда как все остальные споры рассматриваются судами общей юрисдикции на основании норм Гражданского процессуального кодекса. При этом российский закон не различает подведомственность иностранного суда, которое вынесло то или иное решение. Ключевым фактором для российской юрисдикции является существо спора [3, с. 402].

После начала специальной военной операции особое внимание уделяется положению отечественного процессуального законодательства, в котором закрепляется невозможность исполнения суда иностранной юрисдикции, угрожающее суверенитету Российской Федерации и разрушающее публичный порядок.

Как было установлено выше, в отечественном законодательстве установлен исчерпывающий список причин, по которым решение иностранного суда или международного коммерческого арбитража не может быть признано и исполнено на территории России. Большая часть этих условий не вызывает споров в интерпретации, понимании и применении. В то же время, есть исключение: когда иностранное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации. Данное понятие можно трактовать достаточно широко, что теоретически открывает возможность утверждать о нарушении публичного порядка РФ практически на основании любого вывода иностранного суда, который не соответствует российскому законодательству. Усложнение вопросов правоприменения данной нормы произошло после начала проведения специальной военной операции.

В п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» установлено, что «под публичным

порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической и правовой системы государства». [4]

В настоящее время «новый» публичный правовой порядок в контексте признания и исполнения судебных решений иностранных государств представляет собой «контрсанкционное» регулирование. Данный порядок включает в себя ряд указов президента Российской Федерации и распоряжение Правительства:

- Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 20.05.2024) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» [5];
- Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 95 (ред. от 31.01.2025) «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» [6];
- Указ Президента РФ от 03.05.2022 № 252 (ред. от 22.12.2022) «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» [7];
- Указ Президента РФ от 04.05.2022 № 254 (ред. от 24.12.2024) «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» [8]; и Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» [9].

Для более четкого понимания тенденции в формировании контрсанкционного давления при рассмотрении дел о признании и исполнении судебных решений иностранных государств следует обратиться к судебной практике по данной категории дел, сформировавшейся после начала специальной военной операции.

В арбитражном процессе по делу № А32-47144/2022 рассматривалось требование швейцарской компании к российской стороне о признании и исполнении решения Лондонского международного третейского суда (LCIA) от 8 февраля 2022 года. В своем постановлении от 16 октября 2023 года Арбитражный суд Северо-Кавказского округа пришел к выводу, что исполнение данного судебного акта на территории России противоречит публичному порядку, определенному указами президента от 1 марта 2022 года №

81, от 5 марта 2022 года № 95, от 3 мая 2022 года № 252, от 4 мая 2022 года № 254, а также распоряжением правительства от 5 марта 2022 года № 430-р.

Аналогичное мнение было высказано Арбитражным судом Московского округа в постановлении от 24 июля 2023 года по делу № А40-242631/2022, где суд сослался на указ президента № 79 как подтверждение недружественного статуса Соединенных Штатов Америки.

Арбитражный суд Ростовской области в недавнем определении от 16 января 2024 года по делу № А53-33710/2023 прямо подтвердил, что «контрсанкционное» регулирование представляет собой новый публичный порядок.

В результате «контрсанкционные» указы президента и нормативные акты правительства стали рассматриваться как часть публичного порядка России и принимаются во внимание в спорах о признании иностранных судебных решений, что влияет на правоприменительную практику Российской Федерации в этой области.

Участники спора и юрисдикция иностранных судов находятся под повышенным вниманием в настоящее время при признании и исполнении их решений в Российской Федерации.

Так, в соответствии с распоряжением правительства от 5 марта 2022 года № 430-р в Российской Федерации был сформирован список недружественных стран.

Решения судов недружественных государств, касающиеся споров между российскими и иностранными сторонами, подвергаются тщательной проверке российскими судами при реализации механизма признания и исполнения в Российской Федерации. В упомянутом постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 октября 2023 года по делу № А32-47144/2022, вынесенного в пользу швейцарской компании, было отказано, поскольку такое признание нарушило бы основные принципы публичного порядка Российской Федерации. К основным принципам публичного порядка суд отнес такие принципы, как равенство сторон и их добросовестность. Суд подчеркнул, что с марта 2022 года швейцарская компания без оснований приостановила свою деятельность в России, тогда как российская сторона объективно оказалась лишенной возможности вести бизнес в Швейцарии и в ряде других недружественных стран. Это обстоятельство было расценено судом, как неравное положение между сторонами предпринимательского договора. Суд также подчеркнул, что рассматриваемое решение Лондонского суда было принято до введения санкций против Российской Федерации и формирования списка недружественных стран (8 февраля 2022 года).

В определении Арбитражного суда Ростовской области от 16 января 2024 года по делу № А53-33710/2023 суд выделил несколько причин для отказа в признании иностранного судебного акта. Решение было вынесено в пользу иностранной компании и в российском суде эстонская фирма требовала признать решение Лондонской ассоциации морских арбитров против российского общества.

Принимая решение не в пользу эстонской компании Арбитражный суд Ростовской области выделил несколько факторов отказа: ненадлежащее уведомление ответчика; невозможность его участия в процессе выбора арбитра; незавершенность арбитражного решения; недействительность арбитражной оговорки. Кроме того, суд подчеркнул, согласно новому публичному порядку Российской Федерации, исполнение обязательств перед иностранным кредитором возможно только при наличии специального разрешения от институции российского правительства.

Необходимо отметить дело, которое продолжает реализацию отечественными судебными инстанциями принципа справедливости при принятии решений о признании иностранных судебных актов после начала специальной военной операции. Важный посыл судебных органов Российской Федерации заключается в том, что участие в процессе признания иностранного судебного акта лица из недружественной юрисдикции не означает автоматический отказ в предоставлении судебной защиты этому лицу.

Так, в определении Арбитражного суда Новосибирской области от 30 августа 2023 года по делу № А45-19015/2023 и в постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 18 мая 2023 года по делу № А07-32862/2022 подтверждена готовность признать судебные акты, касающиеся взыскания денежных средств с российских компаний в пользу немецких и шведских предпринимателей. Суды отметили, что хотя решения были приняты в интересах иностранных кредиторов, они не противоречат публичному порядку Российской Федерации. Такой подход к принципу взаимности подразумевает важность подтверждения соблюдения этого принципа и при рассмотрении подобных дел после введения санкций [10, с. 51].

Решением Арбитражного суда Московского округа от 24 июля 2023 года по делу № А40-242631/2022 в признании судебных решений США было отказано на основании недостатка доказательств соблюдения международного принципа взаимности. По мнению судебной инстанции такой порядок должен соблюдаться при рассмотрении вопроса признания россий-

ских судебных актов в американских судах. Суд отметил, что приведенные примеры признания российских решений в США касаются времени до 28 февраля 2022 года и потому утратили свою актуальность [11, с. 77]. Таким образом, в условиях отсутствия подтверждений принципа взаимности Арбитражный суд Московского округа отклонил заявление о признании решения американского суда в акте от 14 июля 2022 года по делу № А41-93214/2021. При этом суд не ссылался на «период актуальности» предоставленных доказательств. В аналогичном решении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 3 ноября 2022 года по делу № А51-5835/2022 также было указано на отсутствие доказательств признания российских судебных актов во Франции.

Вывод

Таким образом, регулирование вопросов контрсанкционного давления при рассмотрении дел, связанных с признанием и исполнением решений судов иностранных государств после начала специальной военной операции является гибким процессом. В настоящее время в отечественной правоприменительной практике формируется новый подход к трактовке понятия публичный порядок. Данный подход основывается на таких принципах, как подтверждение взаимности, доверие, добросовестность, равенство сторон. В настоящее время институт признания решений судебных актов иностранных государств в Российской Федерации адаптируется к современной экономической и политической действительности. Судебная практика по делам о признании и исполнении зарубежных решений только начинает формироваться в новых геополитических условиях, однако основные тенденции уже начинают проявляться.

Список литературы:

- [1] Гильманова В.И. Условия признания и приведения в исполнение иностранных решений по спорам с участием «подсанкционных» лиц в российской юрисдикции // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – № 7. – С. 105–114.
- [2] Агаларова М.А., Кижяева А.А. Признание и исполнение иностранных судебных решений в России // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 1. – С. 84–92.
- [3] Костин А.А. Иностранное судебное решение и его влияние на действительность арбитражного соглашения (анализ российского и иностранного опыта) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2024. – № 3. – С. 399–418.
- [4] Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арби-

тражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» от 26.02.2013 № 156 // Вестник ВАС РФ. – 2013 г. – № 5.

[5] Указ Президента Российской Федерации «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» от 01.03.2022 № 81 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022 г. – № 10. – Ст. 1466 с изм. и допол. в ред. от 20.05.2024.

[6] Указ Президента Российской Федерации «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами» от 05.03.2022 № 95 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022 г. – № 10. – Ст. 1472 с изм. и допол. в ред. от 31.01.2025.

[7] Указ Президента Российской Федерации «О применении ответных специальных экономических мер в связи с недружественными действиями некоторых иностранных государств и международных организаций» от 03.05.2022 № 252 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022 г. – № 19. – Ст. 3188 с изм. и допол. в ред. от 22.12.2022.

[8] Указ Президента Российской Федерации «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» от 04.05.2022 № 254 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022 г. – № 19. – Ст. 3189 с изм. и допол. в ред. от 24.12.2024.

[9] Акт правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» от 05.03.2022 № 430-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022 г. – № 11. – Ст. 1748 с изм. и допол. в ред. от 29.10.2022.

[10] Барциц В.И. «Фактор доверия» как основное препятствие признания и исполнения иностранных судебных решений // Юрист. – 2023. – № 4. – С. 47–53.

[11] Бикбаев Р.Р. Актуальные вопросы признания и приведения в исполнение решений иностранных судов и арбитражей в США; перспективы признания российского решения // Вестник арбитражной практики. – 2024. – № 6. – С. 74–87.

Spisok literatury:

[1] Gil'manova V.I. Usloviya priznaniya i privedeniya v ispolnenie inostrannykh reshenij po sporam s uchastiem «podsankcionnykh» lic v rossijskoj yurisdikcii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2023. – № 7. – С. 105–114.

[2] Agalarova M.A., Kizhaeva A.A. Priznanie i ispolnenie inostrannykh sudebnykh reshenij v Rossii // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. – 2022. – № 1. – С. 84–92.

[3] Kostin A.A. Inostrannoe sudebnoe reshenie i ego vliyanie na dejstvitel'nost' arbitrazhnogo soglasheniya (analiz rossijskogo i inostrannogo opyta) // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2024. – № 3. – С. 399–418.

[4] Informacionnoe pis'mo Prezidiuma VAS RF «Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnymi sudami del o primenenii ogovorki o publicnom poryadke kak osnovaniya otkaza v priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh sudebnykh i arbitrazhnykh reshenij» от 26.02.2013 № 156 // Vestnik VAS RF. – 2013 г. – № 5.

[5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O dopolnitel'nykh vremennykh merah ekonomicheskogo haraktera po obespecheniyu finansovoj stabil'nosti Rossijskoj Federacii» от 01.03.2022 № 81 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2022 g. – № 10. – St. 1466 s izm. i dopol. v red. ot 20.05.2024.

[6] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O vremennom poryadke ispolneniya obyazatel'stv pered nekotorymi inostrannymi kreditormi» от 05.03.2022 № 95 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2022 g. – № 10. – St. 1472 s izm. i dopol. v red. ot 31.01.2025.

[7] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O primenenii otvetnykh special'nykh ekonomicheskikh mer v svyazi s nedruzhestvennymi dejstviyami nekotorykh inostrannykh gosudarstv i mezhdunarodnykh organizacij» от 03.05.2022 № 252 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2022 g. – № 19. – St. 3188 s izm. i dopol. v red. ot 22.12.2022.

[8] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O vremennom poryadke ispolneniya finansovykh obyazatel'stv v sfere korporativnykh otnoshenij pered nekotorymi inostrannymi kreditormi» от 04.05.2022 № 254 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2022 g. – № 19. – St. 3189 s izm. i dopol. v red. ot 24.12.2024.

[9] Akt pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii perechnya inostrannykh gosudarstv i territorij, sovershayushchih nedruzhestvennye dejstviya v otnoshenii Rossijskoj Federacii, rossijskikh yuridicheskikh i fizicheskikh lic» от 05.03.2022 № 430-р // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 2022 g. – № 11. – St. 1748 s izm. i dopol. v red. ot 29.10.2022.

[10] Barcic V.I. «Faktor doveriya» kak osnovnoe prepyatstvie priznaniya i ispolneniya inostrannykh sudebnykh reshenij // Yurist. – 2023. – № 4. – С. 47–53.

[11] Bikbaev R.R. Aktual'nye voprosy priznaniya i privedeniya v ispolnenie reshenij inostrannykh sudov i arbitrazhej v SShA; perspektivy priznaniya rossijskogo resheniya // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. – 2024. – № 6. – С. 74–87.

ШМИДТ Татьяна Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры Международных экономических отношений,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова»,
e-mail: shmitatyana@yandex.ru

НАЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ И ОЦЕНКА ЕЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Аннотация. В настоящей научной статье автор рассматривает особенности назначения судебной экспертизы в арбитражном процессе и оценки ее результатов. Автор отмечает отличительные характеристики производства судебной экспертизы в данном виде судопроизводства, пишет о ее широком распространении в современной судебной практике по арбитражным делам. Далее автор рассматривает уже экспертное заключение как процессуально оформленный результат производства экспертных мероприятий, особенности его оценки. В заключении исследования автор пишет о том, что сегодня судебная экспертиза в арбитражном процессе становится все более востребованной и актуальной, в связи с чем законодателю необходимо обратить особое внимание на ее правовое регулирование.

Ключевые слова: правовое регулирование, арбитражный процесс, судебная экспертиза, экспертное заключение, экспертная деятельность, проблемы и перспективы, оценка результатов.

SCHMIDT Tatyana Nikolaevna,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of International Economic Relations,
FSBEI HE "Altai State Technical University named after I.I. Polzunova"

APPOINTMENT OF FORENSIC EXAMINATION IN ARBITRATION PROCESS AND EVALUATION OF ITS RESULTS

Annotation. In this scientific article, the author examines the features of appointment of forensic examination in arbitration process and evaluation of its results. The author notes the distinctive characteristics of production of forensic examination in this type of legal proceedings, writes about its wide distribution in modern judicial practice in arbitration cases. Further, the author considers the expert opinion as a procedurally formalized result of production of expert activities, features of its evaluation. In the conclusion of the study, the author writes that today forensic examination in arbitration process is becoming increasingly popular and relevant, in connection with which the legislator needs to pay special attention to its legal regulation.

Key words: legal regulation, arbitration process, forensic examination, expert opinion, expert activity, problems and prospects, evaluation of results.

Проведение экспертизы в арбитражном процессе сегодня широко распространено, особенно с активным внедрением разного рода электронных доказательств. Так, например, проведение экспертизы выступает основным способом подтверждения достоверности таких электронных доказательств, как видеоролики или аудиозаписи. Поэтому сегодня можно говорить о том, что в связи с новыми условиями меняется и общая концепция проведения экспертных

мероприятий. Ранее предполагалось, что экспертиза назначается в делах особой сложности, она не была настолько распространена на практике и крайне редко назначалась при рассмотрении большинства дел различных категорий. В настоящее время экспертиза становится чем-то более обыденным, а ее назначение может осуществляться в делах, не представляющих особой сложности при рассмотрении. Тем не менее, стоит согласиться с позицией

Е.Р. Россинской, которая отмечает, что, чем сложнее дело, чем очевиднее становится необходимость назначения в рамках его рассмотрения экспертизы [1].

В общем и целом, любое судопроизводство, в т.ч. арбитражное, предполагает юридическое равенство между экспертным заключением и другими разновидностями доказательств, подтверждение чему можно найти и в соответствующих кодифицированных источниках.

Особенности применения экспертизы в арбитражном процессе совокупно с нормами АПК РФ определяются профильным постановлением Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 г. № 23. В частности, данными документами устанавливаются следующие отличительные черты:

- производство экспертизы исключительно в государственном экспертном учреждении, либо в негосударственной экспертной организации, с помощью привлечения отдельных экспертов. Не исключается, таким образом, параллельное производство экспертизы и в государственном, и в негосударственном экспертных учреждениях – например, сторона процесса имеет право самостоятельно инициировать проведение такого мероприятия и впоследствии приложить полученное экспертное заключение к материалам дела [4];
- вопросы, поставленные перед экспертом, определяются судом, фиксируются процессуально и не могут выходить за пределы специальных знаний эксперта;
- профессиональная компетенция эксперта должна быть подтверждена, особенно в том случае, если он не является сотрудником какого-либо экспертного учреждения – в этом случае подтверждающие квалификацию документы оценивает суд;
- назначение экспертизы может производиться не только в суде первой инстанции, в таком случае это рассматривается как дополнительное доказательство;
- иное.

Таким образом, можно говорить о том, что назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе в целом обладает характеристиками, свойственными для любого рода экспертных мероприятий, реализуемых и в судопроизводствах других видов. Одновременно судебная экспертиза в арбитражном процессе имеет свои особенности, которые определены законодательно.

Материально-процессуальным результатом производства экспертизы выступает экспертное

заключение. С одной стороны, данный документ включает все необходимые и имеющие значение для рассмотрения дела содержательные составляющие, с другой же – является процессуальным результатом особой формы. Экспертное заключение – итоговый результат проведения экспертного мероприятия, именно оно рассматривается и оценивается судом, приобщается к материалам дела [2; 5].

Сложности в оценке судом экспертного заключения, по мнению целого ряда ученых, выступают одной из наиболее актуальных правовых проблем современного использования в арбитражном процессе судебной экспертизы. Например, на этом акцентирует внимание О.Г. Казанцева, которая, в частности, пишет о том, что сегодня в правовом регулировании данного направления существует целая совокупность различных проблем. О.Р. Шлякова и П.В. Шумов отмечают, что фактически для грамотного и эффективного оценивания экспертного заключения, качественного уяснения его содержания суду необходимо обладать тем же спектром профессиональных знаний в конкретной области, что и эксперт. И данный тезис, на наш взгляд, вполне очевиден. Предположим, в рамках рассмотрения арбитражного дела была назначена судебно-технологическая экспертиза, перед экспертом был поставлен ряд вопросов. Собственно, уже в этом моменте возникает вопрос: зачем суду прибегать к помощи экспертов, если он сам может дать квалифицированные ответы на полученные вопросы? Соответственно, эксперт дает ответы только на заранее поставленные вопросы, не выходя за пределы формулировок. Также эксперт не обязан и не может дать детальное разъяснение каждого ответа, представляя это фактически не как лаконичную трактовку, а полноценную лекцию, где всем участникам процесса будет понятно каждое слово. Поэтому суд действительно оценивает экспертное заключение в пределах собственной компетентности, самостоятельно, а значит – насколько профессионально он способен это сделать. Фактически суд либо соглашается, либо не соглашается с результатами экспертизы, однако о качественной оценке экспертного заключения в данном случае речи не идет. Соответственно, актуализируется вопрос, насколько такое доказательство может использоваться при рассмотрении дела?

Поскольку фактически практический инструментарий для эффективной оценки экспертного заключения в арбитражном процессе сегодня отсутствует, в теории арбитражно-процессуального права существуют различные пози-

ции по данному вопросу. Так, в частности, в своем научном исследовании В.Я. Рихтерман и В.И. Родионов отмечают, что в качестве критериев для оценивания могут быть использованы, например, соблюдение установленных законодательно формальных требований, добросовестность и беспристрастность, т.е., объективность эксперта, обоснованность экспертного заключения, к которой также необходимо отнести достоверность и проверяемость изложенных в нем выводов [5].

В общем и целом, становится очевидным вывод о том, что критерии оценивания результатов судебной экспертизы в арбитражном процессе сегодня нуждаются в четком правовом регулировании. Иначе экспертное заключение фактически теряет свою объективность, но не на этапе его подготовки и вынесения, а на стадии исследования как доказательства в суде. Не исключается ситуация, когда экспертное заключение судами различных инстанций могут быть оценены по-разному, что, в конечном итоге, может повлиять на итоговый результат рассмотрения дела. Очевидно, что сущность экспертного заключения от судебной инстанции не меняется, однако подход к его исследованию у судов может быть кардинально отличный. Подобную тенденцию нельзя признать позитивной.

В связи с этим, отметим далее наиболее актуальные проблемы правового регулирования назначения и производства судебной экспертизы в арбитражном процессе, оценки ее результатов:

- отсутствие нормативно установленных разновидностей экспертиз в арбитражном процессе;
- отсутствие законодательного регулирования порядка обжалования экспертного заключения;
- проблемы правового статуса экспертного заключения;
- правовые и фактологические ошибки при назначении, проведении экспертизы;
- иное [5].

Несовершенство правового регулирования, в конечном итоге, приводит к проблемам производства экспертизы на практике. В результате крайне сложно рассматривать экспертное заключение таковым, каким оно представляется в теории арбитражного процессуального (и не только) права, где отмечается, что экспертное заключение – едва ли не абсолютно верный доказательный инструмент. На приведенных выше примерах видно, что на практике это далеко не так.

Иными словами, сегодня судебная экспертиза в арбитражном процессе обладает суще-

ственными правовыми проблемами, причем это касается всех стадий ее назначения, проведения и оценки результатов. На это также обращают внимание и практикующие юристы, и ученые-процессуалисты. Полагаем, законодателю необходимо усилить контроль в данном направлении и активизировать работу по совершенствованию правового регулирования рассматриваемого вопроса [3].

Отметим далее ключевые выводы по результатам произведенного исследования.

Предметом проработки в научной статье выступают особенности назначения, производства судебной экспертизы в арбитражном процессе, оценки ее результатов.

Автор отмечает, что сегодня судебная экспертиза довольно распространена в арбитражном процессе, причем можно наблюдать общие изменения в ее концепции. Так, если ранее назначение экспертизы в отечественном судопроизводстве предполагалось в основном при рассмотрении дел особой сложности, то сегодня такой характеристики не требуется. Например, при рассмотрении судом электронных доказательств назначение экспертизы является основным правовым источником подтверждения достоверности материалов.

Вместе с тем, необходимо говорить о существенных правовых проблемах, которыми сегодня характеризуется правовое регулирование рассматриваемого вопроса. В работе определены некоторые наиболее актуальные, сложные для разрешения проблемы законодательного регулирования, которые, в конечном итоге, негативно влияют на итог всего рассмотрения дела в целом. Причем, как отмечает автор, правовые проблемы наблюдаются на любой стадии назначения, производства судебной экспертизы, при оценке ее результатов. Безусловно, подобная тенденция существенно усложняет арбитражный процесс, привносит в него целую совокупность иных проблем, что также негативно влияет на результат рассмотрения дела [1].

Автор полагает, что сегодня законодателю необходимо уделить более существенное внимание назначению, производству судебной экспертизы в арбитражном процессе, оценке ее результатов, особенно если учитывать, что действительно общая значимость экспертных мероприятий в арбитражном процессе с каждым годом все более повышается. На это в т.ч. обращают внимание и ученые-правоведы, и представители юридической практики, но в настоящее время обозначенные проблемы продолжают оставаться, увы, неразрешенными.

Список литературы:

[1] Аюпов А.Д. Назначение судебной экспертизы в арбитражном процессе и оценка ее результатов // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 11. – С. 149 - 159.

[2] Гаврилова Н.Ю. Судебная экспертиза в арбитражном процессе: вопросы квалификации эксперта и оценки его компетенции // Арбитражные споры. 2022. N 2. – С. 56 - 61.

[3] Городилов М.А. Судебная экспертная деятельность: публично-правовой аспект // Актуальные проблемы российского права. 2024. N 9. – С. 111 - 118.

[4] Жижина М.В. О выплате вознаграждения эксперту за проведение судебной экспертизы в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. 2023. N 3. – С. 86 - 93.

[5] Жижина М.В. Платить или не платить? – вот в чем вопрос. О выплате вознаграждения эксперту за проведение судебной экспертизы в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. N 7. – С. 29 - 34.

Spisok literatury:

[1] Ayupov A.D. Naznachenie sudebnoj ekspertizy v arbitrazhnom processe i ocenka ee rezul'tatov // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2022. N 11. – S. 149 - 159.

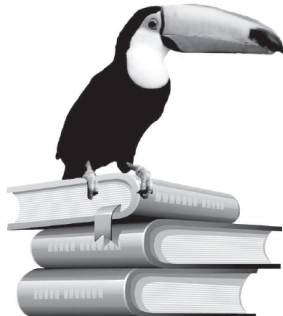
[2] Gavrilova N.Yu. Sudebnaya ekspertiza v arbitrazhnom processe: voprosy kvalifikacii eksperta i ocenki ego kompetencii // Arbitrazhnye spory. 2022. N 2. – S. 56 - 61.

[3] Gorodilov M.A. Sudebnaya ekspertnaya deyatel'nost': publichno-pravovoj aspekt // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2024. N 9. – S. 111 - 118.

[4] Zhizhina M.V. O vyplate voznagrazhdeniya ekspertu za provedenie sudebnoj ekspertizy v arbitrazhnom processe // Vestnik arbitrazhnoj praktiki. 2023. N 3. – S. 86 - 93.

[5] Zhizhina M.V. Platit' ili ne platit'? – vot v chem vopros. O vyplate voznagrazhdeniya ekspertu za provedenie sudebnoj ekspertizy v arbitrazhnom processe // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. 2024. N 7. – S. 29 - 34.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЧУБАБРИЯ Константин Вахтангович,
студент Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧАСТНОГО И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы соотношения и взаимодействия частного и публичного права уголовно-процессуального законодательства современной России. Анализируется эволюция этих правовых категорий в контексте постсоветских трансформаций. Обсуждаются ключевые аспекты, такие как защита частных интересов в условиях растущего государственного регулирования, а также вопросы правоприменения и судебной практики. Особое внимание уделяется конфликтам между частными и публичными интересами, возникающим в различных сферах, включая экономику, социальные отношения и права человека.

Ключевые слова: частное право, публичное право, Россия, правовая система, государственное регулирование, правоприменение, права человека, глобализация, социальные отношения.

CHUBABRIYA Konstantin Vahtangovich,
Student of the Crimean branch
of Federating State Educational Institution
of Higher Education «Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev»,
Simferopol, Russia

PROBLEMS OF THE RELATIONSHIP AND INTERACTION OF PRIVATE AND PUBLIC LAW IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF MODERN RUSSIA

Annotation. The article examines current issues of the relationship and interaction of private and public law in the criminal procedure legislation of modern Russia. The evolution of these legal categories is analyzed in the context of post-Soviet transformations. Key aspects are discussed, such as the protection of private interests in the context of growing government regulation, as well as issues of law enforcement and judicial practice. Particular attention is paid to conflicts between private and public interests arising in various areas, including economics, social relations and human rights.

Key words: private law, public law, Russia, legal system, government regulation, law enforcement, human rights, globalization, social relations.

Проблема соотношения частного и публичного права является одной из наиболее актуальных в юридической науке и практике. В условиях динамичного развития российского общества, переходящего от плановой экономики к рыночной, необходимо переосмысление традиционных подходов к правовым категориям. Частное право, регулирующее отношения между частными лицами, сталкивается с необходимостью учета публичных интересов, что порождает иногда правовые конфликты.

С распадом Советского Союза в России начался процесс формирования новой правовой системы, где частное право стало играть все более значимую роль. Установление рыночных отношений потребовало создания правовых механизмов для защиты частных интересов. Однако, несмотря на прогресс, многие аспекты взаимодействия частного и публичного права остаются нерешенными.

В советский период преобладало публичное право, которое подчиняло индивидуальные инте-

ресы государственным. С переходом к рыночной экономике возникла необходимость в развитии частного права, однако старые традиции и нормы продолжали оказывать влияние на правоприменение.

Сейчас наблюдается тенденция к усилению государственного регулирования, что приводит иногда к конфликтам между частными и публичными интересами. Например, в сфере предпринимательства государственные органы часто вмешиваются в деятельность частных компаний, что может нарушать их права.

Современное уголовное судопроизводство претерпело значительные трансформации в области защиты личностных прав и правовых гарантий участвующих субъектов. Законодательные механизмы компенсации материального ущерба гражданам при осуществлении уголовного преследования обрели расширенный характер, что способствует максимальной реализации правовой защищенности всех вовлеченных лиц в судебный процесс.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации намеренно избегает применения формулировки «цели уголовного судопроизводства», используя вместо этого концепцию назначения процесса.

Анализ терминологии современного законодательства показывает существенную разницу между понятиями назначения как определенного предназначения и задачи как комплексной проблематики, требующей детального исследования. Статья 6 УПК РФ определяет ключевые аспекты назначения уголовного процесса через призму защиты законных прав граждан и предотвращения необоснованного ограничения свобод личности. Данные положения полностью соответствуют фундаментальным принципам Конституции РФ, закрепляющим приоритет прав человека в российском правовом пространстве. Законодательное закрепление назначения уголовного судопроизводства служит основой для реализации конституционных гарантий защиты прав личности в уголовном процессе [10].

Глава 3 УПК РФ раскрывает фундаментальные основы механизма уголовного преследования. Научные исследования А. Д. Бойкова совместно с А. Б. Соловьевым демонстрируют существенную трансформацию принципа публичности уголовного процесса, результатом которой стало законодательное закрепление обязательности осуществления уголовного преследования. Современная доктринальная концепция публичности предполагает безусловную компетенцию уполномоченных должностных лиц по инициированию уголовного судопроизводства при наличии

признаков преступного деяния, обеспечивая неотвратимость наступления ответственности за совершенное преступление [1].

Защита законных интересов пострадавших от противоправных деяний, согласно позиции юриста И. Б. Михайловской, представляет собой комплексную систему правового реагирования, охватывающую многообразные юридические механизмы воздействия, выходящие далеко за рамки карательных мер в отношении правонарушителей [9].

Исследователь И. Р. Кузуб демонстрирует существенные недостатки формулировки статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая представляет собой декларативное положение, искусственно адаптированное под вторую статью Конституции РФ. Практическая значимость данной нормы существенно снижается ввиду отсутствия конкретных правовых механизмов для эффективной реализации заложенных в ней принципов [4].

Научное сообщество обоснованно классифицирует права участников уголовного судопроизводства как конституционные, учитывая закрепление базовых гарантий в Основном законе и последующую детализацию механизмов защиты в УПК РФ [11].

По мнению исследователей В.В. Мельник и А.Н. Шмелевой, статья 6 УПК РФ включена в гл. 2 УПК РФ содержит фундаментальные положения, среди которых статья шестая определяет базовые принципы судопроизводства, охватывающие защиту достоинства личности и обеспечение прав граждан при расследовании преступлений. Законодательное закрепление состязательности процесса и презумпции невиновности дополняется правом пострадавших на активное участие в преследовании правонарушителей [8].

Согласно конституционным положениям и процессуальному законодательству Российской Федерации, государственные органы несут обязательства по инициированию, проведению следственных мероприятий и вынесению окончательных решений по уголовным делам в рамках установленных полномочий. Правоохранительные структуры реализуют активную деятельность по защите законных интересов общества, осуществляя уголовное преследование и судебное производство с целью обеспечения правопорядка и безопасности граждан.

Открытость судебного разбирательства уголовных дел, закрепленная положениями части первой статьи 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, реализует конституционный принцип гласности, установленный статьей 23 Основного закона. Законодательное

регулирование предусматривает механизмы соблюдения баланса между публичностью процесса и необходимостью защиты конфиденциальных сведений. Нормативное закрепление оснований и процедур ограничения открытости судопроизводства позволяет обеспечить надлежащую охрану различных видов тайн при рассмотрении уголовных дел.

Правовое регулирование границ открытости уголовного судопроизводства играет фундаментальную роль в обеспечении баланса между публичностью и конфиденциальностью процесса. Четко установленный законодательный режим секретности создает необходимые условия для максимальной прозрачности всех аспектов дела, не подпадающих под действие ограничительных норм. Кроме того, в закрытом режиме рассматриваются дела о преступлениях на сексуальной почве (изнасилование и т.д.), где фигурантами проходят несовершеннолетние.

Законодательные нормы, устанавливая определённые границы индивидуальной свободы, создают фундаментальные условия для беспрепятственной реализации гражданами своих конституционных прав. Правовое регулирование общественных отношений формирует чёткие демаркационные линии между персональными свободами граждан, обеспечивая баланс интересов всех участников социального взаимодействия. Нормативное закрепление пределов личной автономии способствует установлению стабильного общественного порядка, базирующегося на принципах равенства и взаимного уважения прав каждого члена социума [5].

Уголовное судопроизводство, согласно позиции профессора И. Ф. Демидова, характеризуется неразрывным единством общественных и индивидуальных интересов, где эффективная борьба с преступностью служит фундаментальным механизмом обеспечения прав и свобод граждан. Результативность правоохранительной системы в предотвращении криминальных посягательств непосредственно влияет на уровень защищенности каждого члена общества, формируя прочную основу социальной безопасности [8].

В контексте исторического развития российского уголовного судопроизводства предложенная исследователем Л. Н. Масленниковой методология прогнозирования баланса публичных и диспозитивных элементов заслуживает научного признания. Построение логической модели эволюции уголовного процесса через призму взаимодействия публичных и частных начал создает фундаментальную основу для дальнейшего совершенствования процессуаль-

ного законодательства. Накопление эмпирического материала и теоретических знаний способствует постоянному уточнению данной модели, расширяя границы научного понимания закономерностей развития уголовно-процессуального права [7]. Считаем, с ней можно согласиться. Данная позиция, по нашему мнению, основана на том, что изучение развития уголовного судопроизводства через публичное и частное начала позволяет создать логическую модель его закономерного развития, которая по мере расширения и углубления знаний будет уточняться, дополняться, совершенствоваться.

Оптимальное соотношение публичных и частных интересов достигается через их взаимодополняющую реализацию в уголовном процессе с учетом специфики судопроизводства. Профессор Г.С. Казинян справедливо подчеркивает неразрывную связь между общественными и индивидуальными правами при сохранении их автономности как охраняемых законом ценностей. Минимизация ограничений конституционных свобод граждан при использовании процессуального принуждения создает необходимые условия для установления объективной истины по делу. Правоохранительные органы, неукоснительно соблюдая законодательство, обеспечивают баланс между государственными задачами и правами участников процесса. Равнозначность общественных и личных интересов исключает их противопоставление или доминирование одних над другими в уголовном судопроизводстве [3].

Следует согласиться, что определенная взаимосвязь здесь очевидна. Выдающийся правовед П.И. Люблинский справедливо сравнивал государственную власть и личную свободу с весами, требующими постоянной настройки законодателем для поддержания баланса [6].

Представляется, что при достижении баланса общественных и частных интересов необходимо придерживаться рациональных границ допустимого воздействия на права граждан. Уголовно-правовой конфликт между властными структурами и правонарушителем требует разрешения через механизмы судопроизводства, минимизирующие негативные последствия для всех участников процесса. Конституционные нормы предусматривают определенные ограничения прав субъектов уголовного процесса, обусловленные задачами защиты общества от преступных посягательств. Законодательство устанавливает пределы таких ограничений, обеспечивая достаточность мер для эффективного судопроизводства при соблюдении базовых прав личности согласно положениям Конституции РФ и УПК РФ. Данный подход к соотношению публич-

ных и индивидуальных интересов находит отражение в правовых решениях Конституционного Суда РФ [12].

В рамках уголовно-процессуального законодательства достижение оптимального равновесия между индивидуальными правами граждан и общественными потребностями основывается на фундаментальном принципе гармоничного сосуществования личности и правового государства как взаимодополняющих элементов единой системы правоотношений.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, базирующееся на конституционных принципах, сформировало основательную юридическую платформу защиты субъектов уголовного преследования. Дальнейшее совершенствование правовой системы требует тщательного анализа научных концепций для достижения баланса процессуальных прав участников судопроизводства при реализации публичных задач раскрытия преступлений и обеспечения неотвратимости наказания. Правовое регулирование уголовного процесса должно гарантировать соблюдение интересов законопослушных граждан при одновременном обеспечении эффективного правосудия через оптимальное сочетание общественных и индивидуальных правовых потребностей.

Таким образом, современное уголовное судопроизводство в России демонстрирует сложное взаимодействие публичных и частных начал, где защита прав личности сочетается с задачами обеспечения общественной безопасности. Законодательство, включая нормы УПК РФ и Конституции, стремится к балансу между открытостью процесса и конфиденциальностью, а также между полномочиями государственных органов и гарантиями прав участников судопроизводства. Этот баланс отражает эволюцию правовой системы, где публичные интересы не противопоставляются частным, а дополняют их, формируя основу для еще более эффективного правосудия.

Для обеспечения правовой стабильности необходимо искать пути гармонизации частного и публичного права:

- Судебные органы должны только на основании законодательства выносить приговоры и решения, не взирая на то, чьи интересы будут затронуты (общественные или частные).
- Повышение правовой культуры граждан поможет им более эффективно защищать свои интересы.

Взаимодействие частного и публичного права в современной России, как и во всем мире, представляет собой сложную и многогранную проблему. Необходимость защиты частных интересов в условиях растущего государственного

регулирования требует внимательного анализа и поиска оптимальных решений. Гармонизация этих правовых категорий станет важным шагом к обеспечению правовой стабильности и защиты прав граждан.

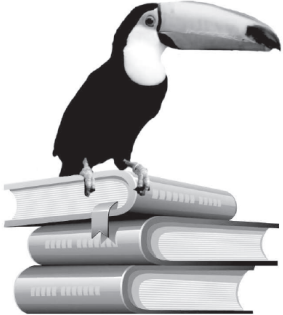
Список литературы:

- [1] Бойков А. Д. О новом уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Государство и право: издание Союза юристов Республики Армения. – 2002. -№ 1/15. – 361 с.
- [2] Демидов И. Ф. Защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, как приоритетное направление в судопроизводстве // Сборник научных трудов. Москва-Оренбург, 1999. 115 с.
- [3] Казинян Г. С. Актуальные проблемы уголовнопроцессуального законодательства в третьей республики Армении (сравнительно-правовое исследование). Ереван, 1996. 184 с.
- [4] Кузуб И. Р. Уголовно-процессуальная функция охраны прав и законных интересов лиц, совершивших преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. 178 с.
- [5] Ледях И. А. Защита прав и свобод человека и гражданина – функция российской системы конституционного контроля // Общая теория прав человека. М., 1996. С. 157-159
- [6] Люблинский П. И. Свобода личности в уголовном процессе. М., 1906. 89 с.
- [7] Масленникова Л. Н. Методология познания публичного и частного (диспозитивного) начал в уголовном судопроизводстве. М., 2000. 285 с.
- [8] Мельник В. В., Шмелева А. Н. Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном уголовном судопроизводстве // Российское право. – 2001. -№2.-С. 156-157.
- [9] Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. 331 с.
- [10] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001. 944 с.
- [11] Петрухин И. Л. Свобода личности и уголовнопроцессуальное принуждение. М., 1985. 78 с.
- [12] Соловьев А. Б., Казинян Г. С. К вопросу о соотношении публичного и личного интересов в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы правовой науки и практики. Кемерово, 1999. С. 644-645.
- [13] Соловьев А. Б. Подход к принципам уголовного судопроизводства в УПК РФ требует уточнения // Право концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции. М., 2002. С. 86-87.

Spisok literatury:

- [1] Bojkov A. D. O novom ugolovno-procesual'nom kodekse Rossijskoj Federacii // Gosudarstvo i pravo: izdanie Soyuza yuristov Respubliki Armeniya. – 2002. -№ 1/15. – 361 s.
- [2] Demidov I. F. Zashchita prav i zakonnyh interesov grazhdan, uchastvuyushchih v ugolovnom processe, kak prioritethoe napravlenie v sudoproizvodstve // Sbornik nauchnyh trudov. Moskva-Orenburg, 1999. 115 s.
- [3] Kazinyan G. S. Aktual'nye problemy ugolovnoprocesual'nogo zakonodatel'stva v tret'ej respubliki Armenii (sravnitel'no-pravovoe issledovanie). Erevan, 1996. 184 s.
- [4] Kuzub I. R. Ugolovno-processual'naya funkciya ohrany prav i zakonnyh interesov lic, sovershivshih prestuplenie: dis. ... kand. jurid. nauk. Izhevsk, 2000. 178 s.
- [5] Ledyah I. A. Zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina – funkciya rossijskoj sistemy konstitucionnogo kontrolya // Obshchaya teoriya prav cheloveka. M., 1996. S. 157-159
- [6] Lyublinskij P. I. Svoboda lichnosti v ugolovnom processe. M., 1906. 89 s.
- [7] Maslennikova L. N. Metodologiya poznaniya publichnogo i chastnogo (dispozitivnogo) nachal v ugolovnom sudoproizvodstve. M., 2000. 285 s.
- [8] Mel'nik V. V., Shmeleva A. N. Rol' suda, gosudarstvennogo obvinitya i zashchitnika v sostyazatel'nom ugolovnom sudoproizvodstve // Rossijskoe pravo. – 2001. -№2.-S. 156-157.
- [9] Mihajlovskaya I. B. Celi, funkcii i principy ugolovnogo sudoproizvodstva (ugolovno-procesual'naya forma). M., 2003. 331 s.
- [10] Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M., 2001. 944 s.
- [11] Petruhin I. L. Svoboda lichnosti i ugolovno-processual'noe prinuzhdenie. M., 1985. 78 s.
- [12] Solov'ev A. B., Kazinyan G. S. K voprosu o sootnoshenii publichnogo i lichnogo interesov v ugolovnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy pravovoj nauki i praktiki. Kemerovo, 1999. S. 644-645.
- [13] Solov'ev A. B. Podhod k principam ugolovnogo sudoproizvodstva v UPK RF trebuetsya utochneniya // Pravo konceptual'nye osnovy reformy ugolovnogo sudoproizvodstva v Rossii: materialy nauchnoj konferencii. M., 2002. S. 86-87.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ХРИПУНОВ Александр Сергеевич,
аспирант кафедры гражданского процесса,
Саратовская государственная юридическая академия,
г. Саратов,
e-mail: mail@law-books.ru

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретико-методологические подходы к определению понятия судебных расходов в гражданском судопроизводстве. Анализируются два подхода. Первый, при котором судебные расходы в гражданском судопроизводстве рассматриваются как часть затрат общества на функционирование гражданского процессуального правосудия, и второй подход, и при котором судебные расходы рассматриваются в формально-юридическом смысле как государственная пошлина и издержки, связанные с рассмотрением дела. Постулируется наличие как широкого, так и узкого понимания понятия судебных расходов. При этом, автор дополняет данные подходы разработкой некоторых положений о судебных расходах при использовании функционально-ориентированного метода.

Ключевые слова: судебные расходы, гражданский процесс, понятие судебных расходов, государственная пошлина, издержки.

KHRIPUNOV Alexander Sergeevich,
postgraduate student of the Department of Civil Procedure,
Saratov State Law Academy, Saratov

SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE CONCEPT OF COURT COSTS IN CIVIL PROCEEDINGS

Annotation. The article examines theoretical and methodological approaches to defining the concept of court costs in civil proceedings. Two approaches are analyzed. The first, where court costs in civil proceedings are viewed as part of the societal costs for the functioning of the civil justice system, and the second approach, where court costs are considered in a formal-legal sense as state fees and expenses associated with the case. The existence of both a broad and a narrow understanding of the concept of court costs is postulated. Furthermore, the author supplements these approaches by developing certain provisions on court costs using a functionally-oriented method.

Key words: court costs, civil procedure, concept of court costs, state fee, expenses.

В связи с проведением налоговой реформы, повышающей размеры государственных пошлин за совершение процессуально значимых действий в судах и устанавливающей новые виды государственных пошлин, тематика судебных расходов начала приобретать повышенную актуальность в среде цивилистических процессуалистов. Для поддержания высокого научного уровня дискуссии в данной области необходимо обладать разработанным теоретико-методологическим аппаратом, который включает в себя, в частности, представление о содержании понятия обсуждаемого предмета.

Судебные расходы – это объективно существующее явление в гражданском судопроизводстве. Если бы в гражданском процессуальном праве отсутствовали нормы о регулировании судебных расходов, то участники гражданского судопроизводства всё равно несли бы денежные траты в связи с гражданским процессом. Правовой институт судебных расходов является давним, так как во все исторические периоды правового регулирования участники процессуальных отношений несли расходы, и присутствовала необходимость регулирования данных отношений.

М.Х. Вафин, в диссертационном исследовании от 1984 г., определяет судебные расходы по гражданским делам следующим образом: «Судебные расходы по гражданским делам определяются как часть затрат государства на осуществление правосудия, возлагаемая законом на стороны, третьи лица и заявителей по делам особого производства в целях их компенсации, побуждения к добровольному выполнению обязанностей и предотвращения необоснованных обращений в суд» [1].

Данное определение заслуживает интереса, так как судебные расходы могут пониматься не только как расходы сторон, суда, но и как расходы государства и общества. Обозначим данный подход к определению судебных расходов как «широкий», или экономический. В рамках любого юрисдикционного производства, не только которое осуществляется в судах, участники (включая государство) несут те или иные расходы (как минимум, технического характера – канцелярия, коммунальные услуги, аренда помещений, зданий). Труд людей, работающих в ведомствах, осуществляющих юрисдикционное производство, так же оплачивается – общество несёт расходы на оплату зарплат судьям, их секретарям, помощникам, техническим работникам судов. Это расходы, которые происходят в связи с тем, что производится делопроизводство. В данном контексте суждение М.Х. Вафина, безусловно, является верным в той части, в которой делается акцент на общественных затратах на гражданское судопроизводство.

А.Г. Столяров, в диссертационном исследовании от 2004 г., раскрывает понятие судебных расходов уже по-другому, через раскрытие определения двух составных элементов легального состава судебных расходов – государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела: «Действующее процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит определения судебных расходов, давая указание только на их состав в ст. 88 ГПК РФ и ст. 101 АПК РФ: государственная пошлина и издержки, связанные с рассмотрением дела. Согласно ст. 1 закона «О государственной пошлине» от 31 декабря 1995 г. № 226-ФЗ «под государственной пошлиной понимается установленный настоящим Законом обязательный и действующий на всей территории Российской Федерации платеж, взимаемый за совершение юридически значимых действий либо выдачу документов уполномоченными на то органами или юридическими лицами». Законодательного определения понятия издержек, связанных с рассмотрением дела, нет, однако существует установ-

ленный ст. 94 ГПК РФ и ст. 106 АПК РФ перечень расходов, сходный для гражданского и арбитражного процессов. Общие свойства платежей, относимых законом к издержкам, связанным с рассмотрением дела, позволяют определить их как направленные на осуществление прямо предусмотренных процессуальным законом действий материальные затраты суда, лиц, участвующих в деле, и участников процесса, содействующих отправлению правосудия, порядок определения, внесения и распределения которых между сторонами установлен процессуальным законодательством» [2].

Авторы по-разному подходят к определению судебных расходов. Кто-то акцентирует внимание на государственных затратах в связи с гражданским делом, кто-то обращается к структурному анализу элементов состава судебных расходов.

На основании изучения доктрины, судебные расходы можно понимать в следующих значениях:

- судебные расходы в широком смысле;
- судебные расходы в узком смысле.

Широкое и узкое понимание судебных расходов имеет тесную связь. Если бы не было судебных расходов в экономическом смысле, то и не было бы норм, их регулирующих.

Экономическая сфера жизни общества является базисной по отношению ко всем остальным сферам (в том числе и правовой), которые являются надстройками над экономическими отношениями.

Государство, физические лица, юридические лица – общество, в целом, несут затраты в долях от экономического производства на содержание судебной системы.

Возникнув как необходимость регулирования экономических отношений, судебные расходы обособились в рамках правового института и приобрели свои рамки действия. Не все судебные расходы в экономическом смысле подлежат регулированию правовым институтом судебных расходов. Более того, судебные расходы как правовой институт регулирует и отношения, которые не являются экономическими. Судебные расходы содержат элементы гражданской процессуальной ответственности. Они способствуют уважительному отношению к суду и закону, более эффективному представлению и исследованию доказательств и содержат другие отличительные характеристики, отличающие судебные расходы как правовой институт от судебных расходов в экономическом смысле.

Следует обозначить, что само наименование правового института «судебные расходы»

присутствует в гражданском процессе (глава 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ)), арбитражном процессе (глава 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [4]), административном процессе (глава 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [5]). В уголовном процессе и в производстве по делам об административных правонарушениях нормы, регулирующие аналогичные правоотношения, образуют правовые институты под наименованием «издержки» («процессуальные издержки» – ст. 131 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации [6] и «издержки по делу об административном правонарушении» – ст. 24.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [7]).

В целях настоящего исследования предлагается также исследовать частный аспект узкого подхода к определению понятия судебных расходов – функциональный анализ содержания правового института судебных расходов в гражданском судопроизводстве.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [8] (далее – ГПК РФ) не раскрывает цель, задачи и конкретное предназначение норм о судебных расходах, поэтому, представляется, выведение функционального аспекта понятия о судебных расходах возможно через статью 2 ГПК РФ и через доктринальные исследования. В контексте статьи 2 ГПК РФ отметим, что «гражданское судопроизводство должно способствовать ... формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров». Представляется, что именно данная часть указанной нормы имеет отношение к судебным расходам. Чтобы продемонстрировать это, обратимся к исследованиям правоведов.

В.В. Момотов выделяет две ключевые функции института судебных расходов: компенсационная и превентивная. Если с компенсационной имеется относительная ясность, то превентивную следует рассмотреть более подробно: «Возложение на проигравшую сторону судебных расходов, с одной стороны, предотвращает обращение потенциального истца в суд с необоснованными, явно надуманными требованиями, а с другой — стимулирует потенциального ответчика добровольно исполнить требования истца и не затягивать разбирательство» [9].

Т.А. Комарова так же отмечает: «... институт судебных расходов содержит в себе законодательные положения, нацеленные на недопущение злоупотребления правом, предотвращение необоснованного обращения в суд» [10].

Через превентивную функцию судебных расходов законодатель стремится, в том числе, обеспечить формирование уважительного отношения к закону и суду, мирное урегулирование споров. Чем выше размер государственной пошлины по делам, рассматриваемым судами – тем больше лица будут стремиться урегулировать спор мирно, путём компромисса, и будут иметь намерения обращаться в суды только в случае значимого нарушения их гражданских прав. Не всякое деяние, имеющее формальные признаки гражданского правонарушения, имеет значимый для лиц характер к обращению в суд – такая точка зрения имеет право на существование в контексте актуальных дискуссий касательно реформирования института судебных расходов в гражданском судопроизводстве.

Таким образом, существует два подхода к пониманию судебных расходов в гражданском судопроизводстве:

- Широкий подход. Основан на интерпретации судебных расходов в гражданском судопроизводстве как совокупности затрат общества на осуществление правосудия, как часть экономического продукта, которая тратится обществом на поддержание всей общественной системы, складывающейся вокруг гражданского судопроизводства.
- Узкий подход. Данный подход опирается на формально-юридическую интерпретацию судебных расходов. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве, при данном подходе, можно охарактеризовать как правовой институт, устанавливаемый в соответствующей главе Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, посредством которого регулируются вопросы установления, взимания, платы, распределения и возмещения расходов участников гражданских процессуальных правоотношений, которые вытекают не из материально-правовых правоотношений, а из непосредственно производства дела в суде (а также расходы на производство в досудебном урегулировании).

Оба подхода имеют право на существование, взаимосвязаны и должны использоваться контекстуально.

Список литературы:

- [1] Вафин М.Х. Судебные расходы по гражданским делам // Диссертация на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.03. М.: Всесоюзный орден Знак Почета научно-исследовательский институт советского законодательства Министерства

юстиции СССР. 1984 г. 197 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/sudebnye-raskhody-po-grazhdanskim-delam> (Дата обращения: 05.05.2025 г.).

[2] Столяров А.Г. Судебные расходы как элемент состава гражданской процессуальной ответственности // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.15. СПб: Издательская служба ЮФ (Санкт-Петербургский государственный университет). 2004. 16 с. С. 3-4.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 26 октября 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2025. № 14. Ст. 1587.

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 95-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012; 2025. № 14. Ст. 1587.

[5] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ (ред. от 08 августа 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 10. Ст. 1391; 2025. № 14. Ст. 1587.

[6] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921; 2025. № 17. Ст. 2130.

[7] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 23 ноября 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2025. № 15. Ст. 1796.

[8] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 26 октября 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532; 2025. № 14. Ст. 1587.

[9] Момотов В. В. Экономический анализ института судебных расходов как фактора эффективности правосудия // Правоведение. – 2024. – Т. 68, № 3. – С. 319-331.

[10] Комарова Т. А. К вопросу о развитии института судебных расходов в гражданском судопроизводстве / Т. А. Комарова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 5(148). – С. 155-162.

Spisok literatury:

[1] Vafin M.H. Sudebnye raskhody po grazhdanskim delam // Dissertatsiya na soiskanie uchyonoj

stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Special'nost' 12.00.03. M.: Vsesoyuznyj orden Znak Pocheta nauchno-issledovatel'skij institut sovetskogo zakonodatel'stva Ministerstva yusticii SSSR. 1984 g. 197 s. URL: <https://www.dissercat.com/content/sudebnye-raskhody-po-grazhdanskim-delam> (Data obrashcheniya: 05.05.2025 g.).

[2] Stolyarov A.G. Sudebnye raskhody kak element sostava grazhdanskoj processual'noj otvetstvennosti // Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Special'nost' 12.00.15. SPb: Izdatel'skaya sluzhba YuF (Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet). 2004. 16 s. S. 3-4.

[3] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 goda № 138-FZ (red. ot 26 oktyabrya 2024 goda) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 46. St. 4532; 2025. № 14. St. 1587.

[4] Arbitrazhnyj processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 24 iyulya 2002 goda № 95-FZ (red. ot 08 avgusta 2024 goda) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 30. St. 3012; 2025. № 14. St. 1587.

[5] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08 marta 2015 goda № 21-FZ (red. ot 08 avgusta 2024 goda) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2015. № 10. St. 1391; 2025. № 14. St. 1587.

[6] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 goda № 174-FZ (red. ot 23 noyabrya 2024 goda) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 52 (ch. I). St. 4921; 2025. № 17. St. 2130.

[7] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30 dekabrya 2001 goda № 195-FZ (red. ot 23 noyabrya 2024 goda) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1; 2025. № 15. St. 1796.

[8] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 goda № 138-FZ (red. ot 26 oktyabrya 2024 goda) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 46. St. 4532; 2025. № 14. St. 1587.

[9] Momotov V. V. Ekonomicheskij analiz instituta sudebnyh raskhodov kak faktora effektivnosti pravosudiya // Pravovedenie. – 2024. – Т. 68, № 3. – С. 319-331.

[10] Komarova T. A. K voprosu o razvitii instituta sudebnyh raskhodov v grazhdanskom sudoproizvodstve / T. A. Komarova // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. – 2022. – № 5(148). – С. 155-162.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАВО

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2025-2-39-42

ГАЛЛЯМОВ Данил Раисович,
студент Института прокуратуры,
ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЖУКОВА Полина Дмитриевна,
доцент кафедры организации судебной и
прокурорско-следственной деятельности,
к. ю. н., ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИЗУЧЕНИИ И ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В КНР

Аннотация. За короткое время в Китае был проведен ряд цифровых проектов, таких как «Система 206», «Умный допрос», «Мобильный суд» и другие, которые вызывают признание мировой общности. Китайский опыт заслуживает пристального внимания для развития этой отрасли и в других странах. В данной статье представлен обзор того, как как внедрение искусственного интеллекта в КНР меняет процесс расследования преступлений, судопроизводственные процедуры.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, «Система 206», ИИ-платформа «Умный суд», Верховный народный суд Китая, судебная реформа.

GALLYAMOV Danil Raisovich,
Student of the Institute of Prosecutor's Office,
FSAEI HE "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)"

Scientific supervisor:
ZHUKOVA Polina Dmitrievna,
Associate Professor of the Department of Organization
of Judicial and Prosecutorial Investigative Activities, Ph.D. n.,
FSAEI HE "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (MSLA)"

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE STUDY AND EVALUATION OF EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE IN CHINA

Annotation. In a short time, a number of digital projects were carried out in China, such as "System 206," "Smart Interrogation," "Mobile Court" and others that cause recognition of the world community. The Chinese experience deserves close attention for the development of this industry in other countries. This article provides an overview of how the introduction of artificial intelligence in the PRC changes the process of investigating crimes, judicial procedures.

Key words: artificial intelligence, neural network, "System 206," AI-platform "Smart Court," Supreme People's Court of China, judicial reform.

За последние десятилетия в Китайской Народной Республике были приняты беспрецедентные меры по модернизации и использованию искусственного интеллекта (далее – ИИ) для автоматизации рутинных и трудоемких процессов, связанных с рассмотрением уголовных дел.

Новые алгоритмы уже помогают анализировать большие объемы данных, включая документы, показания свидетелей и материалы следствия, что значительно сокращает время, необходимое для предварительного расследования.

Современные ИИ-системы способны применять обработку стилистики языка для анализа доказательств. Они могут выявлять закономерности, отклонения и возможные предвзятости в данных, что помогает следственным органам и судьям принимать более обоснованные решения.

За короткое время в Китае был проведен ряд пилотных проектов по использованию ИИ в судебной системе. Например, «Умное правосудие» официально началась в 2016 году, когда председатель Верховного народного суда (далее – ВНС) предложил создать «Умные суды». Эта инициатива была направлена на внедрение передовых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект [7].

«В январе 2017 года Комиссия по политическим и правовым вопросам при Центральном комитете Коммунистической партии Китая – функциональное подразделение, которое руководит и управляет работой в области политики и права, направляя и контролируя соответствующие органы власти, такие как полиция, прокуратура, суд, тюрьма и т. д., – приняла решение о проведении исследований и разработке системы программного обеспечения для продвижения реформы системы уголовного судопроизводства в Китае» [2].

Чтобы внести свой вклад в растущий объем исследований в области ИИ и права в Китае, мы решили изучить одну из самых передовых систем принятия решений в уголовном судопроизводстве Китая с использованием искусственного интеллекта, а именно «Шанхайскую систему рассмотрения уголовных дел с использованием ИИ» (обычно называемую «Системой 206»).

Эта система, новаторская инициатива в области судебного разбирательства с использованием ИИ, непосредственно поддерживаемая Центральной комиссией по политическим и правовым вопросам Китая, реализуется в рамках межведомственного сотрудничества в Шанхае. Она разработана Высоким судом Шанхая при участии городского управления общественной безопасности, прокуратуры, министерства юстиции и ведущего мирового поставщика решений

для искусственного интеллекта iFlytek, представляет собой амбициозное начинание по модернизации судебных процессов [4]. Шанхайский ВНС – первый и самый главный проект судебной реформы Китая.

Для создания «Системы 206» была сформирована научно-исследовательская группа, команда из более чем 700 человек [5]. В её составе были судьи, прокуроры, полицейские, а также техническая бригада.

В настоящее время, благодаря активной поддержке ВНС Шанхая, все находящиеся на рассмотрении уголовные дела вводятся в «Систему 206», и предполагается, что всем практикующим юристам, а также полиции, прокурорам и судьям, необходимо использовать «Систему 206» в своих процессах рассмотрения дел и управления ими, особенно его функцию по рекомендации аналогичных случаев «Мобильный суд» [5].

Также была создана первая открытая база данных судебных решений (China Judgments Online). На данный момент почти все судебные документы, выдаваемые китайскими судами, размещены на этом портале. По состоянию на февраль 2020 года в базе уже было свыше 81,5 миллиона судебных актов, что сделало её крупнейшим в мире онлайн-хранилищем данного рода документов.

Однако некоторые категории дел, такие как дела о национальной безопасности, правонарушениях несовершеннолетних, разводах и опеке над детьми, остаются закрытыми для общественности. Кроме того, информация, связанная с личной жизнью и коммерческой тайной, также подвергается редактированию в определенных документах.

Кроме того, на данной платформе располагаются три дополнительных веб-сайта, на которых размещена информация о судебных разбирательствах, исполнении судебных решений и осуществляется прямая трансляция судебных заседаний на всех уровнях в режиме реального времени. В совокупности эти четыре информационные ресурса стали крупнейшим в мире источником данных о судебных процессах. Данные по судебным делам собираются в режиме реального времени.

С помощью «Системы 206» можно проводить хорошо структурированный допрос по ключевым точкам. «Умный допрос» – это система, которая перечисляет по пунктам элементы проведения допроса, обстоятельства дела. Она предотвращает ошибки следователей.

В КНР также активно разрабатываются системы, способные анализировать видеозаписи с мест преступления. Такие системы используют

технологии точного распознавания лиц и объектов, что позволяет более эффективно идентифицировать подозреваемых и получать дополнительные улики.

В качестве одной из широко используемых мер уголовного расследования в эпоху больших данных видеосъемка подразумевает использование компьютерных технологий обработки изображений для анализа и оценки данных, собранных с помощью систем видеонаблюдения, и быстрого обнаружения подозреваемых в совершении преступлений.

В прошлом она в основном использовала «тактику человеческого моря», то есть ручную поисковую и сравнительную работу. Подозрительные цели одну за другой с помощью собранных видео- и графических данных. Но с учетом того, что все виды видеонаблюдения установлены на улицах, огромное количество собираемых и хранимых данных видеонаблюдения привело к экспоненциальному увеличению рабочей нагрузки. Предыдущие технологии анализа видеозаписей в криминалистике не только отнимали много времени и трудоемкости, но и легко пропускали важную информацию, требуя многократного просмотра. Кроме того, качество полученных видеороликов было неравномерным, и некоторые из них хранились в течение короткого времени, что в дальнейшем привело к низкой эффективности.

В настоящее время использование технологий компьютерного распознавания с использованием ИИ (распознавание портрета, траектории движения транспортного средства, типа транспортного средства, походки и т.д.) вполне может решить вышеуказанные проблемы.

Например, в правоприменительной практике КНР широко известна «искусственная нейросеть Deepface, интегрированная в одноименную социальную сеть. Данная технология позволяет осуществлять идентификацию лиц по цифровым фотоизображениям внутри социальной сети. К примеру, уровень точности распознавания упомянутой выше системы составляет около 97,5 %, что сопоставимо со способностью к распознаванию лиц обычного человека» [1].

Технология ИИ может автоматически обрабатывать большие объемы видеоданных, извлекать характеристики объектов и сопоставлять другие типы информации для автоматической идентификации, обнаружения, сравнения и оповещения о подозрительных объектах (лицах и транспортных средствах), а также может описывать поведение подозреваемых в совершении преступлений. Это полностью освобождает следователей от интенсивного поиска и проверки, сравнительная деятельность значительно повы-

шает эффективность расследования. Всё способствует быстрому обнаружению улик по делу, идентификации подозреваемых, а также отслеживанию и аресту лиц, подозреваемых в совершении преступлений [6]. В некотором смысле технология искусственного интеллекта расширила традиционные представления о видео-расследованиях и стала одной из основных технологий поимки подозреваемых в совершении преступлений.

Некоторые суды в КНР внедрили ИИ-платформы «Умный суд», которые помогают судьям и прокурорам в подготовке к судебным разбирательствам. Эти системы могут рекомендовать подходящие прецеденты, анализировать предшествующие дела и предоставлять статистическую информацию о похожих случаях.

С учетом стремительного развития технологий можно ожидать, что применение ИИ в уголовном правосудии КНР будет только расти. Повышение качества и скорости анализа доказательств станет важным шагом к более эффективной правовой системе. Однако для успешной интеграции ИИ потребуются учитывать этические аспекты, а также обучать специалистов, способных работать с новыми технологиями.

Мы считаем, что Китай может извлекать выгоду из международного сотрудничества в области искусственного интеллекта, обучая специалистов и обмениваясь опытом с другими странами, что позволит улучшить эту сферу везде в условиях глобализованного мира. Появятся новые научные исследования и разработки, что будет способствовать обмену идеями и результатами, совместные инициативы улучшат качество и доступность данных. В целом, в будущем ИИ-технологии имеют потенциал существенно изменить уголовное судопроизводство не только в Китае, но и во всем мире.

Список литературы:

[1] Елистратова А. А., Кукарцев В. В. Технология идентификации личности Deepface // Решетневские чтения: материалы науч.-практ. конф., проводимой в рамках XVIII Междунар. науч. конф., посвященной 90-летию со дня рождения генерального конструктора ракетно-космических систем академика М. Ф. Решетнева (11-14 ноября 2014, Красноярск): в 3 ч. Ч. 2. С. 186-187.

[2] Реховский А.Ф. Использование искусственного интеллекта в уголовном процессе Китая // Технологии XXI века в юриспруденции: мат-лы Третьей междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 21 мая 2021 года) / отв. ред. Д. В. Бахтеев. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. С. 69-77.

[3] Реховский А.Ф. Китайский опыт использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве // Байкальские компаративистские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 22–23 апреля 2022 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2022. – С. 159-167.

[4] Adam M. Gershowitz The myth of the all-powerful federal prosecutor at sentencing St. John's Law Rev. Volume 95, 2021, Number 3, pp. 581-639.

[5] Cui Yadong Artificial intelligence and judicial modernization. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2019, pp. 132-135.

[6] Song Jianing Thinking of Artificial Intelligence Assisted Investigation – Based on the Dual Perspective of Value Presentation and Adaptation Requirements. Journal of China Criminal Police Academy, 2018(5):6.

[7] Wanqiang Wu, Xifen Lin Access to technology, access to justice: China's artificial intelligence application in criminal proceedings International Journal of Law, Crime and Justice, Volume 81 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1756061625000175> (Дата обращения: 28.04.2025).

Spisok literatury:

[1] Elistratova A. A., Kukarcev V. V. Tekhnologiya identifikatsii lichnosti Deepface // Reshetnevskie chteniya: materialy nauch.-prakt. konf., provodimoy v ramkah XVIII Mezhdunar. nauch. konf., posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya general'nogo konstruktora raketno-kosmicheskikh sistem akade-

mika M. F. Reshetneva (11-14 noyabrya 2014, Krasnoyarsk): v 3 ch. Ch. 2. S. 186-187.

[2] Rekhovskij A.F. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v ugovnom processe Kitaya // Tekhnologii XXI veka v yurisprudencii: mat-ly Tret'ej mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ekaterinburg, 21 maya 2021 goda) / otv. red. D. V. Bahteev. Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet, 2021. S. 69-77.

[3] Rekhovskij A.F. Kitajskij opyt ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v ugovnom sudoproizvodstve // Bajkal'skie komparativistskie chteniya: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Irkutsk, 22–23 aprelya 2022 goda. – Irkutsk: Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet, 2022. – S. 159-167.

[4] Adam M. Gershowitz The myth of the all-powerful federal prosecutor at sentencing St. John's Law Rev. Volume 95, 2021, Number 3, pp. 581-639.

[5] Cui Yadong Artificial intelligence and judicial modernization. Shanghai: Shanghai People's Publishing House, 2019, pp. 132-135.

[6] Song Jianing Thinking of Artificial Intelligence Assisted Investigation – Based on the Dual Perspective of Value Presentation and Adaptation Requirements. Journal of China Criminal Police Academy, 2018(5):6.

[7] Wanqiang Wu, Xifen Lin Access to technology, access to justice: China's artificial intelligence application in criminal proceedings International Journal of Law, Crime and Justice, Volume 81 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S1756061625000175> (Дата обращения: 28.04.2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2025-2-43-44

МАСШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,
доцент кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВОМ: ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Аннотация. В представленном исследовании внимание уделено рассмотрению мер, принимаемых со стороны государства в целях снижения масштабов распространенности интернет-мошенничества в современных международных и внутригосударственных реалиях. Автор приходит к выводу, что активная работа должна быть связана с поиском наиболее эффективных организационно-правовых моделей, в связи с чем отмечается перспективность создания государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий.

Ключевые слова: мошенничество; борьба с преступностью; мошеннические схемы; государственная информационная система противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и коммуникационных технологий; российское законодательство.

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,
Associate Professor of the Department
of GIPD of the North Caucasus Institute (branch)
of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Psychological Sciences

ISSUES OF EFFECTIVENESS OF COMBATING INTERNET FRAUD: IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE FUNCTIONING OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

Annotation. In the presented study, attention is paid to the consideration of measures taken by the state in order to reduce the prevalence of Internet fraud in modern international and domestic realities. The author concludes that active work should be associated with the search for the most effective organizational and legal models, in connection with which the prospect of creating a state information system for countering offenses committed using information and communication technologies is noted.

Key words: fraud; fighting crime; fraudulent schemes; state information system for combating offenses committed using information and communication technologies; Russian legislation.

Активное использование современных интернет-платформ для торговли порождает развитие мошеннических схем с учетом специфики функционирования данных площадок. В данном случае речь идет о мошенничестве с переоплатой, т.е. ситуациях, когда в рамках купли-продажи различных благ покупатель «случайно» направляет большее количество денежных средств, а дальше не только просит их вер-

нуть, но и в порядке, предусмотренном действующим законодательством, если законный владелец счета сообщит о несанкционированных операциях, транзакция может быть отменена [1].

В случае добровольного возвращения таких излишне уплаченных средств путем перевода может быть иное развитие ситуации, когда снова в общении возникнут сотрудники правоохранительных органов и сообщат о нарушении дей-

ствующего уголовного законодательства (например, финансирование экстремизма, терроризма и др.).

Кроме того, современные мошеннические действия ориентированы не только на удаленную работу с данными индивидов, но и сохраняется практика психологического воздействия в целях физического совершения конкретных действий (снятие денег в банке и передача их курьеру). В последние месяцы по подобному сюжету участились случаи мошеннических действий от лица военной прокуратуры, сотрудники которой сообщают о массовой трансграничной утечке банковских данных и возможности сохранности сбережений населения от перевода на Украину лишь путем снятия и наличного направления в иные организации для хранения.

Мошенники также часто покушаются на доступ к личному кабинету на Портале государственных услуг Российской Федерации [2]. Данный портал содержит персональные данные индивидов, а также позволяет в автоматическом режиме совершить целый ряд юридически значимых действий. В данном контексте в последние годы актуальна схема, при которой мошенники под видом операторов мобильной связи обращаются к индивидам по поводу окончания сроков договора на оказание услуг сотовой связи и необходимости его продления, для чего требуется доступ к личному кабинету на Портале государственных услуг.

Амшников А.А. указывает на то, что современные технологии и развитие интернета создали новые возможности для мошенников, и этот вид преступлений стал более хитрым и ухищренным, предлагая несколько подходов для борьбы с международным мошенничеством в сети интернет. Во-первых, подчеркивает важность сотрудничества между правоохранительными органами разных стран для обмена информацией, координации действий и пресечения международной преступности в сети. Во-вторых, призывает к обучению пользователей основам кибербезопасности, чтобы они могли узнавать и избегать мошеннических схем и атак. В-третьих, указывает на необходимость разработки и использования новых технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, для обнаружения и предотвращения мошеннических действий в режиме реального времени [3].

Международное мошенничество в сети интернет представляет серьезную угрозу, и для его противодействия необходимо объединение усилий различных сторон: пользователей, правоохранительных органов и технологических компаний.

Указанные проблемы проявляются в российском обществе в контексте внедрения и

использования информационных и цифровых технологий на протяжении достаточно длительного времени, однако до сих пор не теряют своей актуальности.

В рамках представленного исследования видится необходимым подчеркнуть утопичность эффективности борьбы с телефонным и интернет-мошенничеством исключительно за счет повышения результативности функционирования правоохранительных органов, в том числе в части применения ответственности за вышеуказанные деяния.

Так же необходимо отметить, что конфиденциальность по замыслу относится к идее о том, что будущее конфиденциальности не может быть обеспечено исключительно за счет соблюдения нормативно-правовой базы [3]. Скорее, обеспечение конфиденциальности в идеале должно стать режимом работы организации по умолчанию, а личная информация должна быть защищена с самого начала – на этапе проектирования.

Список литературы:

[1] Алексеева, А. П. Право граждан на самозапрет получения потребительских кредитов или займов: проблемы и перспективы реализации / А. П. Алексеева, О. И. Белокобыльская // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 1(75). С. 65-69.

[2] Копылов, В. В. Голосовой фишинг / В. В. Копылов, О. М. Прокофьев, А. В. Гайдашов // Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Владимир, 17 ноября 2022 года. Том Выпуск 17. Владимир: КопиА-Сервис, 2023. С. 158-165.

[3] Амшников А. Х. Противодействие международным мошенникам в сети Интернет // Аграрное и земельное право. 2023. №10 (226).

Spisok literatury:

[1] Alekseeva, A. P. Pravo grazhdan na samozapret polucheniya potrebitel'skih kreditov ili zajmov: problemy i perspektivy realizacii / A. P. Alekseeva, O. I. Belokobyl'skaya // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 1(75). S. 65-69.

[2] Kopylov, V. V. Golosovoj fishing / V. V. Kopylov, O. M. Prokof'ev, A. V. Gajdashov // Aktual'nye problemy publichnogo prava: Sbornik nauchnyh trudov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Vladimir, 17 noyabrya 2022 goda. Tom Vypusk 17. Vladimir: KopiA-Servis, 2023. S. 158-165.

[3] Amshokov A. H. Protivodejstvie mezhdunarodnym moshennikam v seti Internet // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2023. №10 (226).

ХАРЗИНОВА Виолета Мухамединовна,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х. М. Бербекова,
доцент кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук, доцент,
e-mail: mail@law-books.ru

ГЕРГОВ Астемир Тимурович,
Магистрант 3 курса Кабардино-Балкарского
государственного университета им. Х. М. Бербекова,
Нальчик, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ЗАКОННОГО ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье авторы анализируют понятие правовой процессуальный интерес в уголовном судопроизводстве. Указывают научные концепции определения «интерес» в уголовном процессе и рассматривают, насколько они разнообразны и многогранны. Отмечаются проблемные аспекты обеспечения законных интересов участников уголовного судопроизводства и как соотносятся публичные и частные интересы.

Ключевые слова: правовой интерес, уголовный процесс, публичный и частный интерес, участники уголовного процесса, законное правосудие, общественная безопасность, судопроизводство.

KHARZINOVA Violeta Mukhamedinovna,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Process and Criminalistics of Kabardino-Balkarian
State University named after H. M. Berbekov,
Nalchik, Russia

GERGOV Astemir Timurovich,
3rd year Master's student
at Kabardino-Balkarian State University
named after H. M. Berbekov,
Nalchik, Russia

FEATURES OF THE LEGAL NATURE OF LEGITIMATE INTEREST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. In the article, the authors analyze the concept of legal procedural interest in criminal proceedings. They indicate the scientific concepts of the definition of "interest" in the criminal process and consider how diverse and multifaceted they are. Problematic aspects of ensuring the legitimate interests of participants in criminal proceedings and how public and private interests relate are highlighted.

Key words: Legal interest, criminal proceedings, public and private interest, participants in criminal proceedings, lawful justice, public safety, judicial proceedings.

Понятие интерес в юриспруденции – это фундаментальное понятие, пронизывающее все аспекты правовой системы, от самых незначительных правоотношений до глобальных вопросов государственного масштаба. Его мно-

госложность и неоднозначность породили обширные научные дебаты, посвященные его природе, границам и классификации. Еще Рудольф фон Иеринг, выдающийся юрист XIX века, отмечал связь права и интереса, сформули-

ровав ёмкое и до сих пор актуальное положение: «права» – это защищённые интересы» [1, с. 268]. Данная формулировка приобретает особую значимость в контексте уголовно-процессуального права, где достижение баланса между различными, порой конкурирующими, интересами служит залогом законного и справедливого правосудия.

В уголовном процессе Российской Федерации понятие «интерес» не имеет строгого, единообразного определения, что само по себе является предметом научных споров и дискуссий [2, с.15; с.82-88]. При этом отсутствие легального определения, не умаляет его ключевой роли на всех стадиях уголовного судопроизводства, поскольку основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и интересов потерпевших от преступления, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения. Кроме того необходимо отметить, что Конституция Российской Федерации, как основной закон страны, гарантирует права и свободы граждан, прямо или косвенно затрагивая широкий спектр их интересов. С учетом этого уголовно-процессуальное законодательство, предписывая права, и обязанности участников уголовного процесса одновременно указывает механизмы обеспечения их интересов на всех этапах судопроизводства. В частности, начиная с этапа возбуждения, где следственные органы обязаны учитывать интересы потерпевшего, обвиняемого и общества, и заканчивая стадией апелляционного и кассационного обжалования, где суды высших инстанций анализируют соответствие приговора интересам справедливости и законности. Таким образом, понятие «интерес» проходит всю уголовно-процессуальную процедуру. В этом контексте, важно подчеркнуть роль Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ [3], которые активно применяют понятие «интерес» в своей практике, обеспечивая справедливое судебное разбирательство и защиту прав человека. Верховный Суд РФ, в своих постановлениях по применению уголовно-процессуального закона, неоднократно указывал на необходимость взвешенного подхода к защите конкурирующих интересов [4]. Этот сбалансированный подход требует учёта как частных интересов (интересы потерпевшего, обвиняемого, его близких родственников), так и публичных интересов (интересы общества, государства в борьбе с преступностью, обеспечение общественной безопасности). Это особенно актуально в сложных уголовных делах, где удовлетворение одного интереса может привести к нарушению или ущемлению другого.

Практика показывает, что нахождение оптимального баланса между конкурирующими интересами является одной из самых сложных задач органов предварительного расследования, а также судов.

Научные концепции определения «интерес» в уголовном процессе разнообразны и многогранны. Мнения ученых-юристов расходятся в вопросах классификации интересов, их иерархии и методах учета в судебной практике [5, с.219; с. 18]. В любом случае, независимо от конкретного научного подхода, понятие «интерес» остается ключевым элементом в юридической теории и практике, определяющим направление развития правовой системы и обеспечивающим эффективность правосудия. Вопрос о его точном определении и методах его учета в уголовном процессе можно решить путем совершенствования законодательства путем четкого предписания интереса в уголовном судопроизводстве. Необходимо отметить, что интересы должны рассматриваться не изолированно, а в контексте всей системы правовых норм и принципов, обеспечивая гармоничное сочетание частных и публичных интересов в целях достижения общего назначения уголовного судопроизводства.

Законный интерес участников уголовного процесса – это многогранное понятие, простирающееся далеко за рамки активных действий и включающее в себя также пассивные проявления, выражающиеся в законном отказе от определенных действий. Рассмотрим это понятие в деталях, анализируя его правовую природу в контексте Российского уголовного судопроизводства и разворачивая примеры до уровня, позволяющего глубоко понять его суть. Прежде всего, необходимо отметить право на отказ от дачи показаний против себя и своих близких родственников, закрепленное в статье 51 Конституции РФ. Это пример реализаций законного интереса посредством бездействия. Это право призвано защищать участника уголовного судопроизводства от самооговора и неправомерного давления со стороны органов следствия. С другой стороны это право не должно быть безграничным. Существуют ситуации, когда отказ от дачи показаний может быть ограничен. Так, если у человека есть информация о готовящемся преступлении, представляющем угрозу для жизни и здоровья других лиц. Ограничения должны быть строго определены и обоснованы законом, чтобы не допустить произвольного ограничения конституционного права. Следует понимать, что отказ от дачи показаний не означает автоматическую остановку расследования. Следователь вправе и обязан использовать другие законные методы получения

информации и доказательств, чтобы установить истину по делу. Молчание обвиняемого, подсудимого может, безусловно, учитываться судом в контексте дела, однако оно само по себе не может служить единственным основанием для вынесения обвинительного приговора.

Суд обязан всесторонне и объективно оценить все имеющиеся доказательства, а не основывать своё решение лишь на отсутствии показаний от одного из участников процесса. Это принципиальное положение обеспечивает баланс между интересами правосудия и правами человека, гарантируя защиту от произвола и соблюдение принципа презумпции невиновности. Суть данного права не в препятствовании расследованию, а в защите личности от принуждения к самообвинению, что является одним из краеугольных камней справедливого правосудия. В этом контексте право на молчание становится важным инструментом защиты конституционных прав человека.

Вторым примером реализации законного интереса является добровольное возмещение ущерба потерпевшему. Этот акт, осуществляемый вне строго регламентированного уголовно-процессуального порядка, тем не менее, оказывает существенное влияние на ход и исход дела. Возмещение ущерба, само по себе, не прекращает уголовное преследование, однако является важным смягчающим обстоятельством. При вынесении решения суд тщательно анализирует обстоятельства возмещения: было ли оно действительно добровольным, насколько полным оказалось возмещение причиненного вреда, выразил ли обвиняемый раскаяние в содеянном. Все эти факторы влияют на меру наказания, которую назначит суд. Добровольное возмещение ущерба демонстрирует стремление обвиняемого к исправлению причиненного вреда и может свидетельствовать о его раскаянии, что, безусловно, учитывается судом при назначении наказания. Это пример того, что законный интерес может быть реализован не только пассивно (отказ от действий), но и активно, хотя и не в рамках узко определенных процедур уголовного процесса. При этом важно отметить, что понятие законный интерес в уголовном процессе является достаточно широким и включает в себя множество нюансов.

Описанные выше примеры лишь часть многообразия ситуаций, где реализуется данный принцип. Его точное понимание требует глубокого анализа норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также судебной практики. Ключевым моментом является обеспечение баланса между необходимостью эффективного расследования преступлений и

защитой прав и свобод участников уголовного процесса. Этот баланс – основа справедливого и гуманного правосудия.

Н.В. Витрук точно подметил суть законного интереса как возможности индивида пользоваться благами, предоставляемым обществом [6, с. 111]. Это возможность реализуется посредством предоставленных ему полномочий – права действовать определенным образом, требовать соответствующих действий от других лиц и, что немаловажно, обращаться за защитой к государственным органам, наделенным соответствующими полномочиями. Это определение, сформулированное Н.В. Витруком, является универсальным и в полной мере применимо к участникам уголовного процесса, каждый из которых обладает своим собственным законным интересом, тщательно охраняемым законодательством. Однако интересы этих участников процесса зачастую находятся в состоянии противоречия. Потерпевший, естественно, заинтересован в установлении истины, наказании виновных и полном возмещении причиненного ущерба – как материального, так и морального. Обвиняемый, со своей стороны, заинтересован в защите своих прав и свобод, в справедливом и беспристрастном рассмотрении дела, в недопущении давления со стороны следствия и обеспечении ему всех процессуальных гарантий, предусмотренных законом. Защитник обвиняемого призван отстаивать интересы своего подзащитного, обеспечивая ему квалифицированную юридическую помощь и максимально эффективную защиту. Государственный обвинитель, в свою очередь, представляет интересы государства, стремясь к объективному расследованию и доказанности вины обвиняемого. Все эти интересы, зачастую диаметрально противоположенные, должны быть взвешены и уравновешены судом, который призван обеспечить справедливое рассмотрение дела, не допуская перевеса интересов одной стороны над интересами другой.

Задача суда – не просто формальное следование букве закона, но и глубокое понимание сути дела, учёт всех нюансов и обстоятельств, справедливое разрешение конфликта интересов. Это требует от судей не только высокого уровня профессионализма и юридической эрудиции, но и нравственных качеств, способности к объективной оценке фактов и способности к эмпатии – пониманию позиций всех участников процесса. В этом контексте, роль законодателя особо значима. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства должно быть направлено на усиление гарантии защиты законных интересов всех участников процесса, устранение пробелов и неточностей, учет современных реа-

лий и вызовов. Актуальность приобретает, например проблема усиления защиты прав потерпевших. В частности предоставление потерпевшему возможности защиты своих прав и интересов при помощи защитника, который назначается бесплатно органами и должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование и судебное разбирательство. Также необходимо разработать и внедрить более эффективные механизмы возмещения причиненного ущерба, предусматривающие не только материальную, но и одновременно моральную компенсацию, обеспечение психологической реабилитации потерпевших, которые часто испытывают тяжелые психологические травмы в результате совершенного преступления.

Вместе с тем, нельзя забывать о необходимости усиления гарантий прав подозреваемых и обвиняемых. Гарантия справедливого судопроизводства – это не формальная декларация, а реальный механизм, обеспечивающий защиту от незаконных действий следствия, предотвращения давления, обеспечение права на защиту и доступ к юридической помощи.

В целом, понимание правовой природы законного интереса в уголовном процессе является ключом к обеспечению справедливости и эффективности правосудия. Это не просто абстрактная юридическая конструкция, а жизненно важный инструмент, позволяющий гармонизировать интересы различных сторон и достичь целей уголовного судопроизводства – борьбы с преступностью и обеспечение законности и правопорядка в обществе. Ведь интересы любого общества неразрывно связаны с охранной и защитой публичных интересов, а публичные интересы в уголовном судопроизводстве – это интересы правосудия, интересы обеспечения общественной безопасности, интересы в создании такой системы, в которой каждый может чувствовать себя защищенным и уверенным в то, что его права будут надлежащим образом охраняться законом. Поэтому постоянное совершенствование законодательства и практики применения закона в этой области является неотъемлемой частью построения правового государства. Только в таком государстве законный интерес каждого участника уголовного процесса будет надежно защищен, а судебная система будет справедливой и эффективной.

Список литературы:

[1] Иеринг Рудольф фон. Интерес и право. Издательство: Тип. губ. зем. управы. Ярославль, 1880. – 268 с.

[2] Смирнова И.Г. Интерес – понятие уголовно-процессуальное // Государство и право. – 2008.

– № 8. – С. 15.; Мазюк Р.В. О дуалистической природе уголовно-процессуальных функций // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 4 (79). – С. 82-88.

[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой». // Консультант Плюс : сайт. —URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.04.2025). —Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[4] П. 2, п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»; п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2019 г. № 19 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» //Консультант Плюс: сайт.—URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 30.04.2025). —Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

[5] Шестакова С.Д. Состязательность уголовного процесса. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 219 с.; Мамонтова Д.О. К вопросу о правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал. – 2018. – № 3. – С. 18.

[6] Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: 2008. – 111 с.

Spisok literatury:

[1] Iering Rudol'ffon. Interes i pravo. Izdatel'stvo: Tip. gub. zem. uprav. Yaroslavl', 1880. – 268 s.

[2] Smirnova I.G. Interes – ponyatie ugovovno-processual'noe // Gosudarstvo i pravo. – 2008. – № 8. – S. 15.; Mazyuk R.V. O dualisticheskoy prirode ugovovno-processual'nyh funkciy // Sibirskij yuridicheskij vestnik. – 2017. – № 4 (79). – S. 82-88.

[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 31 yanvarya 2011 g. № 1-P \”Po delu o provere konstitucionnosti polozhenij chastej pervoj, tret’ej i devyatoj stat’i 115, punkta 2 chasti pervoj stat’i 208 Ugolovno-processual’nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i abzaca devyatogo punkta 1 stat’i 126 Federal’nogo zakona \”O nesostoyatel’nosti (bankrotstve)\” v svyazi s zhalobami zakrytogo akcionernogo obshchestva \”Nedvizhimost’-M\”, obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost’yu \”Solomatinskoe hlebpriemnoe predpriyatie\” i grazhdanki L.I. Kostarevoj\”. // Konsul’tant Plyus : sajт. —URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrashcheniya: 30.04.2025). — Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol’zovatelej.

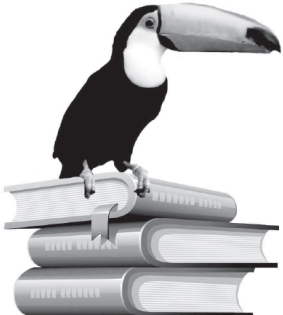
[4] P. 2, p. 12 Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 fevralya 2009 g. № 1 «O praktike rassmotreniya sudami zhalob v poryadke stat’i 125 Ugolovno-processual’nogo kodeksa Rossijskoj Federacii»; Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19 dekabrya 2013 g. № 41 \”O

praktike primeneniya sudami zakonodatel’sтва o merah presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu, domashnego aresta, zaloga i zapreta opredelennyh dejstvij\”»; p. 25 Postanovleniya Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 25 iyunya 2019 g. № 19 «O primenении norm glavy 47.1 Ugolovno-processual’nogo kodeksa Rossijskoj Federacii, reguliruyushchih proizvodstvo v sude kassacionnoj instancii» //Konsul’tant Plyus: sajт.—URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrashcheniya: 30.04.2025).—Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol’zovatelej.

[5] Shestakova S.D. Sostyazatel’nost’ ugolovnogo processa. SPb.: Yurid. centr Press, 2001. – 219 s.; Mamontova D.O. K voprosu o pravovoj prirode processual’nogo interesa v ugolovnom sudoproizvodstve // Kriminologicheskij zhurnal. –2018. – № 3. – S. 18.

[6] Vitruk N.V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. M.: 2008. – 111 s.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.05.2025

DOI: 10.24412/2076-2828-2025-2-50-55

Дата принятия рукописи в печать: 05.06.2025 г.

КОЗЛОВ Михаил Олегович,
Магистрант АНО ВПО Международный
Банковский Институт им. А. Собчака,
Индивидуальный предприниматель,
e-mail: ipmok@bk.ru

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ИХ РЕШЕНИЮ

Аннотация. В статье систематизированы основные проблемы рынка корпоративных облигаций в России. Проведен анализ современного рынка, охарактеризованы основные тенденции его развития, выделены проблемы, связанные с ростом риска для эмитентов и инвесторов. Выделенные проблемы систематизированы по сферам: проблемы в законодательной сфере, проблемы с нехваткой мер государственной поддержки, проблемы экономического толка, связанные с высоким уровнем риска инвестирования в реалиях современного фондового рынка в России. А также разделены на проблемы для инвестора и проблемы для эмитента. Предложены основные направления решения выделенных проблем.

Ключевые слова: корпоративные облигации, флоатеры, ИИС, инфляция, ставка рефинансирования ЦБ.

KOZLOV Mikhail Olegovich,
Master student of ANO VPO International
Banking Institute named after A. Sobchak,
Individual entrepreneur

PROBLEMS OF THE CORPORATE BOND MARKET IN RUSSIA AND PROPOSALS FOR THEIR SOLUTION

Annotation. The article systematizes the main problems of the corporate bond market in Russia. An analysis of the modern market was carried out, the main trends in its development were characterized, problems associated with the growth of risk for issuers and investors were identified. The identified problems are systematized by area: problems in the legislative sphere, problems with a lack of government support measures, economic problems associated with a high level of investment risk in the realities of the modern stock market in Russia. And also divided into problems for the investor and problems for the issuer. The main directions for solving the identified problems are proposed.

Key words: corporate bonds, floaters, IIA, inflation, refinancing rate of the Central Bank.

Фондовый российский рынок переживает в настоящее время достаточно турбулентное состояние. Инвесторы стараются придерживаться консервативного портфеля, который предполагает низкий уровень риска, потому основное внимание направлено на облигации.

Облигация в российском законодательстве представляет собой эмиссионную ценную бумагу, которая устанавливает право владельца на полу-

чение от эмитента либо номинальной стоимости облигации, либо другого имущественного эквивалента в определенный срок, указанный в ней [1].

Особенный интерес представляют корпоративные облигации, потому что при высокой ставке рефинансирования дают доходность больше, чем на банковском вкладе.

Д. М. Шимгареева в своих исследованиях дает следующее определение: Корпоративная

ценная бумага – это ценная бумага, эмитентом которой являются такие субъекты как акционерные общества, другие формы собственности предприятий и фирм, а также инвестиционные фонды [2].

Фрэнк Дж. Фабоцци определяет облигацию, как «долговой инструмент, обязывающий эмитента (называемого также должником или заемщиком), в течении установленного промежутка времени выплатить кредитору / инвестору взятую займы сумму плюс процент»[3,14].

В работе С. А. Сазонова «Правовое регулирование облигаций и их обращения на рынке ценны бумаг России», выявлены особенности корпоративных облигаций и облигаций с ипотечным покрытием [4, 3]. Среди работ, исследовавших проблемы, возникающие в процессе эмиссии и обращения того или иного вида облигаций, можно, в частности, упомянуть работы О. В. Ишутиной, Дж. Маршала, М. Купера и т.д.

Вопрос формирования инвестиционного портфеля с использованием корпоративных облигаций исследовался в работах таких российских экономистов, как А.Н. Буренин, О.И. Дегтярева, Т.Ю. Сафонова, О.А. Кандинская, И.А. Гусева, В.А. Галанов и других исследователей.

Следует отметить, что ситуация на фондовом рынке в 2024-2025 годах сложилась уникальная. Высокая ставка рефинансирования ЦБ, падение цен на нефть, высокий уровень инфляции и ряд других факторов не позволяют использовать наработанные методы инвестирования и формирования облигационных портфелей, что требует новых исследований в этой области.

Методологической базой исследования являются общенаучные методы познания: анализ, синтез, графические и статистические методы.

Современное состояние рынка корпоративных облигаций в России аналитики называют ситуацией «в преддверии шторма». Динамика роста рынка облигаций за последние несколько лет обусловлена ростом ставки рефинансирования ЦБ и высоким уровнем инфляции. И физические, и юридические лица стремятся защитить свои финансы от инфляции с помощью инвестиций, поэтому растет спрос на корпоративные облигации, предлагающие более высокую доходность по сравнению с ОФЗ, со стороны физических и юридических лиц, которые являются кредиторами для корпоративного сектора.

С другой стороны, интерес корпораций к привлечению альтернативных заемных средств через размещение облигаций тоже растет. Высокие банковские ставки на кредитование, обусловленные высочайшей ставкой рефинансирования ЦБ, вынуждают компании искать более дешевые варианты займов. Кроме того, санкционные воз-

действия и напряженная политическая ситуация в России сократили или даже вовсе прекратили поток иностранных инвестиций в российский бизнес. Это обстоятельство требует замещения прямых и портфельных иностранных инвестиций инвестициями на внутреннем рынке.

Учитывая взаимный интерес кредиторов и заемщиков на рынке корпоративных облигаций, нельзя не сказать о его росте и развитии с 2022 по 2024 год. Стоит отметить, что по отношению к ВВП совокупный объем выпущенных корпоративных облигаций по итогам 2023 года составляет 12%. В 2024 году по исследованию аналитиков объем привлеченных финансовых средств с помощью корпоративных облигаций составил 1,8 трл. руб, что на треть выше, чем в 2023 году [1, с.2].

Изменилась также структура рынка облигаций корпоративного сектора. В 2024 году резко возрос спрос на флоатеры – корпоративные ценные бумаги, с плавающей (переменной) ставкой купона (рис. 1). Ставка купона по таким облигациям не является фиксированной, а привязана к какому-то индикатору, которым может выступать ключевая ставка ЦБ, курс доллара, индекс потребительских цен и т.п.

Объем размещений на рынке корпоративных облигаций за период с января по октябрь 2024 года вырос на 22% год к году, превысив Р4 трлн, согласно представленным данным Мосбиржи. Из них 56% приходится на флоатеры. Такой необычайный спрос на флоатеры обусловлен устойчивым ростом ключевой ставки ЦБ и ростом доходности на долговом рынке. В условиях сильной турбулентности на российском фондовом рынке флоатеры выступают в роли защитного актива. Инвесторы покупают их в свой портфель для выполнения «защитных функций». С ростом доходности на рынке облигации с фиксированным купоном компенсируют этот рост за счет снижения своей цены в то время, как флоатеры демонстрируют увеличение выплат, т.к. их купон привязан к ключевой ставке ЦБ или рыночным инструментам, доходность по которым растет. Например, при увеличении ключевой ставки на 1%, облигация с фиксированным купонном понизится в цене на 1%, чтобы соответствовать новому уровню доходности. Облигации с переменным купоном по цене останутся на том же уровне, в купон возрастет синхронно ставке рефинансирования на 1%.

Несмотря на увеличение спроса на облигации с переменным купоном в 2024 году, в 2025 следует ожидать роста на корпоративные облигации с фиксированным доходом для того, чтобы сохранить высокую ставку по купону в условиях снижения ставки рефинансирования ЦБ.

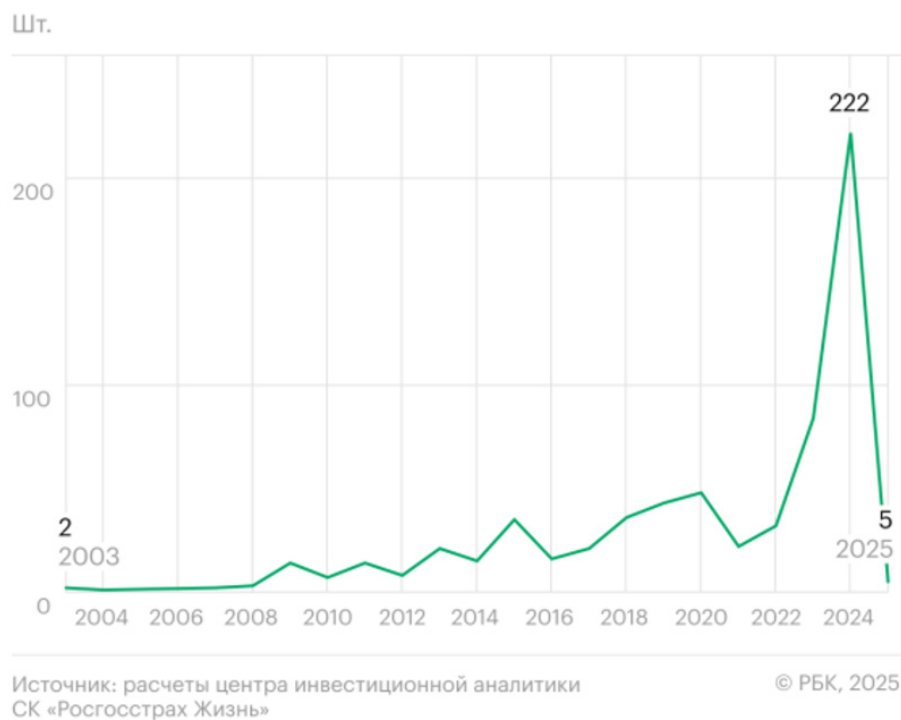

Рис. 1. Размещение флоатеров на российском рынке [2, с. 3].

Рис. 2. Количество дефолтов на рынке облигаций в России [3, с. 1].

Высокий уровень дефолтов по облигациям, который имел место быть в 2023 – 2024 году, скорее всего повторится и даже усилится в 2025 (рис. 2)

Приближается срок выплат по облигациям, размещенным 3 и более лет назад. Учитывая постоянный рост ставки рефинансирования в эти годы, корпорации будут вынуждены гасить свои обязательства по более высокой ставке, чем при размещении. Это делает процедуру погашения очень дорогостоящей и немногие компании могут позволить себе погасить обязательства. Запас финансовой прочности компаний с ростом платежей по краткосрочным и долгосрочным обязательствам падает, что снижает уровень надежности и платёжеспособности предприятия. В связи с этим риск инвестора в корпоративные ценные бумаги растет. К систематическим рискам инвестора можно отнести изменение курса валют, ставки рефинансирования, инфляционный риск, общее падение ликвидности рынка, налоговый и законодательный риск. К несистематическим рискам можно отнести риск потерь при покупке ценных бумаг конкретной компании [4, с. 54].

Также стоит обратить внимание на то, что инвесторы отдают предпочтение корпоративным облигациям эмитентов с высоким кредитным рейтингом, т.к. по уровню доходности они не намного уступают другим эмитентам с более низ-

ким кредитным рейтингом. Это означает, что спрос на облигации компании с низким рейтингом или в его отсутствии, снижается, что сокращает возможности таких компаний к привлечению финансовых средств за счет размещения облигаций. К таким предприятиям можно отнести малый и средний бизнес, предприятия, которые недавно вышли на фондовый рынок России или торгуются за его пределами. Основная проблема снижения спроса на облигации эмитентов с низким и средним уровнем кредитоспособности (BB+ и ниже) заключается в массовом банкротстве таких компаний, что приведет к потере стабильности российского рынка и снижению числа малых и средних предприятий.

Еще одной проблемой рынка корпоративных облигаций является предоставление налоговых льгот владельцу ценных бумаг при длительном (более трех лет) владении бумагами только в том случае, если бумаги не перемещались на брокерский счет с ИИС. Хотя для многих инвесторов в 2024-2025гг это был единственный шанс вывести активы с ИИС, которые были заморожены на длительное время. Прибегая к пути, предложенному государством, они лишают себя права воспользоваться налоговыми льготами.

Основные проблемы российского рынка корпоративных облигаций для эмитентов и инвесторов обобщены в таблице 1.

Таблица 1. Основные проблемы российского рынка корпоративных облигаций.

Для эмитента	Для инвестора
Рост ставки рефинансирования диктует необходимость поддерживать высокий уровень доходности по размещенным облигациям, что истощает предприятие и снижает запас его финансовой прочности	Снижение требований к процедуре размещения облигаций и отмена обязательного требования присвоения кредитного рейтинга эмитенту увеличивает риск потери инвестированных средств инвестором
Государственная поддержка ожидаема только для крупных компаний российского рынка в случае приближения дефолта предприятия	Смещение структуры облигационного портфеля в сторону флоатеров, увеличивает риск потерь при снижении ставки рефинансирования ЦБ
Уровень риска гораздо ниже по ОФЗ или банковским вкладам, что способствует смещению структуры портфеля инвестора к более безопасным финансовым инструментам	Из введенного 12 марта 2022 года Постановления Правительства РФ № 351, с целью защиты компаний от введения санкций со стороны недружественных стран, инвесторы не имеют доступа ко всей ранее доступной информации об эмитенте, поэтому не могут оценить его финансовое положение в полной мере, что увеличивает риск инвестора [5, с. 56]
	Ограничение прав при пользовании налоговыми льготами при владении корпоративными облигациями [6, с. 63]

Совершенствование российского рынка ценных бумаг может быть определено в нескольких направлениях:

1. Совершенствование законодательной и юридической основы владения Индивидуальным Инвестиционным счетом и решение вопросов, связанных с ограничениями возможностей инвесторов, в связи с заморозкой активов.
2. Ужесточение законодательных требований к присвоению кредитного рейтинга эмитенту при размещении корпоративных облигаций, что снизит риск инвестора, который не имеет информации по эмитенту и не может оценить его финансовое состояние. Это заставляет инвесторов вкладывать деньги вслепую. Зачастую многие инвесторы узнают о проблемах эмитента уже когда подходит срок погашения облигаций.
3. Второе направление изменений связано с государственной поддержкой эмитентов корпоративных облигаций. Необходимо продумать систему мер, которая бы позволила снизить число дефолтов и предотвратить массовые банкротства малых и средних предприятий в будущем году.
4. Участие государства также необходимо в популяризации инвестиционной стратегии со стороны физических и юридических лиц, что увеличит число покупателей на фондовом рынке и повлияет на рост совокупного спроса на ценные бумаги российских эмитентов.

Реализуя программы в указанных направлениях, можно избежать множества проблем и для инвесторов, и для эмитентов, сделать процедуру выпуска и размещения корпоративных облигаций более прозрачной и понятной, снизить риск инвестора в корпоративные облигации и предоставить государственные гарантии для эмитентов, что сделает рынок корпоративных облигаций эффективным и интересным для инвесторов.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 22.04.1996 №39-ФЗ «О рынке ценных бумаг».

[2] Аскинадзи, В. М. Инвестиции : учебник для вузов / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 386 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17743-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560012> (дата обращения: 14.04.2025).

[3] А. Н. Буренин Рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов: Учебное пособие — М.: 1 Федеративная Книготорговая Компания, 1998 —352 с.

[4] Сазонов С. А. Правовое регулирование облигаций и их обращения на рынке ценных бумаг России : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Сазонов Сергей Анатольевич; [Место защиты: Рос. гос. ин-т интеллектуал. собственности Роспатента]. - Москва, 2007. - 224 с.

[5] Севастьянов А. Ключевые цифры развития российского рынка облигаций, 2024 г. URL: <https://smart-lab.ru/company/mozgovik/blog/979012.php> (Дата обращения: 07.04.2025).

[6] Остаться в шторме на плаву: топ-10 флотеров с премией к ключевой ставке // Инвестиции – [Электронный ресурс] - Облигации с плавающим купоном: зачем нужны инвестору, доходность, топ-10 бумаг | РБК Инвестиции

[7] Количество дефолтов на рынке облигаций в России – [Электронный источник] - Количество дефолтов на рынке облигаций - Россия (Дата обращения: 07.04.2025)

[8] Белова М.Т., Савосина Е.И, Сушков А.А. Перспективы развития российского рынка корпоративных облигаций в условиях санкций. // Финансовые рынки и банки - № 4, 2023 – С. 53-56.

[9] Белова М., Савосина Е, Сушков А. Перспективы развития российского рынка корпоративных облигаций в условиях санкций. // Финансовые рынки и банки - № 4, 2023 – С. 53-58

[10] Беджанов Э.Г. Актуальные проблемы правового регулирования корпоративных ценных бумаг в Российской Федерации и направления их решения. // Международный научный журнал «Вестник науки» - № 9 (78), Том 5, Сентябрь 2024 – С. 59-64.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 22.04.1996 №39-FZ «O rynke cennyh bumag».

[2] Askinadzi, V. M. Investicii : uchebnik dlya vuzov / V. M. Askinadzi, V. F. Maksimova. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. — 386 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-17743-5. — Tekst : elektronnyj // Obrazovatel'naya platforma Yurajt [sajt]. — URL: <https://urait.ru/bcode/560012> (data obrashcheniya: 14.04.2025).

[3] A. N. Burenin Rynok cennyh bumag i proizvodnyh finansovyh instrumentov: Uchebnoe posobie — М.: 1 Federativnaya Knigotorgovaya Kompaniya, 1998 —352 s.

[4] Sazonov S. A. Pravovoe regulirovanie obligacij i ih obrashcheniya na rynke cennyh bumag

Rossii : dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.03 / Sazonov Sergej Anatol'evich; [Mesto zashchity: Ros. gos. in-t intellektual. sobstvennosti Rospatenta]. - Moskva, 2007. - 224 s.

[5] Sevast'yanov A. Klyucheve cifry razvitiya rossijskogo rynka obligacij, 2024 g. URL: <https://smart-lab.ru/company/mozgovik/blog/979012.php> (Data obrashcheniya: 07.04.2025).

[6] Ostat'sya v shtorme na plavu: top-10 float-erov s premiej k klyuchevoj stavke // Investicii – [Elektronnyj resurs] - Obligacii s plavayushchim kuponom: zachem nuzhny investoru, dohodnost', top-10 bumag | RBK Investicii

[7] Kolichestvo defoltov na rynke obligacij v Rossii – [Elektronnyj istochnik] - Kolichestvo defoltov

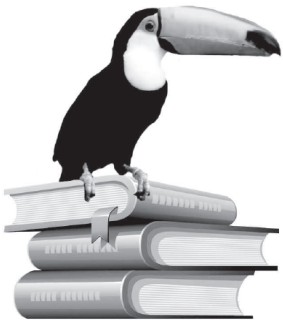
na rynke obligacij - Rossiya (Data obrashcheniya: 07.04.2025)

[8] Belova M.T., Savosina E.I., Sushkov A.A. Perspektivy razvitiya rossijskogo rynka korporativnyh obligacij v usloviyah sankcij. // Finansovye rynki i banki - № 4, 2023 – S. 53-56.

[9] Belova M., Savosina E., Sushkov A. Perspektivy razvitiya rossijskogo rynka korporativnyh obligacij v usloviyah sankcij. // Finansovye rynki i banki - № 4, 2023 – S. 53-58

[10] Bedzhanov E.G. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya korporativnyh cennyh bumag v Rossijskoj Federacii i napravleniya ih resheniya. // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Vestnik nauki» - № 9 (78), Tom 5, Sentyabr' 2024 – S. 59-64.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ГЛУХОВА Марина Константиновна,
Студент 3 курса Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: marinaglukhovaaa@gmail.com

ФИЛИПОВА Мария Алексеевна,
Студент 3 курса Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ,
e-mail: masha.fil1@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО ИММУНИТЕТА В ДЕЛАХ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы исключения единственного жилья должника из конкурсной массы. Проанализированы и определены ключевые проблемы реализации имущественного иммунитета в делах о несостоятельности (банкротстве) физических лиц с приведением примеров из судебной практики. Предложены возможные пути совершенствования нормативно-правовой базы в рамках применения имущественного иммунитета.

Ключевые слова: имущественный иммунитет, единственное жилье, право на жилище, банкротство, должник, конкурсная масса, сокрытие имущества, судебная практика.

GLUKHOVA Marina Konstantinovna,
3rd-year student Faculty of Law
Financial University under the Government
of the Russian Federation

FILIPPOVA Maria Alekseevna,
3rd-year student Faculty
of Law Financial University under the Government
of the Russian Federation

PROBLEMS OF REALIZATION OF PROPERTY IMMUNITY IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

Annotation. The article considers certain issues of exclusion of the sole dwelling of the debtor from the bankruptcy estate. The article analyses and defines the key problems of property immunity in cases of insolvency (bankruptcy) of individuals with examples from court practice. Possible ways of improvement of normative-legal base within the framework of application of property immunity are offered.

Key words: property immunity, sole housing, right to housing, bankruptcy, debtor, bankruptcy estate, concealment of property, court practice.

В рамках гражданского процессуального права существует институт имущественного иммунитета. Его суть в том, чтобы ограничить взыскание на определенные виды имущества, которые признаны социально значимыми. Ключевым примером такого имущества является единственное жилое помещение, служащее постоянным местом жительства для должника и его семьи. Эта норма закреплена в статье 446

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и служит гарантией минимального уровня социального обеспечения [1]. При этом важно учитывать, что социальная функция данной нормы заключается не в обеспечении сохранности любого жилого помещения, а исключительно такого, которое объективно необходимо для удовлетворения базовых жизненных потребностей должника и его семьи. В противном слу-

чае происходит подмена сути института имущественного иммунитета, превращающегося из механизма социальной защиты в инструмент недобросовестного уклонения от исполнения обязательств.

Пункт 3 статьи 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» также закрепляет имущественный иммунитет, предусматривая исключение из конкурсной массы имущества, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством [2]. Однако в рамках процедуры банкротства физических лиц применение этого института имеет ряд правовых и практических проблем, вызывающих споры и неоднозначные решения в судебной практике.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 14.05.2012 № 11-П разъяснил, что данный иммунитет не носит абсолютного характера, и при наличии определенных ситуаций может быть ограничен [3]. Так, судебная практика демонстрирует случаи, когда имущественный иммунитет не применяется, в том числе при выявлении недобросовестных действий должника.

Одной из проблем, с которой сталкиваются суды, является определение действительной необходимости жилого помещения для должника и членов его семьи. Зачастую должники стремятся исключить из конкурсной массы объекты недвижимости, характеристики которых (например, пентхаусы или квартиры премиум-класса) явно указывают на их избыточность, апеллируя к имущественному иммунитету. Правомерность применения такого иммунитета к недвижимости, чья стоимость не соответствует разумному минимуму для обеспечения жизнедеятельности, вызывает обоснованные сомнения. Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 05.10.2021 № Ф05-23563/21 по делу № А41-19099/2020 суд признал, что квартира стоимостью более 13 млн руб. может быть не сохранена за должником, несмотря на имеющийся статус единственного жилья, ввиду ее явной несоразмерности со средними условиями проживания и количества проживающих в ней членов семьи [4]. Таким образом, на практике возникает потребность в установлении законодательных ориентиров, позволяющих суду объективно оценивать характеристики жилья. Следует учитывать не только рыночную стоимость объекта, но и его площадь, количество комнат, местоположение. Все эти параметры в совокупности могут свидетельствовать о заведомо избыточной обеспеченности жильем, не соответствующей социальным стандартам.

Должники нередко фиктивно меняют место жительства, чтобы скрыть имущество от кредиторов при банкротстве. Это делается для незаконного получения имущественного иммунитета. Арбитражный суд Уральского округа расценивает такие действия как недобросовестную попытку сохранить наиболее ценное имущество [5]. Такое действие должника считается судом злоупотреблением правом.

Для обеспечения справедливого баланса между интересами должников и кредиторов представляется необходимым:

- 1) абзац второй статьи 446 ГПК РФ после слов «единственным пригодным для постоянного проживания помещением» дополнить словами «достаточным для удовлетворения разумной потребности в жилище»;
- 2) абзац второй статьи 446 ГПК РФ дополнить следующим содержанием: «В исключительных случаях допускается обращение взыскания на жилое помещение, являющееся единственным для постоянного проживания должника и членов его семьи, при условии соблюдения принципа соразмерности и защиты прав кредитора. Такое взыскание может быть признано допустимым, если установлено, что должник обладает жильем, характеристики которого (площадь, рыночная стоимость, общие условия проживания) значительно превышают социально обоснованные стандарты, либо если у должника или членов его семьи имеется иное пригодное для проживания помещение, а также в случае установления фактов злоупотребления правом, в том числе сокрытие имущества, намеренное ухудшение имущественного положения или иные недобросовестные действия со стороны должника».

Таким образом, современная практика показывает, что имущественный иммунитет не является непреодолимым барьером для кредиторов. При наличии фактов злоупотребления данным правом, превышения норм минимального обеспечения жильем суды склоняются к ограничению данной защиты. Проблема реализации имущественного иммунитета в делах о банкротстве граждан требует внимательного подхода как со стороны законодателя, так и правоприменителей. Для обеспечения баланса интересов всех сторон необходимо устранение пробелов в законодательстве и развитие единообразной судебной практики в вопросах реализации имущественного иммунитета.

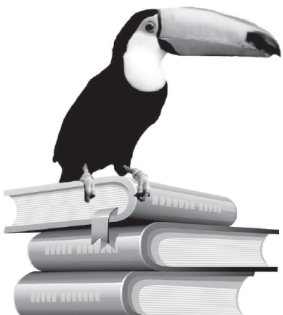
Список литературы:

- [1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.
[2] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
[3] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 № 11-П.
[4] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.10.2021 N Ф05-23563/2021 по делу № А41-19099/2020.
[5] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 16.12.2022 № Ф09-8851/19 по делу № А47-10655/2018.

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 № 138-FZ.
[2] Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)».
[3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 14.05.2012 № 11-P.
[4] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 05.10.2021 N F05-23563/2021 po delu № A41-19099/2020.
[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 16.12.2022 № F09-8851/19 po delu № A47-10655/2018.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

РУСАНОВА Ксения Сергеевна,
Студент ФГБОУ ВО «Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева»
, г. Екатеринбург,
e-mail: rusanova.xenia@yandex.ru

РЕЖИМ ЧС КАК «ЛЕГАЛЬНЫЙ» СПОСОБ ОГРАНИЧИТЬ КОНКУРЕНЦИЮ

Аннотация. В статье анализируется проблема ограничения конкуренции органами власти при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, посредством введения режима «чрезвычайная ситуация». Приводятся примеры заключения ограничивающих конкуренцию соглашений или согласованных действий между участниками конкурсных торгов в условиях режима ЧС.

Ключевые слова: ограничение конкуренции, чрезвычайная ситуация, режим ЧС, закупки для государственных и муниципальных нужд, ограничивающие конкуренцию соглашения, защита конкуренции, конкурентное право.

RUSANOVA Ksenia Sergeevna,
Student of the Ural State Law
University named after V.F. Yakovlev,
Yekaterinburg

EMERGENCY MODE AS A “LEGAL” WAY TO LIMIT COMPETITION

Annotation. The article analyzes the problem of limiting competition by government authorities in the procurement of goods, works, and services to meet state and municipal needs through the introduction of an “emergency situation” regime. Examples of the conclusion of agreements restricting competition or coordinated actions between bidders in emergency situations are given.

Key words: restriction of competition, emergency situation, emergency mode, procurement for state and municipal needs, agreements restricting competition, protection of competition, competition law.

Право на свободную конкуренцию в Российской Федерации основано на конституционных принципах свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, свободе экономической деятельности, поддержке конкуренции (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ), а также на конституционном праве граждан на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ).

Государство должно поддерживать конкуренцию, которая способствует достижению общественных целей, балансу интересов предпринимателей и потребителей, цивилизованному развитию производства, торговли, научно-технического прогресса.

Используя административные ресурсы, должностные лица органов государственной вла-

сти и местного самоуправления заключают с хозяйствующими субъектами соглашения, ограничивающие конкуренцию и договоры с нарушением антимонопольных требований к торгам (ст. 16, ст. 17 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (Далее – Закон о защите конкуренции)).

Так, Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Далее – Закон о контрактной системе) позволяет заказчику не применять конкурентные процедуры, а заключить прямой контракт, но только в исключительных случаях, например, в условиях чрезвычайной ситуации, форс-мажорных обстоятельств. К таким обстоятельствам относят природные стихийные бедствия, эпидемии, террористические акты, санкции и т. д.

Приводит это к тому, что должностные лица органов власти объявляют режим ЧС по каждому поводу, и часто безосновательно. Невольно задумываешься, если в городах постоянно действует режим чрезвычайной ситуации, а так ли эффективно осуществляется в них управление, либо это просто удобный способ отдавать контракты нужным подрядчикам?!

09.10.2014 года главой Белоярского городского округа было вынесено постановление № 3089 «О введении режима чрезвычайной ситуации на территории отдельных населенных пунктов Белоярского городского округа», согласно которому с 12 часов 00 минут 10.10.2014 года до особого распоряжения на территории рабочего поселка Белоярский, села Бруснятское, села Некрасово, села Большебруснянское Белоярского городского округа введен режим чрезвычайной ситуации с установлением местного уровня реагирования.

На основании вышеуказанного постановления, в порядке п. 9 ч. 1 ст. 93 Закона о контрактной системе № 44-ФЗ от имени МКУ БГО «Отдел капитального строительства, газификации и ЖКХ» было заключено одиннадцать муниципальных контрактов путем закупок у единственного поставщика на общую сумму 210 997 444,64 руб. [1].

Бывший заместитель главы Белоярского городского округа П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (Далее – УК РФ) (получение взятки в особо крупном размере).

Следствием и судом установлено, что в сентябре 2014 года заместитель главы Белоярского городского округа через посредника обратился к директору одной из фирм, занимающейся строительством газовых котельных, с предложением о предоставлении содействия в заключении муниципальных контрактов по модернизации жилищно-коммунального хозяйства Белоярского городского округа. За свое содействие подсудимый должен был получить вознаграждение в размере 10% от цены контрактов [2].

Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ определяет чрезвычайную ситуацию, как обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей

или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей.

По смыслу приведенных выше положений следует, что заказчик вправе заключить контракт на выполнение работ для ликвидации последствий, возникших вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы, либо для оказания медицинской помощи в экстренной форме или неотложной форме.

В 2018 году в городе Екатеринбурге Муниципальное автономное учреждение культуры «Центр культуры «Урал» провело закупку у единственного поставщика ООО «Урало-Сибирская киностудия» на услуги по изготовлению видеороликов, снятых на площадке фан-зоны Фестиваля болельщиков FIFA в г. Екатеринбурге во время подготовки и проведения Чемпионата мира по футболу в 2018 г.

В информации о закупке также указано, что она проводилась «вследствие аварии, иных чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, непреодолимой силы...». Однако, запланированный восемь лет назад, чемпионат мира сложно назвать чрезвычайной ситуацией или форс-мажором.

Возникают ситуации, когда плановый ремонт дорог вызывает в городе чрезвычайную ситуацию.

В городе Нижнем Тагиле Свердловской области с 2020 года проводились работы в рамках реализации национального проекта «Безопасные качественные дороги» по проекту «Реконструкция автомобильных дорог общего пользования местного значения по улице Октябрьской революции и улице Циолковского с путепроводом через железнодорожные пути на улице Циолковского». В апреле 2024 года с подрядчиком был расторгнут контракт и заключен новый контракт с МУП «Тагилдорстрой» без проведения торгов, признав территорию ремонта дороги «территорией подверженной угрозе возникновения чрезвычайной ситуации». Общая сумма контракта составляет порядка 700 млн рублей.

То есть, заключая контракт в 2020 году с другим подрядчиком, руководство города не считало территорию по ул. Октябрьской Революции, подверженной угрозе возникновения чрезвычайной ситуации. С этой точки зрения, ремонт любой городской дороги можно считать угрозой возникновения чрезвычайной ситуации.

В городе Нижнем Тагиле стоит отметить и другой случай закупки у единственного поставщика в условиях режима «Повышенная готовность». Для ликвидации мест несанкционирован-

ного размещения отходов деревопереработки по адресу г. Нижний Тагил, ул. Индустриальная, 56 был заключен контракт с ООО «Уралстройгаз-НТ» на сумму 15,7 млн. рублей без проведения торгов. Для этого 17.01.2025 года постановлением Администрации города введен режим «Повышенная готовность» функционирования сил и средств Нижнетагильского городского звена единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. После выполнения работ подрядчиком, 04.04.2025 года режим повышенной готовности был отменен, а постановление о его введении признано утратившим силу.

Вызывает большой вопрос, а как же вообще местные власти допустили такую аварийную ситуацию в городе, которая возникла из-за предпринимателей, которые на протяжении нескольких лет незаконно занимали муниципальные земельные участки и обустроили там пилораму, ангар, складировали отходы деревообработки. Почему же из бюджета города должны еще и оплачивать последствия незаконных действий предпринимателей?!

Это наводит на мысли о наличии финансовой заинтересованности должностных лиц органов власти. Нет и сведений о принятых мерах УФАС Свердловской области в отношении указанных соглашений, заключенных в «чрезвычайных ситуациях».

Администрация города Челябинска сама способствовала созданию на территории города Челябинска в сентябре 2018 года ситуации, при которой в последующем вынуждена была ввести режим чрезвычайной ситуации, на ликвидацию которой потребовалось порядка 14 млн. рублей из бюджета. При этом подрядчики и цены на их услуги были определены в отсутствие конкурентных процедур.

Первый заместитель главы города, действуя в интересах подрядчика, располагая достоверными данными о недостаточности специальной техники, отсутствия нужного количества трудовых и финансовых ресурсов у данной организации, потребовал заключить договоры на вывоз ТКО, минуя конкурентные процедуры.

Подрядчик, приступив к выполнению работ в рамках заключенных договоров, не в полном объеме исполнял взятые на себя обязательства, что привело к наступлению в городе чрезвычайной ситуации.

Комиссией УФАС Челябинской области признано, что соглашение могло привести к ограничению, устранению конкуренции на товарных рынках в сфере обращения с ТКО отдельных хозяйствующих субъектов в нарушение пункта 4

статьи 16 Закона о защите конкуренции. Дополнительно материалы дела направлены в правоохранительные органы для рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам нарушения статьи 286 УК РФ [3].

Аэропортовый комплекс с. Чара (Забайкальский край) был включен в перечень объектов капитального строительства государственной собственности Забайкальского края, на которые осуществляются бюджетные инвестиции за счет средств бюджета края для проведения реконструкции.

Постановлением Администрации муниципального района «Каларский район» от 21 мая 2019 года № 270 был введен режим «чрезвычайная ситуация» в границах аэропорта с. Чара Каларского района в связи с несоответствием искусственного покрытия взлетно-посадочной полосы установленным требованиям и утвержден план мероприятий по ликвидации этой «чрезвычайной ситуации».

План мероприятий указывает ГКУ «Служба единого заказчика» Забайкальского края произвести заключение государственного контракта на проведение публичного технологического аудита с ФАУ «Главгосэкспертиза» на условиях выбора единственного поставщика.

В судебном заседании представитель ФАУ «Главгосэкспертиза» пояснила, что заключение контракта с их учреждением осуществлялось заказчиком ГКУ «Служба единого заказчика» Забайкальского края в условиях режима ЧС по устной договоренности с представителями Правительства Забайкальского края в рабочем порядке.

Вероятно, до включения аэропортового комплекса в перечень объектов реконструкции, взлетно-посадочная полоса находилась в таком состоянии много лет, и никто из представителей власти не считал эту ситуацию «чрезвычайной». Иначе руководство муниципального образования и края не должны были ждать капитального строительства объекта, они должны были незамедлительно принять меры по устранению дефектов взлетно-посадочной полосы в режиме «чрезвычайной ситуации» и изыскать для этого средства еще раньше.

Учитывая обстоятельства, стоит задуматься, почему Администрация муниципального образования и Правительство края хотели именно с конкретным учреждением заключить контракт на проведение аудита для реконструкции аэропорта.

Нарушения антимонопольного законодательства органами власти приводят к серьезным отрицательным последствиям для экономики и

для всего общества в целом. Утрачивается сама суть проведения конкурентных процедур, направленных на достижение эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечение гласности и прозрачности осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок со стороны должностных лиц.

Список литературы:

[1] Приговор Белоярского районного суда Свердловской области от 19 апреля 2016 г. по делу № 1-62/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: beloyarsky.svd@sudrf.ru

[2] Приговор Асбестовского городского суда Свердловской области от 09.08.2019 г. по делу № 1-125/2019 [Электронный ресурс] – Режим доступа: asbestovsky.svd@sudrf.ru

[3] Решение Челябинского УФАС России № 14782/07 от 5 ноября 2019 г. по делу № 20-07/18 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://br.fas.gov.ru>

[4] Решение Арбитражного суда Забайкальского края от 04.04.2022 г. по делу № А78-10188/2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chita.arbitr.ru>

[5] Писенко К. А., Цинделиани И. А., Бадмаев Б. Г., Казарян К. В. Антимонопольное право: Учебник. — М.: РГУП, 2015.

Spisok literatury:

[1] The verdict of the Beloyarsk District Court of the Sverdlovsk region dated April 19, 2016 in case No. 1-62/2016 [Electronic resource] – Access mode: beloyarsky.svd@sudrf.ru

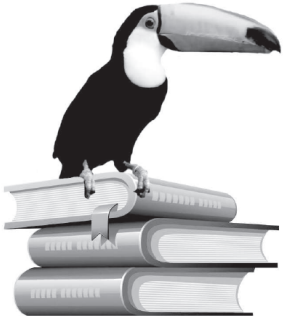
[2] Verdict of the Asbestovsky City Court of the Sverdlovsk region dated 08/9/2019 in case No. 1-125/2019 [Electronic resource] – Access mode: asbestovsky.svd@sudrf.ru

[3] Decision of the Chelyabinsk Federal Antimonopoly Service of Russia No. 14782/07 dated November 5, 2019 in case No. 20-07/18 [Electronic resource] – Access mode: <https://br.fas.gov.ru>

[4] The decision of the Arbitration Court of the Trans-Baikal Territory dated 04.04.2022 in case no. A78-10188/2021 [Electronic resource] – Access mode: <http://www.chita.arbitr.ru>

[5] Pisenko K. A., Tsindeliani I. A., Badmaev B. G., Kazaryan K. V. Antimonopoly law: Textbook. Moscow: RGUP, 2015.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

Дата поступления рукописи в редакцию: 23.05.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 05.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-2828-2025-2-63-66

ГАЛЛЯМОВ Данил Раисович,

студент,

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,

г. Москва, Россия,

e-mail: danil-gallyamov@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. Франция, которую часто считают страной с жесткой 35-часовой рабочей неделей (1607 часов в год), в последние десятилетия пережила масштабные трансформации в регулировании рабочего времени, включая постепенное изменение законов. Эти трансформации повлияли и продолжают влиять на организацию рабочих мест, условия труда, производительность и заработную плату. Политика 35-часовой рабочей недели представляет собой сокращение рабочего времени, а также комплексный пакет мер, которые изменили французское трудовое законодательство и открыли широкие возможности для социальных переговоров. В данной статье представлен анализ регулирования рабочего времени и его политических корней в этой стране.

Ключевые слова: Франция, работник, работодатель, рабочее время, 35-часовая рабочая неделя, условия труда, производительность, заработная плата.

GALLYAMOV Danil Raisovich,

student,

Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Moscow, Russia

LEGAL REGULATION OF WORKING HOURS IN FRANCE

Annotation. France, commonly viewed as a nation with a rigid 35-hour workweek (equivalent to 1607 hours annually), has experienced significant changes in its working time regulations over the past few decades, marked by a gradual evolution of its laws. These alterations have influenced various aspects of the workplace, including organization, working conditions, productivity, and wages. The 35-hour workweek initiative not only signifies a decrease in working hours but also encompasses a comprehensive set of measures that have reshaped French labor laws and created extensive opportunities for social dialogue. This article provides an analysis of the regulation of working hours and its political foundations within the country.

Key words: France, employee, employer, working hours, 35-hour workweek, working conditions, productivity, and wages.

Франция - единственная страна в Европе, правительство которой использует законодательство для коллективного сокращения рабочего времени.

Трудовое законодательство Франции основывается на ратификации конвенций и иных актов международных организаций и их органов, участником которых она является. В основном это связано с деятельностью Организации Объединенных Наций, Международной организации труда.

На региональном уровне источниками международно-правового регулирования трудового права Франции являются акты, принятые европейскими региональными объединениями государств: Советом Европы, Европейским союзом [1].

Основным нормативным актом, регламентирующим трудовые отношения, является Трудовой кодекс Франции (Code du travail). Данный акт сформирован не путем кодификации, а путем инкорпорации и частичной консолидации законо-

дательства: он включает в себя законы, постановления и распоряжения, применимые к трудовым отношениям в негосударственном секторе.

Труд государственных служащих регламентируется административным правом. Таким образом, Трудовой кодекс Франции — это собрание законодательных и подзаконных актов в области трудового права, по объему он гораздо больше, чем Трудовой кодекс РФ.

За последние 25 лет рабочее время в этой стране в среднем сокращалось. Однако оно также становилось и более гибким. «Эта глобальная тенденция к гибкости рабочего времени возникла в 1990-х и 2000-х годах и усилилась во время рецессии 2008 года как способ смягчения последствий кризиса для занятости» [5]. Во время продолжающегося кризиса, связанного с COVID, в европейских странах широко использовалась работа на короткий срок для ограничения социальных и экономических последствий рецессии.

Рабочее время во Франции всегда считалось сферой ответственности государства. Изменение нормативных актов стало результатом вмешательства государства, в частности в законы, касающиеся 8-часового рабочего дня в 1919 году, 40-часовой рабочей недели в 1936 году и 39-часовой рабочей недели в 1982 году. Эти законы не ограничивались только определением законной продолжительности работы. Они выступали и за сокращение социальных отчислений и давали четкие рамки для заключения коллективных соглашений.

В 1998 и 2000 годах были приняты два «Закона Обри», названные в честь Мартин Обри, министра труда, занятости и профессиональной подготовки. Рабочее время во Франции сократилось в среднем до 35 часов в неделю.

С 1 февраля 2000 года установленная законом рабочая неделя была сокращена с 39 до 35 часов для всех компаний, в которых было занято более 20 человек. Принятый правительством закон был призван объединить два императива — модернизацию компании (с внедрением гибких форм регулирования рабочего времени) и надлежащую защиту сотрудников в таких условиях, создавая новые рабочие места. Однако этот закон вызвал неоднозначную реакцию со стороны социальных партнеров.

Последствия 35-часового закона показали, что его влияние на занятость было ограниченным (создано лишь 300 000 рабочих мест), социальные отношения не улучшились и неравенство между работниками усилилось.

Когда безработица в стране достигла высокого уровня, законы о 35-часовой рабочей неделе, должны были быть направлены на улуч-

шение ситуации с занятостью, но они по мнению многих французов оказались неэффективными.

Перед голосованием по данным законам специалисты аналитического центра «X-Crise», которые в основном были экономистами, обсуждали преимущества сокращения рабочего времени как средства создания рабочих мест для других [4]. Ведь начиная с 1936 года в законодательстве стала проявляться забота о занятости. Однако эти законы не получили должной поддержки населения.

С 1 мая 2008 года вступил в силу новый Кодекс о труде Франции. Он был призван упростить структуру и стать более доступным для обычного гражданина. Вместе с тем, новый Кодекс о труде Франции теперь содержит большее количество статей, чем Кодекс 1973 года (более 3500, против 1891). Он состоит из восьми частей, 40 разделов и 3000 страниц.

Современное трудовое право Франции характеризуется гибкостью отрасли, которая проявляется в следующем [2]:

- либерализация найма и увольнений работников, распространение частных агентств занятости;
- применение в законодательстве принципа *in reus* (лат. — «изменение к худшему»), т.е. возможность ухудшения положения работника по сравнению с законодательством в коллективном договоре;
- использование режима неполного рабочего времени, внедрение новых видов дополнительных отпусков, предназначенных не для отдыха работников, а с целью стимулирования повышения квалификации (учебные отпуска);
- усиление дифференциации трудового права, регламентация большого числа различных разновидностей трудового договора;
- переход от государственного к договорному регулированию трудовых отношений в аспекте активизации социального диалога.

Французская система рабочего времени — это настоящий лабиринт правил, исключений и особых случаев. В трудовом праве Франции также действуют неординарные правовые институты, неизвестные российскому праву, например, институт модуляции рабочего времени, институт индивидуального рабочего времени, приостановления рабочего времени.

В этой стране стандартная рабочая неделя, установленная законом, составляет 35 часов, что способствует соблюдению баланса между работой и личной жизнью и сокращению безработицы. Сотрудники обычно работают с понедельника по

пятницу, а стандартное рабочее время во Франции, как правило, с 8:00 до 16:00 или с 9:00 до 17:00. Эти часы включают 1-часовой неоплачиваемый перерыв на обед. Между двумя рабочими днями подряд требуется минимальный период отдыха в 11 часов, а для сотрудников, работающих более 6 часов в день, должен соблюдаться минимальный интервал между приемами пищи в 20 минут. Для работников в возрасте 18 лет и старше максимальный рабочий день регулируется в целях обеспечения здоровья и безопасности.

Основным положительным моментом является то, что французское законодательство очень строго относится к ограничению продолжительности рабочего дня. Максимальная продолжительность рабочего времени сотрудника ограничена 10 часами в день и 44 часами в неделю. В эти часы включаются все сверхурочные часы. Средняя продолжительность рабочего времени сотрудников редко превышает 44 часа в неделю.

В настоящее время во французское трудовое законодательство также хотят внести существенные изменения. Они названы «самыми важными с момента введения 35-часовой рабочей недели» и затронут все: от продолжительности отпуска, на который имеют право сотрудники, до правил, регулирующих увольнение и дискриминацию на рабочем месте.

Наиболее примечательным предложением в законопроекте является сокращение установленной законом максимальной продолжительности рабочей недели с 35 до 32 часов, следуя примеру таких компаний, как Google и Microsoft. Новый закон потребует от работодателей большей ясности в отношении должностных инструкций, а также изменения облегчат работникам подачу судебных исков против своих работодателей за незаконное увольнение, сексуальные домогательства и другие формы дискриминации [8].

В 2024 году во Франции в партнерстве с бизнес-школой Emlyon был запущен первый национальный эксперимент по четырехдневной рабочей неделе. Эта инициатива, поддержанная компанией 4 Day Week Global, позволила 50 компаниям перейти на 32-часовую рабочую неделю без снижения заработной платы.

Зачем во Франции проводят эксперименты с сокращением рабочей недели? По мнению некоторых экспертов, все дело в повышении производительности. Одно исследование показало, что после того, как одна новозеландская фирма перешла на четырехдневную рабочую неделю, сотрудники сообщили об улучшении баланса между работой и личной жизнью и стали реже брать отгулы.

Процесс сокращения рабочего времени во Франции за последние несколько лет отличает ее

от большинства других европейских стран. Сегодня Франция является страной, где средняя продолжительность рабочего времени самая короткая в Европе. Согласно данным Евростата, средняя продолжительность рабочей недели для сравнения у работников, занятых полный рабочий день, составляет в Великобритании - 43,5 часа, а в Нидерландах - 39 часов [6]. Франция - единственная европейская страна, где государство приняло меры по сокращению рабочего времени, используя закон как средство изменения ситуации с занятостью.

По состоянию на 1 января 2024 года минимальная заработная плата в месяц составляет 1766,92 евро (около 1940 долларов США) за 35-часовую рабочую неделю. Все работники, работающие по обычному трудовому договору (бессрочному или срочному), имеют право на минимальную заработную плату. Соглашения о сотрудничестве также часто предусматривают более высокую минимальную заработную плату [7].

В трудовом кодексе Франции теперь перечислена информация, которая должна быть предоставлена в письменном виде в первый день приема на работу, например, название юридического лица-работодателя, продолжительность и условия любого испытательного срока, а также сведения о вознаграждении, включая бонусы за сверхурочную работу, условия сверхурочной работы и т.д. На практике это основная информация, касающаяся трудовых отношений, которую необходимо указать в письменном контракте.

В настоящее время работодатели несут дополнительные обязательства по предоставлению сотрудникам конкретной информации в процессе найма. Теперь работодатели обязаны предоставлять в письменном виде ключевую информацию, касающуюся трудовых отношений вновь нанятым и действующим сотрудникам. Юридическое требование о предоставлении письменных трудовых соглашений лицам, нанятым на неопределенный срок, не является обязательным, но это настоятельно рекомендуется.

Ни для кого не секрет, что Франция известна неторопливым образом жизни, но теперь, когда предлагают сократить 35-часовую рабочую неделю еще больше, до 32 часов, некоторые рассматривают это как прогрессивный шаг к улучшению баланса между работой и личной жизнью и снижению уровня стресса, другие же опасаются, что это приведет к финансовому напряжению и снижению производительности труда.

Введение ещё более короткой рабочей недели во Франции станет важной вехой в сфере трудового законодательства и социальной политики. Оценка этого решения может быть разной.

Таблица 1

Плюсы	Минусы
Улучшение качества жизни	Снижение дохода
Повышение производительности	Проблемы с выполнением задач
Создание рабочих мест	Потенциальные риски для бизнеса
Социальные выгоды	Неправильная интерпретация

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что трудовое законодательство во Франции достаточно благоприятно для работников. В свою очередь, на работодателе лежит основная ответственность в организации рабочего времени, включая соблюдение пределов его продолжительности и информирование работников. Поскольку эти требования касаются охраны труда, их наличие является оправданным и разумным.

На наш взгляд, французская система рабочего времени демонстрирует желание достичь социальной справедливости и улучшить качество жизни, учитывая требования современной экономики. Это сложный, но интересный баланс, который до сих пор продолжает эволюционировать.

Список литературы:

[1] Бекяшев Д. К. Международное трудовое право: Учебное пособие. – Учеб. изд. – М.: Проспект; ТК Велби, 2008. – 336с.

[2] Шония Г. В. Общая характеристика трудового права Франции: специальность 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шония Гури Вахтангович. – Москва, 2009. – 202с.

[3] Code du travail – Légifrance [Электронный ресурс]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072050 (дата обращения: 27.03.2025).

[4] Chatriot A. Débats internationaux, rupture politique et négociations sociales: le bond en avant des 40 heures 1932-1938, in P. Fridenson, B. Reynaud (eds), La France et le temps de travail 1814-2004, Paris, Odile Jacob, 2004. pp. 83–108.

[5] Messenger J. Working time and the future of work, ILO Research Papers Future of Work series, 6, 2018, 44p.

[6] Franco A., Jouhette S., 2003, Labour Force Survey. Principal results 2002. EU and EFTA Countries, Statistics in Focus, Population and Social Conditions, Theme3, 15/2003, 8p.

[7] Working conditions in France [Электронный ресурс] – URL: <https://leglobal.law/countries/france/employment-law/employment-law-overview-france/03-working-conditions> (дата обращения: 30.03.2025).

[8] Changes to French Labor Law [Электронный ресурс] – URL: <https://globalpeoplestrategist.com/changes-to-french-labor-law/> (дата обращения: 27.03.2025)

Spisok literatury:

[1] Bekjashev D. K. Mezhdunarodnoe трудовое право: Uchebnoe posobie. – Ucheb. izd. – М.: Prospekt; TK Velbi, 2008. – 336s.

[2] Shonija, G. V. Obshhaja harakteristika trudovogo prava Francii: special'nost' 12.00.05 «Трудовое право; право социального обеспечения»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk / Shonija Guri Vahtangovich. – Moskva, 2009. – 202 s.

[3] Code du travail – Légifrance [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006072050 (data obrasheniya: 27.03.2025).

[4] Chatriot A. Débats internationaux, rupture politique et négociations sociales: le bond en avant des 40 heures 1932-1938, in P. Fridenson, B. Reynaud (eds), La France et le temps de travail 1814-2004, Paris, Odile Jacob, 2004. pp. 83–108.

[5] Messenger J. Working time and the future of work, ILO Research Papers Future of Work series, 6, 2018, 44p.

[6] Franco A., Jouhette S., 2003, Labour Force Survey. Principal results 2002. EU and EFTA Countries, Statistics in Focus, Population and Social Conditions, Theme3, 15/2003, 8p.

[7] Working conditions in France [Elektronnyj resurs] – URL: <https://leglobal.law/countries/france/employment-law/employment-law-overview-france/03-working-conditions> (data obrasheniya: 30.03.2025).

[8] Changes to French Labor Law [Электронный ресурс] – URL: <https://globalpeoplestrategist.com/changes-to-french-labor-law/> (дата обращения: 27.03.2025)

ЛЕЖНЕВА Александра Витальевна,
студентка 2 курса ОЮФ ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия
им. В.М. Лебедева», город Москва,
e-mail: sashasasasrf@yandex.ru

ОБНАРУЖЕНИЕ ПЛАГИАТА И СЛЕДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация. В научной статье проведен анализ обнаружения плагиата, а также его значения в современном мире, и следов искусственного интеллекта при раскрытии преступлений и определены наиболее распространенные способы использования искусственного интеллекта в преступной деятельности. Проведен анализ соотношения плагиата и норм права из различных отраслей. Выявлены пробелы в данной тематике и предложены способы и формы их устранения. Выделяются и описываются характерные особенности нейросети, которая тесно связана с плагиатом. Также было обращено внимание на примеры из судебной практики, определены правовые последствия для граждан при обнаружении плагиата, который нарушает их права.

Ключевые слова: плагиат, искусственный интеллект, следы искусственного интеллекта, судебная экспертиза, право, лингвистические методы.

LEZHNEVA Alexandra Vitalievna,
Lebedev Russian State University of Justice,
Moscow

DETECTING PLAGIARISM AND TRACES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A JURISLINGUISTIC PROBLEM

Annotation. The scientific article analyzes the detection of plagiarism, as well as its significance in the modern world, and traces of artificial intelligence in solving crimes, and identifies the most common ways of using artificial intelligence in criminal activities. The analysis of the correlation between plagiarism and legal norms from various industries is carried out. Gaps in this topic have been identified and ways and forms of their elimination have been proposed. The characteristic features of the neural network, which is closely related to plagiarism, are highlighted and described. Attention was also drawn to examples from judicial practice, and the legal consequences for citizens were identified if plagiarism was found to violate their rights.

Key words: plagiarism, artificial intelligence, traces of artificial intelligence, forensic analysis, law, linguistic methods.

Современный мир изобилует огромным количеством информации. Одной из важнейших предпосылок к этому послужило развитие интернет-площадок, а также ускорение процесса глобализации. Несмотря на то, что всё это имеет несомненные плюсы, открытый доступ к различным образовательным ресурсам, учебным и научным материалам повлёк за собой возникновение такой проблемы, как плагиат. Более того, количество недобросовестных людей с каждым годом значительно возрастает. Теперь в этом процессе ключевую роль играют не люди, а искусственный интеллект.

Актуальность изучаемой проблемы связана с тем, что преступления, которые совершаются с

использованием информационно-телекоммуникационных технологий повышаются с каждым годом, а современная наука не может предложить эффективные лингвоюридические способы решения.

В начале исследования данной научной проблемы были поставлены следующие цели и задачи.

Цель: исследовать способы обнаружения плагиата с использованием искусственного интеллекта и дать этому правовую оценку

Задачи:

- определить понятие «плагиат»;
- описать, как нарушаются права человека в области авторского права;

- описать, как оценивается ущерб, причиненный плагиатом потерпевшему;
- исследовать лингвистические методы, применяемые для обнаружения плагиата;
- определить правовые последствия для граждан при обнаружении плагиата.

Объект исследования: лингвоправовые проблемы при обнаружении плагиата.

Предмет исследования: следы искусственного интеллекта.

Методы: теоретические и эмпирические.

На мой взгляд, именно распространение определённых мыслей, идей, формулировок в разных странах и привело к появлению плагиата: идеи, высказанные на другом языке, могут быть неправомерно использованы, при этом правонарушитель не стремится даже стилистически обработать текст.

Плагиат, согласно толкованию «Литературной энциклопедии», «присвоение плодов чужого творчества: опубликование чужих произведений под своим именем без указания источника или использование без преобразующих творческих изменений, внесенных заимствователем». Также есть следующие толкования в различных словарях:

- 1) ПЛАЖИАТ а, м. plagiat m. <лат. plagio похищаю. Присвоение или использование без разрешения автора и без ссылки на него художественного или научного произведения, а также оглашение изобретения до его оформления без согласия изобретателя [15].
- 2) лит. воровство: написанное другим автором произведение или его часть выдается плагиатором за результат собственного творчества [16].
- 3) умышленное присвоение авторства на чужое произведение науки, литературы или искусства в целом или в части, один из случаев нарушения авторских прав (наряду с незаконным использованием объектов авторских прав) [17].

Все эти определения схожи в одном — плагиат определяется как воровство объекта интеллектуальной собственности. Действительно, в менталитете русского человека зачастую плагиат и воровство не ассоциируются друг с другом. Более того, нередко встречаются формулировки: объект интеллектуальной собственности остаётся у автора, значит, это не воровство.

Хотя п. 1 ст. 44 гласит: «Конституцией Российской Федерации каждому гражданину гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, результаты которого, выраженные в

интеллектуальной собственности, охраняются законом» [7]. Данный пункт можно прокомментировать следующим образом: соблюдение авторских прав охраняется законом, и их нарушение подразумевает административную и уголовную ответственность.

Если говорить о роде преступлений, связанных с плагиатом, то здесь можно назвать перечень наиболее распространённых:

1. Пиратские сайты с фильмами, так и не поступившими в прокат;
2. Курсовые и дипломные работы;
3. Чужое поэтическое и художественное творчество;
4. Научные статьи, доклады;
5. Музыкальное творчество;
6. Использование чужих идей и многое др.

Согласно данным МВД России 40% всех преступлений были совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таких деяний зарегистрировано на 13,1 % больше, чем в 2023 году, в том числе тяжких и особо тяжких составов – на 7,8 %. В значительной степени этот фактор повлиял на рост в 2024 году общего числа тяжких и особо тяжких преступлений на 4,8 %.

Проблема при расследовании таких преступлений, как отмечает Кочубей А. В., заключается в том, что «оценить ущерб, причиненный автору или иному правообладателю, бывает достаточно сложно, так как в большинстве случаев он не может быть рассчитан в абсолютном исчислении» [6 с.3]. Предполагается, что автор не несёт прямых убытков, если его работа появляется в другом месте под фамилией другого автора. Именно это и ограничивает, в первую очередь, правоохранительные органы. С развитием ИИ всё становится ещё сложнее.

Здесь мы обратимся к понятию «следы искусственного интеллекта», которому дадим следующее определение: следы ИИ — это признаки, характерные для текстов, созданных при помощи нейросети. К ним относятся речевые, включая повторы, фактические и логические ошибки, которые идут неразрывно с отсутствием грамматических.

Как отмечает Комарницкая О. И.: «В основу алгоритмов анализа текста на плагиат положен поиск совпадений слов, строк, группы слов, цитат» [4, с. 5]. Здесь рассматривается такой раздел права, как стилометрия, которая занимается исследованием стилистики текста. В основе данного направления есть следующие лингвистические методы:

- 1) Изучение частотности слов, знаменательных и служебных частей речи, то есть сою-

зов, предлогов, частиц; последние зачастую несут более эмоциональный характер, поэтому ИИ не всегда верно может определить языковую ситуацию, в которой они будут уместны. Более того, в языке существуют омонимичные части речи, которые довольно сложно различать без глубинного анализа — здесь необходим аналитический склад ума и способность к образному мышлению.

- 2) Сравнение повторов в текстах, которые нередко свидетельствуют о поверхностном анализе и отсутствии глубины. Иными словами, здесь используется приём лингвистического анализа, при котором сопоставляются форма и содержание. ИИ способен передать форму, базируясь на основных положениях, но создать уникальную идею с творческой составляющей он не сможет.
- 3) Анализ количественных, порядковых, дробных числительных, которые могут повторяться в тексте даже при изменении некоторых слов и формулировок. Как было упомянуто выше, в текстах, созданных ИИ, отсутствует единая композиция, целостность, уникальная идея. Искусственный интеллект собирает факты, создавая из них единое целое, но они, тем временем, не связаны ни с какой идеей, а просто несут информацию, то есть лишены анализа.

Эту мысль доказывает и Леонтьев Н. А., говоря о процессе обучения нейросети: «В процессе обучения сеть использует взаимосвязи между нейронами (синаптические веса) для усвоения информации о предметной области» [9, с. 2]. Иными словами, мы доказали поверхностность анализа ИИ при создании якобы новых текстов, в которых меняется только форма. При этом они не перестают быть плагиатом, хоть и косвенным: «Плагиат может быть прямым, когда нарушитель указывает себя в качестве автора чужого произведения, или косвенным, когда авторское произведение подвергается частичной переделке» [3, с. 2].

Также стоит отметить типичный формат текста. Так, Горина Е. В. пишет: «Нейросеть создает текст с типовой, узнаваемой структурой: тема (чаще всего событие, мероприятие, дата и т.п.), исторический экскурс и нейтральный вывод. Тексты нейросетей отличаются отстраненностью, низкой выразительностью, отсутствием авторского стиля, повторяемостью синтаксических конструкций» [2, с. 2]. Нередко такие тексты имеют определённую синтаксическую и грамматическую последовательности и закономерность. Кроме того, заголовки, созданные искусственным интеллектом, и текст в целом могут быть лишены экспрессивной лексики, фразеологиче-

ских оборотов, афоризмов, нечленимых выражений, которые насчитывают около 1 миллиона единиц.

При полноценном лингвистическом анализе невозможно не обратить внимания на этот факт. Полноценная речь развитого русскоговорящего человека будет изобиловать эмоционально окрашенными словами и выражениями, поскольку они прививаются в процессе роста и развития личности. Их использование естественно для гармонично развитого человека, а их отсутствие указывает на интеллектуальную или эмоциональную недостаточность личности. Что же касается ИИ, то большинство устойчивых выражений в контексте он не сможет уместно использовать, хотя в его базе есть лексические значения этих единиц.

Выше мы уже говорили об особенности генерации информации искусственным интеллектом. Эту мысль доказывает и Маляревич Д. В.: «ИИ...либо обрабатывает большое количество материала, который может оказаться плагиатом, либо генерирует крайне неэтические высказывания, которые невозможно использовать в научной работе» [10, с. 6]. Искусственный интеллект зачастую работает на количество, а не на качество, поскольку для второго аспекта необходим эмоционально-интеллектуальный анализ.

Машина работает таким же образом, как устроен SEO-копирайтинг. В основу ложатся ключевые слова, по которым искусственный интеллект и выдаёт необходимый материал. Но если мы говорим о такой науке как лингвистика, то здесь этот принцип не может быть точным хотя бы потому, что в русском языке существует огромный ряд многозначных слов. В лучшем случае ИИ может определить закономерности и определённую комбинацию слов, но точность такого анализа неукоснительно стремится к нулю. Под этот же критерий попадают и художественные приёмы, которые имеют двусмысленность.

Не менее важной является и функциональная стилистика речи. Искусственный интеллект не различает стили, поэтому творческая или научная работа представляет собой смешение разных уровней языка. Всё это объясняется несовершенным поиском информации и глобализацией, которая поспособствовала тому, что большинство информации, публикуемой на интернет-площадках, никем не проверяется и не является достоверной. Это ещё более нарушает логичную и ёмкую структуру текста, точный и чистый его язык.

Информация попадает, как правило, из поисковых систем, которые перегружены фейковыми данными. Кроме того, не стоит упускать из виду тот факт, что большинство работ — переза-

литые копии других точно таких же работ, что делает их нелогичными, пустыми и лишёнными структуры, а это, в свою очередь, не может не повлиять и на текст, создаваемый искусственным интеллектом. В результате мы получаем максимально непоследовательный набор слов, не имеющий никакой фактологической базы с огромным количеством речевых и лексических ошибок.

Стоит отметить и следующее: заказчик зачастую плохо понимает, что представляет собой научный текст, поэтому проверить его ценность и уникальность не может. Нередки и случаи, когда человек, получивший текст силами искусственного интеллекта, также не может отличить публицистический текст от научного: большинство статей и заметок, на базе которых создаётся работа, являются публицистикой и не имеют научно-доказательной базы. Научные библиотеки же зачастую имеют закрытый доступ, соответственно, они недоступны без соблюдения определённых условий.

Процесс расследования преступлений, связанных с плагиатом, достаточно сложен. Во-первых, для лингвистической судебной экспертизы необходимо наличие текстов, которые можно было бы сопоставить и проанализировать. Ни один эксперт не может работать с косвенными признаками и опираться на домыслы, вольный пересказ и проч. Более того, поскольку юридическая лингвистика наука достаточно молодая, то к помощи экспертов правоохранительные органы прибегают не так часто, но, тем не менее, такие случаи засвидетельствованы. В процессе разбирательства команда опытных лингвистов анализирует текст, опираясь на перечисленные критерии. Например, к преступлениям, связанным с плагиатом можно отнести статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации «Нарушение авторских и смежных прав». Присвоение авторства = плагиат. Под присвоением следует понимать: объявление обвиняемым себя в качестве автора чужого произведения; выпуск как в полном, так и в ограниченном объеме чужого произведения под именем злоумышленника; издание произведения, которое создано в соавторстве, без указания имен соавторов и иные действия. По мнению В.М. Лебедева, под плагиатом понимается «выпуск произведений другого автозавод своим именем» [13, с. 145].

Правовым последствием для граждан является то, что в соответствии с частью 3 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса уголовные дела частного-публичного обвинения не прекращаются в связи с применением потерпевшего с обвиняемым. Это помогает государству защищать конституционные права граждан более осмысленно и пресекать подобные преступления

в дальнейшем. Существенным недостатком, на наш взгляд, является то, что нет единого критерия при оценки ущерба потерпевшему, что влечет за собой различную судебную практику и защиту граждан. . А также то, что на сегодняшний день отсутствует полноценная законодательная база для урегулирования отношений в сети «Интернет» (сеть «Интернет» может являться одним из способов распространения произведений, которые были подвержены плагиату).

Стоит обратить внимание на дело из научной статьи «Дело о плагиате: опыт лингвистической экспертизы» Т.И. Стексовой [14, с. 269-272]. Суть его заключается в том, что в районный суд города Новосибирск поступило исковое заявление от гражданина А.Г. Чусовитина, который обвинял Ю.И. Дубровина в плагиате: в одном из научных журналов была опубликована статья ответчика, содержание которой было идентичным работе истца. Ю.И. Дубровин взял текст А.Г. Чусовитина и опубликовал его под другим названием. Суд отправил научные статьи на лингвистическую экспертизу.

Эксперты определили, что текст ответчика был незначительно меньше, однако содержание статьи полностью копировало работу истца. Несмотря на очевидность факта плагиата, суд решил отправить тексты на дополнительную проверку.

Лингвистическая экспертиза установила, что языковая личность (модус) Ю.И. Дубровина менее выражена, чем в статье А.Г. Чусовитина. Кроме этого было выявлено, что ответчик ссылается на неконкретных авторов: «Ряд ученых утверждают, что...» У истца же наблюдается конкретика в отношении ссылок на авторство высказываний.

Если говорить о лингвистических терминах, то также проводился анализ односоставных предложений, выявлялась категоричность в высказываниях авторов, использование канцеляризмов и клише, вопросительных конструкций, а также проверялся стиль изложения.

Был сделан вывод о том, что языковая личность А.Г. Чусовитина ярко проявляется в его работах, а модус Ю.И. Дубровина более нейтрален, можно сказать даже «стерт». Поэтому было определено, что автором статьи ответчика является один и тот же человек (то есть истец).

Таким образом, мы пришли к выводу, что существуют методы определения плагиата в российской действительности, и к этим методам правоохранительные органы прибегают, правда, этот метод связан с определёнными сложностями: во-первых, лингвистика ещё не наработала достаточной практической базы, во-вторых, преступное действие иногда сложно доказать, в-тре-

тых, не всегда понятно, как оценивать ущерб. В результате проделанной работы мы видим, что есть множество инструментов, которые могут указывать на несовершенство текстов, созданных искусственным интеллектом. К ним можно отнести и стилистику, и речевое оформление, и грамматические структуры, и синтаксическую бедность языка, и лексические запасы, и композицию произведения, и взаимосвязь различных компонентов, и многозначность, и омонимичность, и уникальность идеи и т. д. Мы видим, что искусственный интеллект, как бы хорошо его не развивали в технических специальностях, не может создать сильный, полноценный и логически выстроенный текст. Такое произведение зачастую лишено цельности и уникальности — оно представляет собой набор фактов, собранных из различных источников, не всегда достоверных и нередко субъективных. В таких текстах научно-доказательная база также отсутствует.

Список литературы:

- [1] Айдагулова А. Р. Особенности текстов, сгенерированных искусственным интеллектом // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2023. №4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tekstov-sgenerirovannyh-iskusstvennym-intellektom> (дата обращения: 12.09.2024).
- [2] Горина Е.В., Уфимцева С.М. Особенности использования текстов нейросетей в медиа и образовании // Russian Linguistic Bulletin. 2024. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-tekstov-neyrosetey-v-media-i-obrazovanii> (дата обращения: 12.09.2024).
- [3] Жаворонков В. А. Особенности механизма совершения преступлений и правонарушений, связанных с плагиатом // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. №3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mehanizma-soversheniya-prestupleniy-i-pravonarusheniy-svyazannyh-s-plagiatom> (дата обращения: 15.12.2024).
- [4] Комарницкая О.И., Комарницкая И.И. Метод семантического сравнения нечёткой информации при проверке текстов на наличие плагиата // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-sravneniya-netchetkoy-informatsii-pri-proverke-tekstov-na-nalichie-plagiata> (дата обращения: 12.09.2024).
- [5] Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов: (С пер., этимологией и толкованием) / Н. Г. Комлев. — Москва : Изд-во Моск. Ун-та, 1995. — 143 с. — ISBN 5-211-03140-7.
- [6] Кочубей Андрей Владиславович, Дубинин Дмитрий Эдуардович. Некоторые проблемные вопросы выявления преступлений, связанных с плагиатом // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2009. №4 (11). URL: cyberleninka.ru/article/n/... (дата обращения: 05.02.2025).
- [7] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С постановочными материалами и практическими разъяснениями. 2-е изд., переработанное и дополненное. Автор комментариев и составитель — А.Б. Борисов. — М., 2008. — С. 413.
- [8] Краснаяр А.Ю., Аргузова М.А., Хужамуратов Ж.А., Рахимов С.Р. «Речевое творчество» искусственного интеллекта : какие тексты пишет машина и чем они отличаются от людских // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6, Языкознание: Реферативный журнал. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-tvorchestvo..> (дата обращения: 12.09.2024).
- [9] Леонтьев Н.А., Саввинова А.А. Обработка текста с помощью нейросети в направлении авторства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №5-1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrabotka-teksta-s-pomoschyu-neyroseti-v-napravlenii-avtorstva> (дата обращения: 12.09.2024).
- [10] Маляревич Д. В. ChatGPT и наука: взаимодействие научного сообщества и интеллекта // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. №2 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-nauka-vzaimodeystvie-nauchnogo-soobschestva-i-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 15.12.2024).
- [11] Москвин А. Ю. Большой словарь иностранных слов: Более 24 000 слов / [Сост. А. Ю. Москвин]. - Москва : Центрполиграф, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). - 815 с.; ISBN 5-227-01294-6 (Центрполиграф)
- [12] Сайт: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/>
- [13] Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. Особенная часть. Разделы 7-8. - М.: Юрайт, 2025
- [14] Т.И. Стеклова «Дело о плагиате: опыт лингвистической экспертизы» / Юрислингвистика. 2005. с. 269-272
- [15] Исторический словарь галлицизмов русского языка, 2010 г.
- [16] Издательский словарь-справочник, 2003 г.
- [17] Словарь бизнес-терминов, 2005 г.

Spisok literatury:

- [1] Ajdagulova A. R. Osobennosti tekstov, sgenerirovannyh iskusstvennym intellektom // Vest-

nik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. M. Akmully. 2023. №4 (72). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tekstov-sgenerirovannyh-iskusstvennym-intellektom> (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[2] Gorina E.V., Ufimceva S.M. Osobennosti ispol'zovaniya tekstov nejrosetej v media i obrazovanii // Russian Linguistic Bulletin. 2024. №1 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-tekstov-nejrosetey-v-media-i-obrazovanii> (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[3] Zhavoronkov V. A. Osobennosti mekhanizma soversheniya prestuplenij i pravonarushenij, svyazannyh s plagiatom // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2012. №3 (22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mekhanizma-soversheniya-prestuplenij-i-pravonarushenij-svyazannyh-s-plagiatom> (data obrashcheniya: 15.12.2024).

[4] Komarnickaya O.I., Komarnickaya I.I. Metod semanticheskogo sravneniya nechyotkoj informacii pri proverke tekstov na nalichie plagiata // Filosofskie problemy informacionnyh tekhnologij i kiberprostranstva. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-semanticheskogo-sravneniya-nechetkoy-informatsii-pri-proverke-tekstov-na-nalichie-plagiata> (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[5] Komlev N. G. Slovar' inostrannyh slov: (S per., etimologiej i tolkovaniem) / N. G. Komlev. – Moskva : Izd-vo Mosk. Un-ta, 1995. – 143 s. – ISBN 5-211-03140-7.

[6] Kochubej Andrej Vladislavovich, Dubinin Dmitrij Eduardovich Nekotorye problemnye voprosy vyyavleniya prestuplenij, svyazannyh s plagiatom // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2009. №4 (11). URL: cyberleninka.ru/article/n/... (data obrashcheniya: 05.02.2025).

[7] Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. S postatejnymi materialami i prak-

ticheskimi raz'yasneniyami. 2- e izd., pererabotannoe i dopolnennoe. Avtor kommentarijev i sostavitel' – A.B. Borisov. – M., 2008. – S. 413.

[8] Krasnoyarov A.Yu., Arguzova M.A., Huzhamuradov Zh.A., Rahimov S.R. «Rechevoe tvorchestvo» iskusstvennogo intellekta : kakie teksty pishet mashina i chem oni otlichayutsya ot lyudskih // Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6, Yazykoznanie: Referativnyj zhurnal. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-tvorchestvo>. (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[9] Leont'ev N.A., Savvinova A.A. Obrabotka teksta s pomoshch'yu nejroseti v napravlenii avtorstva // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2024. №5-1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrabotka-teksta-s-pomoshchyu-nejroseti-v-napravlenii-avtorstva> (data obrashcheniya: 12.09.2024).

[10] Malyarevich D. V. ChatGPT i nauka: vzaimodejstvie nauchnogo soobshchestva i intellekta // Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium. 2024. №2 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-i-nauka-vzaimodejstvie-nauchnogo-soobshchestva-i-iskusstvennogo-intellekta> (data obrashcheniya: 15.12.2024).

[11] Moskvina A. Yu. Bol'shoj slovar' inostrannyh slov: Bolee 24 000 slov / [Sost. A. Yu. Moskvina]. – Moskva : Centrpoligraf, 2003 (OAO Mozhajskij poligr. komb.). – 815 s.; ISBN 5-227-01294-6 (Centrpoligraf)

[12] Sajt: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/60248328/>

[13] Lebedev V.M. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii: v 4 t. Osobennaya chast'. Razdely 7-8. – M.: Yurajt, 2025

[14] T.I. Steksova «Delo o plagiata: opyt lingvisticheskoy ekspertizy» / Yurislingvistika. 2005. s. 269-272

[15] Istoricheskij slovar' gallicizmov russkogo yazyka, 2010 g.

[16] Izdatel'skij slovar'-spravochnik, 2003 g.

[17] Slovar' biznes-terminov, 2005 g.

ГРИГОРЬЕВ Евгений Геннадьевич,
аспирант 1 курса Юридического факультета
Чебоксарского кооперативного института (филиала)
автономной некоммерческой образовательной
организации высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»,
e-mail: grigorev420@bk.ru

Научный руководитель:
АНТОНОВА Елена Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: cheb@ruc.su

ВЛИЯНИЕ ВОЕВОДСКОЙ СИСТЕМЫ НА РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция воеводской системы управления как важного этапа в развитии местного самоуправления в России. Анализируется формирование приказно-воеводской системы, её влияние на централизацию власти и развитие территориальных органов управления. Особое внимание уделяется трансформации функций воевод и их роли в становлении отраслевого управления государством. Исследование показывает, как воеводская система способствовала формированию эффективных механизмов местного самоуправления, которые заложили основу для дальнейшего развития государственного управления в России.

Ключевые слова: воеводская система управления, местное самоуправление, приказная система, централизация власти.

GRIGORIEV Evgeny Gennadievich,
1st year postgraduate student at the Law Faculty
of Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the autonomous
non-profit educational organization of Higher education
of the Central Union of the Russian Federation
«Russian University of Cooperation»

Scientific supervisor:
ANTONOVA Elena Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor

THE INFLUENCE OF THE VOIVODESHIP SYSTEM ON THE DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT

Annotation. The article examines the evolution of the voivodeship management system as an important stage in the development of local self-government in Russia. The article analyzes the formation of the voivodeship command system, its impact on the centralization of power and the development of territorial government bodies. Special attention is paid to the transformation of the functions of the voivodes and their role in the formation of sectoral government. The study shows how the voivodeship system contributed to the formation of effective mechanisms of local self-government, which laid the foundation for the further development of public administration in Russia.

Key words: voivodeship system of government, local self-government, command system, centralization of power.

Система государственного управления в России XIV-XVI веков претерпела значительные изменения, которые определили дальнейшее развитие местного самоуправления. С середины XV века дворцово-вотчинная система управления уступила место системе кормлений, а затем сформировалась приказно-воеводская система, ставшая ключевым звеном в процессе централизации государственной власти.

Формирование приказно-воеводской системы управления стало закономерным этапом в становлении централизованного Российского государства. Отраслевое управление через приказы возникло как ответ на необходимость постоянного и профессионального руководства различными сферами деятельности в условиях расширения государственных территорий [1, с. 85]. Изначально система базировалась на принципе местничества, подразумевала создание отраслевых органов исполнительной власти и основывалась на системе подчинения центральной власти органов местного управления. Должность воеводы, известная ещё со времен Древнерусского государства как начальник отряда или полка в княжеской дружине, приобрела новое значение в период формирования единого Московского государства.

С повышением централизации военного управления роль воевод значительно возросла. Они стали ключевыми фигурами в системе местного самоуправления, осуществляя контроль над удаленными территориями от имени центральной власти. В их функции входили управление военными, административными, судебными и финансовыми делами на местах.

Воеводы возглавляли территориальные органы управления, которые постепенно трансформировались в более сложные административные структуры. Их деятельность способствовала формированию устойчивых механизмов взаимодействия между центральной и местной властью, что стало важным шагом в развитии системы местного самоуправления.

В процессе развития воеводской системы управления происходили существенные изменения в функциях местных органов власти. Воеводские канцелярии становились все более специализированными, что способствовало повышению эффективности управления. Они осуществляли контроль за сбором налогов, обеспечением правопорядка, исполнением государственных указов и распоряжений [2, с. 132].

Важным аспектом развития системы стало появление новых форм взаимодействия между воеводами и местным населением. Воеводы проводили регулярные совещания с представителями местного самоуправления, что способствовало более эффективному решению местных

вопросов и повышению авторитета центральной власти на местах.

Приказно-воеводская система управления оказала существенное влияние на процесс централизации власти в Российском государстве. Она позволила создать единый механизм управления территориями, обеспечить контроль над исполнением государственных решений и повысить эффективность административного управления [3, с. 109].

Формирование отраслевых органов управления через приказы способствовало специализации управленческих функций и повышению профессионализма государственных служащих. Это создало основу для дальнейшего развития системы местного самоуправления и укрепления государственной власти.

В ходе развития воеводской системы произошли значительные институциональные изменения. Были созданы губернские канцелярии, сформирована система городского самоуправления, учреждены фискальные органы и организованы судебные учреждения [4]. Эти преобразования позволили создать более эффективную систему контроля и управления на местах.

Воеводская система внедрила новые механизмы взаимодействия с местным населением. Были созданы земские избы, где представители местного населения могли обращаться с жалобами и предложениями. Воеводы проводили регулярные объезды подведомственных территорий, что позволяло им лично знакомиться с положением дел и принимать необходимые меры.

Административные реформы, проведенные в рамках воеводской системы, существенно изменили характер местного управления. Были введены четкие регламенты деятельности, установлены сроки службы, создана система отчетности. Это позволило повысить профессионализм управленческих кадров и эффективность их работы.

Несмотря на значительные достижения, воеводская система имела ряд существенных недостатков. Одной из главных проблем была чрезмерная централизация власти в руках воевод, что приводило к злоупотреблениям и произволу. Отсутствие четкого разграничения полномочий между различными органами управления создавало управленческие противоречия [5, с. 22].

В XVIII веке произошла существенная модернизация воеводской системы. Были созданы новые административные единицы – губернии и провинции, введена трехзвенная система управления. Воеводы стали подчиняться губернаторам, что позволило усилить контроль центральной власти над местными органами управления.

Воеводская система способствовала формированию местного законодательства. Были разработаны конкретные указы для воевод, регламентирующие их деятельность. Созданы правовые нормы, регулирующие взаимодействие между различными уровнями власти и с местным населением.

Воеводская система управления сыграла ключевую роль в развитии местного самоуправления в России. Она не только обеспечила необходимый уровень централизации власти, но и создала механизмы эффективного управления территориями.

Список литературы:

[1] Буганов В.И. Мир истории. Россия в XVII столетии. М.: Молодая гвардия, 1989. – 320 с.;

[2] Буганов В.И., Преображенский А.М., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. М.: Мысль, 1980. – 342 с.;

[3] История государственного и военного управления в России. Учебник / под ред. А.Ю. Потапова. – М.: АО ВС РФ, 2008. – 234 с.;

[4] Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830;

[5] Рожнов А. А. Приказная система управления Московского государства XV-XVII вв.: становление и функционирование / А. А. Рожнов // Вестник гуманитарного института. – 2015. - №1 (15). – С. 20-26.

Spisok literatury:

[1] Bugarov V.I. Mir istorii. Rossija v XVII stoletii. M.: Molodaja gvardija, 1989. – 320 s.;

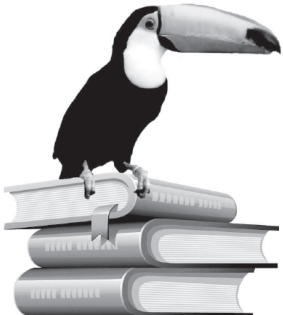
[2] Bugarov V.I., Preobrazhenskij A.M., Tihonov Ju.A. Jevoljucija feodalizma v Rossii. M.: Mysl', 1980. – 342 s.;

[3] Istorija gosudarstvennogo i voennogo upravlenija v Rossii. Uchebnik / pod red. A.Ju. Potapova. – M.: AO VS RF, 2008. – 234 s.;

[4] Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe. SPb., 1830.

[5] Rozhnov A. A. Prikaznaja sistema upravlenija Moskovskogo gosudarstva XV-XVII vv.: stanovlenie i funkcionirovanie / A. A. Rozhnov // Vestnik humanitarnogo instituta. – 2015. - № 1(15). – S. 20-26.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

КОКОРЕВ Александр Сергеевич,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: 11300778@mail.ru

КАЛИНЕНКО Надежда Леонтьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: knl1946@bk.ru

УТЯШОВА Ольга Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: 7127917@rambler.ru

ЗАБЕЛИН Александр Александрович,
кафедры истории и экономической теории,
Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
г. Москва,
e-mail: zabelinn@mail.ru

ШИРОГЛАЗОВА Анастасия,
Студент, Государственный университет по землеустройству
Москва, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

РЕКЛАМНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДВИЖЕНИЕ ТОВАРОВ ОРГАНИЗАЦИИ НА РЫНОК

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты рекламного обеспечения продвижения товаров организации на рынок. Определена роль рекламы, как одного из ключевых элементов маркетинговых коммуникаций. Проанализированы современные подходы к разработке рекламной стратегии, а также методы оценки её эффективности. Сделан акцент на необходимости интеграции традиционных и цифровых каналов в условиях динамично развивающегося рынка.

Ключевые слова: реклама, маркетинговые коммуникации, продвижение товара, рекламная стратегия, рынок, digital-маркетинг.

KOKOREV Alexander Sergeevich,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

KALINENKO Nadezhda Leontievna,
PhD in Economics, Associate Professor
of the Department of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow

UTYASHEVA Olga Viktorovna,
PhD in Economics, Associate Professor of the Department
of History and Economic Theory,
State Fire Academy of EMERCOM of Russia,
Moscow,

ZABELIN Alexander Alexandrovich,
Senior lecturer
of the Department of History and economic theory,
Academy of the State Fire Service EMERCOM of Russia Moscow

SHIROGLAZOVA Anastasia,
Student,
State University of Land Management
Moscow, Russia

ADVERTISING SUPPORT PROMOTION OF ORGANIZATION'S GOODS TO THE MARKET

Annotation. *The article explores theoretical and practical aspects of advertising support in the process of product promotion to the market. It highlights the advertising function as a key tool of marketing communication and analyzes modern approaches to advertising strategy development. Particular attention is paid to the integration of traditional and digital channels in a rapidly changing environment. The effectiveness of advertising campaigns is evaluated through key performance indicators relevant to today's digital landscape.*

Key words: *advertising, marketing communications, product promotion, advertising strategy, market, digital marketing.*

В условиях стремительной трансформации глобального информационного пространства и насыщения медиарынка новыми форматами коммуникации особую значимость приобретает проблема эффективного позиционирования брендов и товаров в сознании потребителя. Одним из ключевых инструментов, обеспечивающих такую позицию, выступает рекламная стратегия, содержание и структура которой определяются как особенностями целевой аудитории, так и характером рыночной среды.

Современная реклама представляет собой не только средство продвижения, но и сложную социокультурную практику, воздействующую на массовое сознание, формирующую ценностные ориентации и модели потребительского поведения. В этом контексте сравнительный анализ рекламных стратегий позволяет выявить наиболее результативные подходы к коммуникации между производителем и потребителем, а также установить закономерности их эффективности в различных секторах экономики.

Научный интерес к данной теме обусловлен необходимостью выработки методологических основ для оценки и сравнения стратегий, используемых в рекламе. Существует множество классификаций стратегий – от эмоциональных и рациональных до интегративных и инновационных, каждая из которых находит своё применение в

определённых рыночных условиях. Однако в условиях цифровизации, медиафрагментации и изменчивости потребительских предпочтений становится очевидной необходимость переосмысления традиционных подходов и разработки новых критериев анализа рекламной деятельности.

Вопросы рекламного обеспечения продвижения товаров нашли широкое отражение в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. В классическом определении, предложенном Ф. Котлером, реклама рассматривается как оплачиваемая форма неличного представления и продвижения идей, товаров или услуг от имени конкретного спонсора [Котлер, Келлер, 2020]. Однако современное медиаполе требует переосмысления этих подходов, поскольку на смену одностороннему информированию приходит персонализированная и интерактивная коммуникация.

Согласно Багиеву, рекламная деятельность должна опираться на чёткое понимание целевой аудитории, а также быть интегрированной в общую маркетинговую стратегию бренда [Багиев и др., 2020]. В условиях цифровизации наблюдается усиление значимости digital-инструментов, включая контекстную рекламу, ретаргетинг, работу с инфлюенсерами и нативную рекламу. Эти инструменты позволяют выстраивать эффек-

тивные коммуникации с потребителем и оперативно отслеживать эффективность воздействия (см. рисунок 1).

Работы Иванова [2022] подчеркивают значимость количественной оценки эффективности рекламных стратегий с использованием таких показателей, как ROI, CTR, ROMI и вовлеченность. Подобный подход позволяет не только фиксировать результат, но и оперативно вносить коррективы в рекламную кампанию.

В рамках настоящего исследования применялись методы теоретического анализа, сравнительного изучения и систематизации информации. Основными источниками данных послужили открытые маркетинговые отчеты компаний модной индустрии, а также публикации в профильных научных журналах. Сравнительный анализ проводился на основе таких параметров, как каналы продвижения, ключевые показатели эффективности (KPI) и средний показатель ROI (см. таблицу 1). Для визуализации зависимости эффективности от используемого рекламного канала использовалась схема на рисунке 1, построенная на основе обобщенных статистических данных из открытых источников.

Также использовались аналитические методы, в том числе:

- контент-анализ рекламных сообщений;
- экспертная оценка применимости каналов коммуникации;

- сравнительно-количественный анализ результатов различных стратегий.

Методологической основой анализа послужил принцип соответствия рекламной стратегии характеристикам целевой аудитории, а также принцип интеграции офлайн- и онлайн-коммуникаций в рамках омниканального подхода. Для интерпретации полученных результатов применялись положения поведенческой экономики и медиа-социологии. Реклама, как часть маркетинговой деятельности, представляет собой целенаправленное воздействие на потребителя через различные каналы коммуникации с целью формирования благоприятного отношения к продукту и мотивации к покупке. Ключевым элементом рекламной поддержки является разработка стратегии, определяющей цели, целевую аудиторию, рекламное сообщение, каналы распространения и метрики эффективности.

Согласно мнению Ф. Котлера, реклама – это любая оплачиваемая форма неличного представления и продвижения идей, товаров или услуг от имени конкретного спонсора. Однако, в эпоху цифровой экономики и растущей роли социальных сетей, классические определения нуждаются в пересмотре. Современная реклама становится все более персонализированной, интерактивной и адаптивной.

Процесс разработки рекламной кампании включает в себя такие этапы как:

Рисунок 1. RIO различных рекламных каналов

Сравнительная характеристика рекламных стратегий в индустрии моды

Компания	Канал продвижения	Средний ROI	Основной KPI
Lamoda	Инфлюенсеры, соцсети	3,2	Продажи через лидеров мнений
Wildberries	Контекстная реклама, соцсети	3,8	Привлечение клиентов
Gloria Jeans	Instagram, наружная реклама	2,9	Узнаваемость бренда
Ozon Fashion	Email-маркетинг, блогеры	3,1	Конверсия в покупки
Finn Flare	Ретаргетинг, баннерная реклама	2,6	Возврат клиентов

Источник: составлено автором

Анализ целевого рынка и аудитории — определение нужд, мотивов и моделей поведения целевой аудитории.

Определение целей рекламы — может быть направлено на информирование, убеждение или напоминание.

Разработка креативной концепции — выбор основного рекламного сообщения и способа его представления.

Выбор каналов распространения — традиционные (ТВ, радио, пресса) и цифровые (социальные сети, поисковая реклама, инфлюенсеры).

Определение бюджета — выбор метода расчета (процент от выручки, ориентир на конкурентов, метод целей и задач и др.).

Оценка эффективности — с использованием ключевых показателей эффективности: охват, частота, CTR, ROI, ROMI и т.д.

Важно отметить, что в последние годы особую роль играют инструменты digital-рекламы, позволяющие точно настраивать коммуникации и быстро отслеживать реакцию аудитории. Данную тенденцию можно проследить на *рисунке 1*.

Эффективное продвижение требует сочетания традиционных и цифровых каналов. Модель «омниканальности» предполагает использование всех доступных точек контакта с потребителем для достижения максимального эффекта. Например, телевизионная реклама может усиливаться таргетированной рекламой в социальных сетях, а наружная реклама — контекстной рекламой в поисковых системах.

Использование инфлюенс-маркетинга и нативной рекламы, которые повышают доверие потребителей к бренду, является одним из актуальных направлений.

Результативность рекламной кампании определяется не только объемом продаж, но и такими показателями, как:

- повышение узнаваемости бренда;
- активизация вовлеченности аудитории;
- снижение затрат на привлечение клиента;
- окупаемость инвестиций в рекламу.

В таблице 1 приведена сравнительная характеристика рекламных стратегий в индустрии моды на примере российских компаний.

Для количественной оценки можно использовать A/B тестирование, аналитические инструменты Google Analytics, Яндекс.Метрика, а также собственные CRM-системы.

Сравнительная характеристика рекламных стратегий позволяет утверждать, что универсальной модели эффективной коммуникации не существует. Оптимальный выбор стратегии определяется сочетанием внешних факторов (рыночная конъюнктура, медиасреда, конкурентное давление) и внутренних характеристик бренда (позиционирование, ценностные ориентиры, ресурсы). Таким образом, системный подход к анализу рекламных стратегий предполагает их адаптацию к конкретным условиям и задачам маркетинга. Проведенный анализ показал, что выбор рекламной стратегии оказывает существенное влияние на показатели эффективности

продвижения продукции на рынок. В результате сравнительного изучения пяти компаний модной индустрии (таблица 1) установлено, что наиболее высокий средний ROI достигается при использовании цифровых каналов, ориентированных на персонализированную коммуникацию. Так, контекстная реклама и активность в социальных сетях (пример Wildberries) обеспечили ROI на уровне 3,8, тогда как традиционные каналы (например, наружная реклама) демонстрируют более скромные результаты — 2,9 (Gloria Jeans).

Применение инфлюенс-маркетинга и блогеров (Lamoda, Ozon Fashion) также показало высокие показатели вовлечённости и конверсии, что подтверждает эффективность эмоционально ориентированных стратегий, особенно среди молодежной аудитории. Это соответствует выводам Чалдини [2019] о важности доверия и ассоциативных связей при формировании потребительского выбора.

На рисунке 1 визуализированы различия в окупаемости инвестиций в зависимости от выбранного канала коммуникации. Можно наблюдать, что digital-инструменты стабильно обеспечивают более высокий ROI по сравнению с традиционными медиа. Кроме того, подтверждена значимость комплексных стратегий, сочетающих различные форматы коммуникации. Так, компании, применяющие омниканальные подходы (например, Ozon Fashion), достигли сбалансированного результата как по охвату, так и по возврату инвестиций.

Обнаружено, что универсальной стратегии, подходящей для всех условий, не существует. Эффективность рекламных кампаний зависит от специфики целевой аудитории, особенностей продукта и характера конкурентной среды. Наиболее результативными оказываются те стратегии, которые обладают адаптивностью и учитывают поведенческие установки потребителей. Также выявлены ограничения: некоторые компании демонстрируют завышенные показатели ROI без привязки к реальному уровню удержания клиентов, что может указывать на краткосрочную эффективность при отсутствии долгосрочной лояльности. Это подчёркивает необходимость комплексной оценки, включающей как количественные, так и качественные параметры.

Рекламные стратегии, как неотъемлемая составляющая маркетинговой деятельности, выступают мощным инструментом формирования потребительского поведения, продвижения брендов и усиления конкурентных преимуществ на рынке. Проведённый сравнительный анализ позволил выделить ключевые типы стратегий – рациональные, эмоциональные, комплексные и

инновационные – и определить их особенности с точки зрения механизмов воздействия, сферы применения и эффективности в различных рыночных условиях.

Установлено, что рациональные стратегии обладают высокой убедительностью в сегментах с прагматичным потребительским выбором, в то время как эмоциональные обеспечивают долговременную лояльность аудитории за счёт формирования ассоциативных связей. Комплексные стратегии проявляют гибкость и универсальность, особенно при мультиканальном продвижении, тогда как инновационные, основанные на цифровых технологиях, демонстрируют высокую вовлекаемость, но требуют значительных креативных и технологических ресурсов.

Таким образом, выбор той или иной рекламной стратегии должен основываться на глубоком понимании характеристик целевой аудитории, специфики рекламируемого продукта и актуального медийного контекста. Эффективность коммуникационного воздействия напрямую связана с уровнем стратегической адаптации и соответствием рекламного послания социокультурным и поведенческим паттернам потребителей.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в разработке интегративных моделей оценки рекламных стратегий, включающих количественные и качественные индикаторы, а также в анализе трансформации стратегий под влиянием цифровизации и искусственного интеллекта. Актуальной задачей становится не только классификация стратегий, но и прогнозирование их эффективности в условиях динамично изменяющейся медиасреды.

Список литературы:

- [1] Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг менеджмент. — М.: Вильямс, 2020.
- [2] Панкрухин А.П. Маркетинг: учебник. — М.: Омега-Л, 2021.
- [3] Багиев Г.Л., Тарасевич В.М., Анн Х.В. Маркетинг. — СПб.: Питер, 2020.
- [4] Чалдини Р. Психология влияния. — М.: Эксмо, 2019.
- [5] Digital маркетинг: стратегии и инструменты / Под ред. Ю.Н. Кудрявцева. — М.: ИНФРА-М, 2023.
- [6] Иванов Д.В. Оценка эффективности рекламных кампаний в интернет-среде // Маркетинг в России и за рубежом. — 2022. — №4.
- [7] Цыпкин Ю.А., Близнякова Т.В., Кокорев А.С. Маркетинг. Учебно-методическое пособие для практических занятий и самостоятельной работы студентов очной, очно-заочной и заочной формы обучения / Санкт-Петербург, 2024. — С. 176.

[8] Кокорев А.С. Маркетинг туризма//Образование и право. 2024. № 3. С. 629-634.

[9] Кокорев А.С., Зотов Е.Д. Роль цифровых технологий в современном маркетинге России // Российский научный вестник. 2025. № 3. - С. 65-73.

Spisok literatury:

[1] Kotler F., Keller K.L. Marketing management. - M.: Williams, 2020.

[2] Pankrukhin A.P. Marketing: textbook. - M.: Omega-L, 2021.

[3] Bagiev G.L., Tarasevich V.M., Ann H.V. Marketing. - St. Petersburg: Piter, 2020.

[4] Cialdini R. Psychology of influence. - M.: Eksmo, 2019.

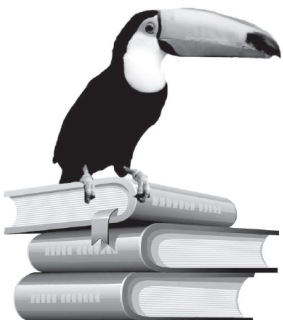
[5] Digital marketing: strategies and tools / Ed. Yu.N. Kudryavtsev. - M.: INFRA-M, 2023.

[6] Ivanov D.V. Evaluation of the effectiveness of advertising campaigns in the online environment // Marketing in Russia and Abroad. - 2022. - No. 4.

[7] Tsyppin Yu.A., Bliznyukova T.V., Kokorev A.S. Marketing. A teaching aid for practical classes and independent work of full-time, part-time and correspondence students / St. Petersburg, 2024. – P. 176.

[8] Kokorev A.S. Tourism marketing//Education and law. 2024. No. 3. P. 629-634.

[9] Kokorev A.S., Zotov E.D. The role of digital technologies in modern marketing of Russia // Russian Scientific Bulletin, 2025. No. 3. - P. 65-73.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

МИГУНОВ Роберт Александрович,
студент (магистр),
Кафедра правовых дисциплин,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
г. Москва,
e-mail: robertmigunov@mail.ru

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. Налоговый контроль — это ключевой инструмент государственного управления в сфере налогообложения, направленный на обеспечение соблюдения налогового законодательства, правильности исчисления, полноты и своевременности уплаты налогов. Основные аспекты: в широком смысле — система мер, обеспечивающих экономическую безопасность и фискальные интересы государства, в узком смысле — контроль за законностью действий налогоплательщиков и налоговых органов. Функции налогового контроля: фискальная — пополнение бюджета, правовая — соблюдение законодательства, защитная — охрана прав налогоплательщиков, координирующая — взаимодействие между участниками налоговых отношений, предупредительная — предотвращение нарушений. Значение: обеспечивает стабильность налоговой системы, способствует экономической безопасности, гарантирует неотвратимость ответственности за нарушения. Таким образом, налоговый контроль — неотъемлемый элемент эффективного государственного управления, сочетающий надзорные, регулятивные и защитные механизмы.

Ключевые слова: налоговый контроль, государственное управление, налогообложение, фискальная политика, соблюдение налогового законодательства, исчисление налогов, уплата налогов, бюджетные поступления, экономическая безопасность, финансовая стабильность.

MIGUNOV Robert Alexandrovich,
student (Master's degree),
Department of Legal Disciplines,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow

THE CONCEPT AND CONTENT OF TAX CONTROL

Annotation. Tax control is a key instrument of public administration in the field of taxation, aimed at ensuring compliance with tax legislation, the correctness of calculation, completeness and timely payment of taxes. Main aspects: in a broad sense, it is a system of measures ensuring economic security and fiscal interests of the state, in a narrow sense, it is control over the legality of actions of taxpayers and tax authorities. Tax control functions: fiscal — replenishment of the budget, legal — compliance with legislation, protective — protection of taxpayers' rights, coordinating — interaction between participants in tax relations, preventive — prevention of violations. Value: ensures the stability of the tax system, promotes economic security, and guarantees the inevitability of liability for violations. Thus, tax control is an integral element of effective public administration, combining supervisory, regulatory and protective mechanisms.

Key words: tax control, public administration, taxation, fiscal policy, compliance with tax legislation, tax calculation, payment of taxes, budget revenues, economic security, financial stability.

Налоговый контроль представляет собой один из основных инструментов государственного управления сферой налогообложения. Он направлен на гарантирование соблюдения установленного порядка исчисления и уплаты налогов и сборов. Для полного понимания сущно-

сти налогового контроля необходимо рассмотреть понятие и содержание данного явления. Существует много определений понятия «налоговый контроль», данных разными авторами. Так, А.В. Брызгалин понимает налоговый контроль как совокупность приемов и способов руковод-

ства компетентных органов, обеспечивающих соблюдение налогового законодательства и правильность исчисления, полноту и своевременность внесения налога в бюджет [5, с. 46-58]. По мнению А.Т. Щербинина, налоговый контроль следует рассматривать в организационном, методическом и технических аспектах [16, с. 27].

Большинство ученых трактуют налоговый контроль как комплекс мероприятий, реализуемых государством для гарантии финансовой безопасности и обеспечения законности в системе налогообложения. При этом в узком смысле под налоговым контролем понимают меры борьбы с уклонением от уплаты налогов [6].

Под налоговым контролем принято понимать систематическую и целенаправленную деятельность уполномоченных государственных органов по проверке соблюдения участниками налоговых отношений требований налогового законодательства.

Согласно определению, данному в Налоговом кодексе Российской Федерации [1], налоговый контроль представляет собой систему мер, применяемых налоговыми органами для выявления нарушений налогового законодательства и обеспечения неотвратимости ответственности за совершенные налоговые правонарушения [5, с. 46-58].

«В широком аспекте налоговый контроль – это совокупность мер государственного регулирования, обеспечивающих в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики экономическую безопасность России и соблюдение государственных и муниципальных фискальных интересов; в узком аспекте налоговый контроль – это контроль государства в лице компетентных органов за законностью и целесообразностью действий в процессе введения, уплаты или взимания налогов и сборов.» [9, с. 184]

Налоговый контроль играет важную роль в налоговой системе любого государства. Его основные функции и значение заключаются в следующем:

1. В частности, он выполняет фискальную функцию, обеспечивая поступление налоговых платежей в бюджет. Конституционная функция заключается в предоставлении государству возможности формировать необходимые доходы для реализации своих полномочий и функций.

2. Обеспечение сбора налогов в полном объеме. Как отмечает О.И. Лютова, налоговый контроль направлен на контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов. Это позволяет максимально пополнять бюджеты всех уровней [11, с. 133-143].

3. Предотвращение уклонения от уплаты налогов. Посредством проведения проверок и применения санкций налоговый контроль пресекает попытки неуплаты или недоуплаты налогов, о которых пишут Д.Д. Сайдулаев, И.Х. Агаева [13, с. 64-67].

4. Обеспечение законности в налоговых отношениях. Налоговый контроль гарантирует соблюдение налогового законодательства как налогоплательщиками, так и самими налоговыми органами, пресекая злоупотребления.

5. Выявление нарушений. Благодаря контролю можно оперативно выявлять нарушения и привлекать виновных к ответственности, тем самым обеспечивая неотвратимость наказания [7].

6. Так же, налоговый контроль выполняет также координирующую функцию, обеспечивая взаимодействие налоговых органов с контролируемыми субъектами. Правовая функция заключается в обеспечении соблюдения налогоплательщиками требований налогового законодательства [4].

7. Кроме того, налоговый контроль имеет защитную функцию, оберегая права и интересы граждан от нарушений со стороны работодателей или органов власти. Выполнением этой функции достигается повышение пенсионных отчислений и уровня жизни населения [12].

Таким образом, налоговый контроль играет ключевую роль в системе налогообложения, обеспечивая ее эффективное функционирование и стабильность поступлений в бюджет. Он является одним из важнейших инструментов государственного регулирования в налоговой сфере.

Как было сказано ранее, налоговый контроль характеризуется не только как вид государственной деятельности, но и имеет четко структурированное содержание. Рассмотрим подробнее основные элементы, входящие в состав содержания налогового контроля.

Ключевыми элементами данного определения являются:

- осуществление контроля со стороны государства через специализированные органы. В Российской Федерации такими органами выступают Федеральная налоговая служба и ее территориальные органы [2];

- проверка соблюдения норм налогового права. Предметом контроля выступают действия (бездействие) налогоплательщиков, налоговых агентов и других участников отношений в сфере налогообложения;

- систематический и целенаправленный характер деятельности [14].

Одним из ключевых аспектов являются цели налогового контроля. Достижение поставленных

целей обеспечивает эффективность данного механизма как инструмента государственного регулирования. Основной целью налогового контроля выступает обеспечение получения государством необходимых финансовых ресурсов за счет своевременного и полного поступления налогов и сборов в бюджетную систему.

Для достижения этой цели перед органами налогового контроля ставятся ряд задач. Одна из ключевых задач - выявление нарушений налогового законодательства, что позволяет минимизировать объемы уклонения от уплаты налогов. Также важным является обеспечение соблюдения принципа равенства всех субъектов перед законом в области налогообложения. К другим основным задачам относятся пополнение бюджетов всех уровней, предупреждение нарушений, контроль за целевым расходованием бюджетных средств [10, с. 21-24].

Реализация налогового контроля базируется на ряде основополагающих принципов. Это:

1. Законность – соблюдение действующего законодательства при осуществлении контроля;
2. Систематичность – постоянный, регулярный контроль за исполнением предписаний налогового законодательства;
3. Объективность – проведение контроля на основе объективной оценки всех имеющихся фактов;
4. Компетентность – контроль осуществляется лицами, имеющими необходимую квалификацию;
5. Своевременность – своевременное реагирование на нарушения;
6. Прозрачность – открытость и доступность информации о порядке и результатах контрольных мероприятий [8, с. 14-17].

В качестве основных объектов налогового контроля выступают:

- лица, признанные налогоплательщиками, независимо от организационно-правовой формы;
- лица, признанные налоговыми агентами;
- лица, признанные плательщиками сборов [3].

Налоговый контроль может осуществляться как в обязательном порядке (проверки по представлению документов и сведений и т.п.), так и по инициативе налоговых органов. К основным формам контроля относятся:

1. Учет налогоплательщиков. Данная форма подразумевает ведение единого реестра плательщиков налогов и сборов на территории страны или ее субъекта;
2. Камеральные проверки. Проводятся путем анализа налоговой отчетности и иной представленной документации в офисах налоговых органов;

3. Выездные проверки. Представляют собой непосредственное посещение объектов проверки инспекторами налоговых органов;

4. Аудиты. Проводятся в отношении крупных налогоплательщиков и охватывают более глубокий анализ финансово-хозяйственной деятельности и соблюдения налогового законодательства;

5. Контроль кассовых аппаратов. Осуществляется путем изучения информации, собираемой посредством технических средств контроля-кассовой техники;

6. Анализ рисков. Выполняется с применением специализированных IT-систем и направлен на выявление потенциально неблагонадежных налогоплательщиков [15].

Таким образом, налоговый контроль играет ключевую роль в системе налогообложения как один из важнейших инструментов государственного регулирования. Он направлен на обеспечение сбора налогов в полном объеме, предотвращение уклонения от уплаты налогов, обеспечение законности в налоговых отношениях, а также выполняет фискальную, конституционную, правовую и защитную функции.

Список литературы:

- [1] Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года N 146-ФЗ. — Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
- [2] Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 (ред. от 09.11.2023) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе». — Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49673/e9224480ec167c81ba59cd63e2cafccc68936b77/.
- [3] Агабекян, О. В. Налоговая система Российской Федерации : учебное пособие для среднего профессионального образования / О. В. Агабекян. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 346 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-17292-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/544514>.
- [4] Актуальные проблемы финансового и налогового права. Учебное пособие / отв. ред. Карасева М.В. — М.: Проспект, 2020. 272 с.
- [5] Брызгалов А. В., Ильиных Д. А. Налоговый контроль // Налоги и финансовое право. - 2016. - № 5. - С. 46 - 58.
- [6] Гиниятуллин Ф. К. Особенности легального и доктринального понятия «Налоговый контроль» // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2010.

№38 (214). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-legalnogo-i-doktrinalnogo-ponyatiya-nalogovyy-kontrol>.

[7] Дубровин В. В., Дубровина Е. Г. Налоговые преступления. Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты. Учебное пособие-М.: МГИМО-Университет, 2019. 286 с.

[8] Калинина Л.Е., Давоян А.Д. Принцип справедливости в налоговом праве: анализ содержания // Финансовое право. 2023. N 1. С. 14 — 17.

[9] Крохина Ю.А. Налоговое право : учебник для вузов. - 10-е изд. - М.: Юрайт, 2021. - С. 184.

[10] Лютова О. И. К вопросу о специальных принципах института налоговой обязанности / Налоги-журнал. 2023. № 3. С. 21–24.

[11] Лютова О. И., Институт налоговой обязанности в системе налогового права: актуальные проблемы. / Российский юридический журнал 2023 № 3(150) С. 133–143

[12] Мишле Е. В. Налоговое право. Региональные и местные налоги и сборы. М.: Юрайт, 2023. 173 с.

[13] Сайдулаев Д.Д., Агаева И.Х. Сущность налогового контроля и основные принципы его осуществления// Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. - №11. – с. 64-67.

[14] Фархутдинов, Р. Д. Налоговое право : учебное пособие для вузов / Р. Д. Фархутдинов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 105 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18551-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535356>.

[15] Цинделиани И.А., Бурова А.С., Батяева А.Р. Налоговое право. Учебник / под ред. Цинделиани И. А. — М.: Проспект, 2022. 704 с.

[16] Щербинин А. Т. Правовые основы налогового контроля // Финансы. 1998. № 8. С. 27.

Spisok literaturey:

[1] Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (NK RF) 31 iyulya 1998 goda N 146-FZ. — Tekst : elektronnyi // Konsultant Plyus : [sait]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.09.2004 N 506 (red. ot 09.11.2023) "Ob utverzhdenii Polozheniya o Federal'noi nalogovoi sluzhbe". — Tekst : elektronnyi // Konsultant Plyus : [sait]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49673/e9224480ec167c81ba59cd63e-2cafcc68936b77/.

[3] Agabekyan, O. V. Nalogovaya sistema Rossiiskoi Federatsii : uchebnoe posobie dlya sred-

nego professional'nogo obrazovaniya / O. V. Agabekyan. — 2-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurait, 2024. — 346 s. — (Professional'noe obrazovanie). — ISBN 978-5-534-17292-8. — Tekst : elektronnyi // Obrazovatel'naya platforma Yurait [sait]. — URL: <https://urait.ru/bcode/544514>.

[4] Aktual'nye problemy finansovogo i nalogovogo prava. Uchebnoe posobie / otv. red. Karaseva M.V. — M.: Prospekt, 2020. 272 s.

[5] Bryzgalin A. V., Ilyinykh D. A. Nalogovyi kontrol' // Nalogi i finansovoe pravo. - 2016. - № 5. - С. 46 - 58.

[6] Giniyatullin F. K. Osobennosti legal'nogo i doktrinal'nogo ponyatiya «Nalogovyi kontrol'» // Vestnik YuUrGU. Seriya: Pravo. 2010. №38 (214). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-legalnogo-i-doktrinalnogo-ponyatiya-nalogovyy-kontrol>.

[7] Dubrovina V. V., Dubrovina E. G. Nalogovye prestupleniya. Ugolovno-pravovye i ugolovno-protsessual'nye aspekty. Uchebnoe posobie- M.: MGI-MO-Universitet, 2019. 286 s.

[8] Kalinina L.E., Davoyan A.D. Printsip spravедливости v nalogovom prave: analiz soderzhaniya // Finansovoe pravo. 2023. N 1. С. 14 — 17.

[9] Krokhina Yu.A. Nalogovoe pravo : uchebnik dlya vuzov. - 10-e izd. - M.: Yurait, 2021. - С. 184.

[10] Lyutova O. I. K voprosu o spetsial'nykh printsipakh instituta nalogovoi obyazannosti / Nalogi-zhurnal. 2023. № 3. С. 21–24.

[11] Lyutova O. I., Institut nalogovoi obyazannosti v sisteme nalogovogo prava: aktual'nye problemy. / Rossiiskii yuridicheskii zhurnal 2023 № 3(150) С. 133–143

[12] Mishle E. V. Nalogovoe pravo. Regional'nye i mestnye nalogi i sbory. M.: Yurait, 2023. 173 s.

[13] Saidulaev D.D., Agaeva I.Kh. Sushchnost' nalogovogo kontrolya i osnovnye printsipy ego osushchestvleniya// Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2018. - №11. – с. 64-67.

[14] Farkhutdinov, R. D. Nalogovoe pravo : uchebnoe posobie dlya vuzov / R. D. Farkhutdinov. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurait, 2024. — 105 s. — (Vysshee obrazovanie). — ISBN 978-5-534-18551-5. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/535356>.

[15] Tsindeliani I.A., Burova A.S., Batyaeva A.R. Nalogovoe pravo. Uchebnik / pod red. Tsindeliani I. A. — M.: Prospekt, 2022. 704 s.

[16] Shcherbinin A. T. Pravovye osnovy nalogovogo kontrolya // Finansy. 1998. № 8. С. 27.

МОРОЗОВА Софья Ивановна,
магистрант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
e-mail: sofikmorozova@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СТРАН В СИСТЕМЕ БРИКС

Аннотация. С момента зарождения концепта, известного сейчас как БРИКС (или же БРИКС+), прошло без малого двадцать лет. Однако по мере развития данного объединения и расширения состава его участников интерес к его характерным особенностям лишь возрастает. К примеру, в данной статье поднимается вопрос юридической природы БРИКС, предпринимается попытка определить, является ли он международной организацией или представляет собой новый подвид участников международных отношений. Также в центре внимания находится кооперация государств-участниц, степень продуктивности такого взаимодействия, мотивы вовлечения и заинтересованности новых членов, а также правовое регулирование внутренних и внешних процессов объединения. Кроме того, анализируется влияние норм международного права на принципы деятельности БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, межгосударственное объединение, международное право, международная организация, международное сотрудничество, принципы международного права, правовая природа.

MOROZOVA Sofia Ivanovna,
Master's student,
Kazan (Volga Region) Federal University

COOPERATION OF COUNTRIES WITHIN BRICS

Annotation. Almost twenty years have passed since the inception of the concept now known as BRICS (or BRICS+). However, as this intergovernmental group has developed and its list of membership has expanded, interest in its distinctive characteristics has only increased. For example, this article raises the issue of the legal nature of BRICS and attempts to determine whether it is an international organisation or represents a new type of participant in international relations. It also focuses on the cooperation among member states, the effectiveness of such interaction, the motivation behind new states' involvement, as well as the legal regulation of the bloc's internal and external processes. Moreover, the influence of international law norms on the principles guiding BRICS activities is analysed.

Key words: BRICS, intergovernmental organization, international law, international organization, international cooperation, principles of international law, legal nature.

На повестке дня уже не первый год стоит вопрос о том, что такое БРИКС и какое влияние он оказывает на международные геополитическую, экономическую и правовую системы. В первую очередь стоит отметить, что в научном сообществе продолжают споры о необходимости и целесообразности именовать БРИКС международной организацией. Сложность возникает преимущественно ввиду отсутствия ряда характерных признаков. Кроме того, ведутся обсуждения в области эффективности сотрудничества стран-участниц. С одной стороны, БРИКС выглядит достойным многополярным противовесом западным коалициям. С другой стороны, ряд исследователей скептически относится к подоб-

ному альянсу вследствие проблематичности совмещения фундаментально разных внутренних систем государств, входящих в его состав.

Чтобы понять варианты потенциального взаимодействия стран в системе БРИКС, прежде всего, необходимо рассмотреть вопрос о его принадлежности к тому или иному типу современных объединений. В своих декларациях и других официальных документах, а также в онлайн-ресурсах в сети «Интернет» БРИКС именуется межгосударственным объединением Федеративной Республики Бразилии, Российской Федерации, Республики Индии, Китайской Народной Республики и Южно-Африканской Республики (а с 2024 г. также ОАЭ, Эфиопии, Ирана и

Саудовской Аравии). Зачастую данное понятие представляется синонимом термину «международная организация», однако в данном контексте это суждение нельзя назвать полностью верным. Как известно, чтобы объединение носило характер международной организации, оно должно соответствовать определённым критериям: обладать учредительным характером, международной правосубъектностью, иметь организационную структуру, вести конкретную и целенаправленную деятельность, соблюдать нормы международного права и подчиняться им.

Первым и главным отличием БРИКС от традиционных международных организаций является отсутствие учредительного документа или устава в его классическом смысле. Основой деятельности БРИКС служат договорённость о развитии многопланового сотрудничества, достигнутая на Первой министерской встрече (на тот момент ещё в формате БРИК) 20 сентября 2006 г., ключевые принципы, а также декларации, принимающиеся на саммитах (к примеру, Йоханнесбургская декларация 2023 г., Казанская декларация 2024 г. и другие). Во-вторых, данное объединение не имеет собственной штаб-квартиры и не обладает чёткой внутренней структурой, наделяющей его участников узкими полномочиями. В-третьих, БРИКС носит неформальный статус (позиционируется как неформальное межгосударственное объединение), то есть его деятельность не ограничена с бюрократической точки зрения.

Следующей особенностью БРИКС является его статус на международной арене: он не является субъектом международного права в полной мере. Данный факт свидетельствует об ограниченности вариативности действий в международных отношениях по сравнению с формальными международными организациями. Кроме того, решения внутри БРИКС принимаются на основе консенсуса, они носят не обязательный, а рекомендательный характер, что также является отличительной чертой объединения. На основе приведённых выше данных можно сделать вывод, что БРИКС функционирует как платформа для координации действий и сотрудничества между странами-участницами, но не обладает характеристиками полноценной международной организации.

Для поиска ответа на заданный ранее вопрос обратимся к точкам зрения нескольких авторитетных учёных-юристов и политологов. В работах большинства экспертов подчёркивается многостороннее взаимодействие стран-участниц БРИКС, а также ведутся дискуссии об общей эффективности, геополитической роли, совместном экономическом развитии и институциональ-

ном будущем объединения. Так, А.Х. Абашидзе и А.М. Солнцев рассматривают БРИКС как международную квазиорганизацию – современную форму институционального международного сотрудничества. В данном случае проводится аналогия с такими структурами, как Большая восьмерка, Арктический совет, ОБСЕ и другими подобными форумами [1]. С.А. Караганов видит БРИКС так называемым «цивилизационным альянсом» и центральным инструментом формирования нового мирового порядка, основу которого составляют государства, стремящиеся сепарироваться от западного влияния [5]. Я.Д. Лисоволик говорит о БРИКС как о геополитическом блоке, способном стать фундаментом для нового типа международных отношений, выдвигая «перезапуск глобализации» и ставя в приоритет интересы глобального Юга [7]. Заметно, что мнения касательно формата БРИКС как системы неоднозначны.

1 января 2024 года в состав БРИКС вошли также Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия, Эфиопия и Иран. Подобное решение о расширении за счёт приглашения новых государств было принято на XV саммите объединения, который проходил в 2023 году в Йоханнесбурге. В итоговой декларации по результатам саммита было зафиксировано поручение лидеров стран-участниц выработать модальности учреждения новой категории «государств-партнеров БРИКС». Подобное расширение увеличило долю объединения в мировом ВВП и торговле, повысило его значимость как альтернативного центра влияния и усилило переговорные позиции блока на мировой арене. С правовой точки зрения, повысилась нужда в разработке единой правовой платформы для эффективного взаимодействия столь разнородных государств, а также стало вероятным появление альтернативной правовой модели на основе социально-экономических прав и стандартов, не коррелирующих с западными принципами [9].

Что касается непосредственно взаимодействия стран в системе БРИКС, стоит отметить, что основными направлениями сотрудничества в настоящий момент являются экономическая, политическая, социальная и экологическая сферы жизни общества. Очевидно, что каждая из этих областей должна регулироваться тем или иным образом, то есть обособляться внутри альянса и обрамляться в правовом смысле (или, как минимум, стремиться к этому). Одним из наиболее продуктивных исходов сотрудничества за последние несколько лет можно назвать создание таких институтов, как Новый банк развития, Бизнес-совет и Экспертный совет (об их роли

речь пойдет немного позднее). Также прослеживается концентрация на подписании договоров в сфере торговли, на инвестиционных потоках и тенденции к расчёту в национальных валютах, так называемой дедолларизации, что аналогично снижает зависимость от установленных западом стандартов.

Несмотря на то что доминирующим звеном в кооперации государств-членов является достижение общих экономических целей, при исследовании особенностей партнёрства стран БРИКС представляется не менее интересным углубиться в анализ правовых аспектов его развития. Как мы уже отмечали ранее, описывая существующую проблему использования вариативных терминов при упоминании БРИКС, в данный момент объединение всё еще нельзя назвать, во-первых, правовой структурой или же международным политическим институтом, и, во-вторых, полноценным представителем государств-участников на международной арене. Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР и еще пять новоприсоединившихся стран в совокупности не образуют юридически оформленной единицы. Данный факт, разумеется, затрудняет проведение сравнения с известными субъектами международного права, однако при этом позволяет выявить отличительные черты правового сопровождения внутренних и внешних процессов в объединении.

Деятельность БРИКС регулируется совместными декларациями и стратегиями, которые закрепляют общие позиции стран-участниц, но не создают юридически обязательных норм. При этом БРИКС, как государственное объединение, которое, вероятно, претендует на обретение статуса международной организации, интегрирует общепризнанные принципы международного права, зафиксированные в Уставе ООН и других универсальных актах, в свои внутренние принципы сотрудничества стран, входящих в его состав [2, 3, 8].

Так, можно обозначить ключевые принципы партнерства государств в системе БРИКС:

1. приверженность Уставу ООН: с одной стороны, вопросы безопасности и развития стран БРИКС находятся в зависимости от решений и документов Организации Объединенных Наций; с другой стороны, в объединении всё чаще подчеркивается возрастающая необходимость проведения реформы структуры ООН, к примеру, с целью повышения доли представителей развивающихся стран;
2. принцип суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела, заключаю-

щийся во взаимоуважении суверенитета государств, учёте их национальных интересов, а также непосредственном праве самостоятельно определять направления внутренней и внешней политики;

3. взаимовыгодное сотрудничество, характеризующееся направленностью общей деятельности объединения на достижение роста путём совместного развития различных сфер жизни;
4. инклюзивность и многообразность, при которых в приоритете стоят соблюдение правил ВТО, поддержание многополярного характера современных международных отношений и так называемое «единство в разнообразии» [2].

Говоря о правовых механизмах БРИКС, мы можем выделить ряд отличительных особенностей. Например, в объединении отдаётся предпочтение двусторонним и многосторонним соглашениям, а не формальной институционализации сообщества. Помимо этого, решения принимаются консенсусом, что способствует поддержанию баланса между странами. Также создаются специализированные органы, регулирующие сотрудничество членов БРИКС и функционирующие автономно, такие как Новый банк развития, Бизнес-совет и Экспертный совет. Они способствуют поддержанию финансовой стабильности государств-участниц и формированию многополярной экономической архитектуры, отличной от западного влияния. В контексте юстиции стоит выделить Экспертный совет БРИКС, ведь он ответственен за изучение правовых и экономических аспектов взаимодействия, а также за осуществление рекомендаций по сбалансированию законодательных систем и установления новых правовых инструментов [3, 8].

Естественно, БРИКС оказывает непосредственное влияние и на внутренние правовые аспекты своих стран-участниц. Например, происходит гармонизация разных правовых систем через введение и адаптацию международных стандартов: внедрение норм Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) потребовало изменения национальных законодательств Китая, Индии и Бразилии; также сюда можно отнести разработку общего подхода к регистрации товарных знаков, патентов и борьбе с пиратством и т. д. Более того, существование упомянутых нами ранее специализированных структур заставляет страны-участницы интегрировать данный правовой механизм в свои внутренние системы. Межгосударственные соглашения, подписанные, к примеру, в

рамках саммитов БРИКС, оказывают не меньшее влияние на каждую отдельную правовую природу (декларации по климату, миграции, цифровой экономике) [8].

Отдельного внимания заслуживает вклад, вносимый «симбиозом» стран БРИКС в развитие международного права. В первую очередь происходит содействие современному многополярному миру. Объединение выступает за реформирование ООН и ВТО и предлагает усилить действие принципов суверенного равенства государств, а также отойти от односторонних санкций и поспособствовать зарождению многосторонней торговой системы. К тому же, продвигаются альтернативные модели международного сотрудничества: формат «единства в разнообразии», трансконтинентальное взаимодействие и прочее.

Таким образом, БРИКС можно охарактеризовать как инициатора плодотворного сотрудничества государств, входящих в его состав, готовых не только предложить определённые договоренности на основе своих интересов, но и пойти на политическое и правовое сближение своих национальных систем с аналогичными системами партнеров. Несмотря на общие различия и специфические расхождения в юрисдикциях, страны БРИКС продолжают выстраивать механизмы сотрудничества на основе уважения суверенитета, принципа невмешательства во внутренние дела и стремления к формированию справедливого, многополярного мирового порядка, при этом активно обмениваясь опытом и адаптируя лучшие правовые практики друг друга для решения общих вызовов и продвижения национальных интересов.

Список литературы:

[1] Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. БРИКС – международная квазиорганизация? // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве: Материалы научного семинара. Москва, 9 октября 2012 г. / Отв. ред. и сост. Беликова К.М. – М: Сенат Пресс. – 2012. – С. 9-15.

[2] Ануфриева Л.П. БРИКС: о правовой природе и принципах сотрудничества // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – №12 (109). С. 123-133.

[3] Ануфриева Л.П. Расширение БРИКС в свете принципов международного права // Правосудие. – 2023. – №4. – С. 155-174.

[4] Глушаков А.Ю., Соболевская А.И. Источники нормативного регулирования деятельности БРИКС // Ленинградский юридический журнал. – 2024. – №4 (78). – С. 98-112.

[5] Караганов С.А. От не-запада к мировому большинству // Россия в глобальной политике. – 2022. – №5 (117). – С. 6-18.

[6] Ким В.В. Перспективы международного сотрудничества пенитенциарных систем стран БРИКС // Вестник Кузбасского института. – 2016. – №2 (27). – С. 27-33.

[7] Лисоволик Я.Д. БРИКС+ как новая сила в глобальном управлении // Международная аналитика. – 2023. – Том 14 (1). – С. 138–148.

[8] Пчелинцева В.В. Международное сотрудничество стран БРИКС в сфере вынужденной миграции: актуальные вопросы и перспективы // Право и управление. XXI век. – 2023. – №19 (4). – С. 95-107.

[9] Уткин Н.И., Шеншин В.М. О расширении БРИКС и его последствиях для установления многополярного мира // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. – 2024. – № 1 (62). – С. 61–73.

[10] Фархутдинов И. З. Экономический суверенитет государств-участников БРИКС: новые вызовы и новые ответы // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2015. – №10 (1). – С. 580-585.

Spisok literatury:

[1] Abashidze, A.H., Solncev, A.M. BRIKS – mezhdunarodnaya kvaziorganizaciya? [Is BRICS an International Kvaziorganization?] // Aktualizaciya processa vzaimodejstviya stran BRIKS v ekonomike, politike, prave: Materialy nauchnogo seminar. Moskva, 9 oktyabrya 2012 g. [Actualization of process of interaction of BRICS countries in economics, politics, law] / Otv. red. i sost. Belikova K.M. – M: Senat Press. – 2012. – P. 9-15. (In Russ.)

[2] Anufrieva, L.P. BRIKS: o pravovoj prirode i principah sotrudnichestva [BRICS: Legal Nature and Principles of Cooperation] // Aktual'nye problemy rossijskogo prava [Actual Problems of Russian Law]. – 2019. – №12 (109). P. 123-133. (In Russ.)

[3] Anufrieva, L.P. Rasshirenie BRIKS v svete principov mezhdunarodnogo prava [BRICS Expanding in the Light of the Principles of International Law] // Pravosudie [Justice]. – 2023. – №4. – P. 155-174. (In Russ.)

[4] Glushakov, A.YU., Sobolevskaya, A.I. Istochniki normativnogo regulirovaniya deyatel'nosti BRIKS [Sources of Regulatory Regulation of BRICS Activities] // Leningradskij yuridicheskij zhurnal [Leningrad Judicial Journal]. – 2024. – №4 (78). – P. 98-112. (In Russ.)

[5] Karaganov, S.A. Ot ne-zapada k mirovomu bol'shinstvu [From the Non-West to the World Majority] // Rossiya v global'noj politike [Russia in Global Affairs]. – 2022. – №5 (117). – P. 6-18. (In Russ.)

[6] Kim, V.V. Perspektivy mezhdunarodnogo sotrudnichestva penitenciarnyh sistem stran BRIKS [Prospects for International Cooperation of the Prison Systems of BRICS Countries] // Vestnik Kuzbasskogo institute [Bulletin of the Kuzbass Institute]. – 2016. – №2 (27). – P. 27-33. (In Russ.)

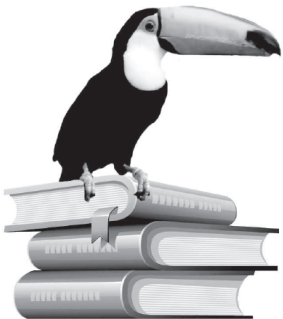
[7] Lisovolik, YA.D. BRIKS+ kak novaya sila v global'nom upravlenii [BRICS-Plus: the New Force in Global Governance] // Mezhdunarodnaya analitika [Journal of International Analytics]. – 2023. – Tom 14 (1). – P. 138–148. (In Russ.)

[8] Pchelinceva, V.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo stran BRIKS v sfere vynuzhdennoj migracii: aktual'nye voprosy i perspektivy [International Cooperation of BRICS Countries in the Field of Forced Migration: Topical Issues and Prospects] // Pravo i

upravlenie. XXI vek [Journal of Law and Administration]. – 2023. – №19 (4). – P. 95-107. (In Russ.)

[9] Utkin, N.I., SHenshin, V.M. O rasshirenii BRIKS i ego posledstviyah dlya ustanovleniya mnogopolyarnogo mira [On the Consequences of BRICS Expansion for the Establishment of a Multipolar World] // Pravo. Bezopasnost'. CHrezvychajnye situacii [Right. Safety. Emergency Situations]. – 2024. – № 1 (62). – P. 61–73. (In Russ.)

[10] Farhutdinov, I. Z. Ekonomicheskij suverenitet gosudarstv-uchastnikov BRIKS: novye vyzovy i novye otvety [Economic Sovereignty of the BRICS Members: New Challenges and New Responses] // Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya [Russia: Trends and Development Prospects]. – 2015. – №10 (1). – P. 580-585. (In Russ.)

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ШВЕЦ Данил Игоревич,
магистрант Крымского филиала ФГБОУВО
«РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ЛАЗАРЕНКО Лилия Борисовна,
Доцент (кандидат наук) кафедры
гражданского и арбитражного Судопроизводства
Крымского филиала ФГБОУВО «РГУП имени В.М. Лебедева»,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕЮДИЦИЯ В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ: ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОСУДИЕ

Аннотация. В статье рассматривается концепция преюдиции в российской судебной системе и ее влияние на правосудие. Анализируются основные аспекты применения преюдициальных норм в судебной практике, а также их роль в обеспечении стабильности и предсказуемости правоприменения. Обсуждаются преимущества и недостатки преюдиции, включая ее влияние на защиту прав сторон в судебных разбирательствах. В статье также рассматриваются примеры из судебной практики, иллюстрирующие применение преюдиции в различных делах, и предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия преюдиции с другими правовыми институтами и ее значению для повышения качества правосудия в России.

Ключевые слова: преюдиция, судебная система, правосудие, правоприменение, стабильность, предсказуемость, защита прав, судебная практика, законодательство, правовые институты.

SHVETS Danil Igorevich,
Master's student of the Crimean branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of the V.M. Lebedev University",
Simferopol, Russia

Scientific supervisor:
LAZARENKO Liliya Borisovna,
Associate Professor (PhD) of the Department
of Civil and Arbitration Proceedings of the Crimean branch
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State University of the V.M. Lebedev University",
Simferopol, Russia

PREJUDICATION IN THE RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM: IMPACT ON JUSTICE

Annotation. The article examines the concept of prejudice in the Russian judicial system and its impact on justice. It analyzes the main aspects of the application of prejudice rules in judicial practice, as well as their role in ensuring the stability and predictability of law enforcement. The advantages and disadvantages of prejudice are discussed, including its impact on the protection of the rights of the parties in litigation. The article also examines examples from judicial practice illustrating the application of prejudice in various cases, and

offers recommendations for improving legislation in this area. Particular attention is paid to the interaction of prejudice with other legal institutions and its importance for improving the quality of justice in Russia.

Key words: *prejudice, judicial system, justice, law enforcement, stability, predictability, protection of rights, judicial practice, legislation, legal institutions.*

Преюдиция представляет собой важный институт в правоприменительной практике, который оказывает значительное влияние на судебные разбирательства. В контексте российской судебной системы преюдиция служит механизмом, позволяющим обеспечить единообразие правоприменения и защиту прав сторон. Однако, несмотря на свои преимущества, данный институт также вызывает ряд вопросов и критики.

Преюдиция (от лат. «*prejudicium*» — предвзятое мнение) в юридическом контексте означает обязательность для суда нижестоящей инстанции учитывать правовые позиции и выводы, уже установленные вышестоящими судами.

В российском праве выделяются несколько видов преюдиции:

1. Процессуальная преюдиция — связана с обязательностью следования процессуальным нормам, установленным высшими судебными инстанциями.
2. Материальная преюдиция — касается применения норм материального права, которые были ранее интерпретированы высшими судами.

Одним из основных преимуществ преюдиции является обеспечение стабильности и предсказуемости правоприменения. Судебные акты высших инстанций становятся ориентиром для нижестоящих судов, что способствует формированию единой судебной практики.

Преюдиция позволяет сторонам заранее оценивать вероятность успеха в судебном разбирательстве, основываясь на ранее принятых решениях. Это создает условия для более эффективного разрешения споров и минимизирует риски неправомерных решений.

Учитывая существующие прецеденты, суды могут быстрее принимать решения, что способствует уменьшению нагрузки на судебную систему и ускоряет процесс правосудия.

Критики института преюдиции утверждают, что он может ограничивать независимость судей, заставляя их следовать ранее установленным позициям, даже если они не соответствуют конкретным обстоятельствам дела.

Существование жестких норм преюдиции может привести к формализму в правоприменении, когда суды будут сосредоточены на следовании прецедентам, а не на индивидуальном анализе дела.

Общество и правовая система постоянно развиваются, и иногда прежние решения могут утратить свою актуальность. Преюдиция может затруднить адаптацию к новым условиям.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались [1].

При этом имеет место и обстоятельство, изложенное в пункте 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса РФ о том, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом [1].

По мнению профессора Т. Н. Радько, «преюдиция есть разновидность нетепличного нормативного предписания, предрешающего признание обязательности для разбираемого юридического дела ранее вступивших в законную силу тех или иных актов применения права и затрагивающих интересы сторон данного дела». Автор видит значение вышеуказанного понятия, в подкреплении авторитета власти суда, в экономичности и оперативности разбирательства. Если есть вступивший в законную силу акт, касающийся интересов сторон в новом деле, то он обязателен при рассмотрении этого дела [5].

В. К. Бабаев считает, что «преюдиция - это вступивший в законную силу судебный приговор или решение либо административный акт, изданный компетентным органом в установленном законом порядке, о наличии или отсутствии юридического факта или правоотношения, обязательных для суда, разрешающего дело, связанное с ранее разрешенным». Сформулировав данное понятие, автор иначе говорит нам о наличии обязательности или преюдициальности судебного акта как следствии вступления его в законную силу [4].

Чтобы глубже понять суть обязательства, важно осознать, что обстоятельства, установленные судом, являются обязательными для всех сторон, участвующих в судебном разбирательстве. Судебное решение формирует спорные правоотношения между участниками, и их права действуют в контексте, в котором они были рассмотрены в ходе судебного процесса. Это означает, что результаты и выводы, сделанные судом,

определяют рамки взаимодействия сторон и служат основой для дальнейших действий и решений в рамках этих правоотношений.

Кроме того, такие решения обеспечивают правовую определенность и стабильность, позволяя участникам предсказать последствия своих действий и планировать дальнейшие шаги в соответствии с установленными судом обстоятельствами. Ввиду чего, судебное решение не только разрешает конкретный спор, но и создает правовые ориентиры для будущих взаимодействий сторон.

С точки зрения Конституционного Суда РФ, признание преюдициального значения судебного решения направлено на обеспечение стабильности и обязательности судебных актов, а также на предотвращение возможных конфликтов между ними. Это означает, что факты, установленные судом в одном деле, принимаются другим судом в рамках другого дела, пока они не будут опровергнуты, если имеют значение для его разрешения. Таким образом, преюдициальность способствует поддержанию согласованности судебных решений и гарантирует принцип правовой определенности. Придание судебным решениям, вступившим в законную силу, свойства преюдициальности является прерогативой федерального законодателя, который может использовать иные механизмы для обеспечения согласованности обязательных судебных актов в правовой системе, но обязан установить необходимые институты для достижения этой цели. Введение института преюдиции требует нахождения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как обязательность и согласованность судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и состязательность процесса — с другой. Этот баланс достигается через установление границ действия преюдициальности и порядка ее опровержения [3].

В соответствии с пунктами 2 и 3 части 3 статьи 392 ГПК РФ предусмотрен порядок пересмотра вступивших в законную силу судебных решений на основании вновь открывшихся обстоятельств, к которым могут быть отнесены предоставление суду заведомо ложных показаний свидетелей, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификация доказательств, повлекших за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления и установленных вступившим в законную силу приговором суда» [1].

Согласно нормам действующего законодательства, понятие судебного прецедента в российском законодательстве отсутствует.

В силу пункта 3 статьи 391.9 ГПК РФ судебные постановления подлежат отмене или измене-

нию, если при рассмотрении дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда РФ установит, что соответствующее обжалуемое судебное постановление нарушает единообразие в толковании и применении норм права [1].

Единообразие в интерпретации и применении норм права судами подразумевает наличие в судебных решениях толкования правовых норм, соответствующего Постановлениям Пленума и Президиума Верховного суда Российской Федерации.

Как указано в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ) [2].

Решение суда считается обоснованным, если факты, имеющие значение для дела, подтверждены доказательствами, которые были исследованы судом и соответствуют требованиям закона об их относимости и допустимости, либо основаны на обстоятельствах, не требующих доказательства (ст. 55, 59-61, 67 ГПК РФ). Решение должно содержать исчерпывающие выводы суда, основанные на установленных фактах.

Для повышения эффективности института преюдиции в России можно предложить следующие меры:

1. Разработка рекомендаций для судей — создание методических материалов, которые помогут судьям более гибко и единообразно подходить к применению преюдиции.
2. Совершенствование системы прецедентов — введение четких критериев для определения прецедентных дел, что позволит избежать чрезмерного формализма.

Преюдиция является важным инструментом в российской судебной системе, оказывая влияние на правосудие через обеспечение стабильности и предсказуемости правоприменения. Несмотря на существующие недостатки, правильное использование данного института может значительно повысить качество судебных решений и защиту прав сторон. Необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и практики применения преюдиции остается актуальной задачей для развития правовой системы России.

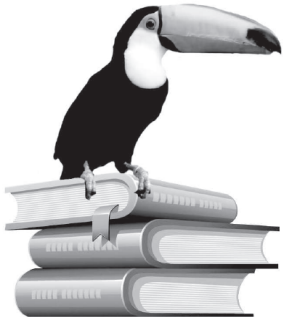
Список литературы:

- [1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 18 ноября 2002 г. N 46 ст. 4532
- [2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2004 г., N 2
- [3] Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 N 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123948/
- [4] Бабаев В. К. Презумпции в советском праве: учеб. пособие. Горький, 1974. 122 с.
- [5] Радько Т. Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учеб. пособие. М.: Проспект, 2014. 175 с.

Spisok literatury:

- [1] Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14 noyabrya 2002 g. N 138-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 18 noyabrya 2002 g. N 46 st. 4532
- [2] Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 19.12.2003 N 23 "O sudebnom reshenii" // Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, fevral' 2004 g., N 2
- [3] Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.12.2011 N 30-P "Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij stat'i 90 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdan V.D. Vlasenko i E.A. Vlasenko" // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123948/
- [4] Babaev V. K. Prezumpcii v sovetskom prave: ucheb. posobie. Gor'kij, 1974. 122 s.
- [5] Rad'ko T. N. Teoriya gosudarstva i prava v skhemah i opredeleniyah: ucheb. posobie. M.: Prospekt, 2014. 175 s.c

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.